Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес „ПРАВДА".

ТЕЛЕФОНЫ: Телефонограммы 4-06-00, Секретариат 5-64-14, Иностран. отд. 2-71-84, Отд. внутр. информ. 5-80-31, Извещения 3-61-01; Парт. жизнь, Рабочая жизнь, Деревня, Театр. отд., Ночн. ред.

Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, 9, Тверская, 48. Телеграфный адрес ИЗДАТПРАВДА.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1928 год.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ от 9 утра до 5 веч. ТВЕРСКАЯ ул., № 48, 1-й этаж. ОТДЕЛ ОБ'ЯВЛЕНИЙ издательства „Правда" и „Беднота".

ТЕЛЕФОНЫ.

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить в то почтовое отделение, которое производит доставку. В случае неудовлетворительного ответа звонить по телефону № 2-90-02 и 1-80-88.

№ 129 (3961). Среда, 6 июня 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 129 (3961).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Важный документ.

В своем обращении «Ко всем членам партии, ко всем рабочим» (см. «Правду» от 3 июня) Центральный Комитет нашей партии четко и сжато формулирует задачи, вставшие перед партией и рабочим классом при проведении лозунга самокритики. На всех наших парторганизациях лежит обязанность довести этот важнейший документ ЦК до сведения действительно самых широких рабочих масс, пробуждая в них активность в деле выполнения задач, указанных в обращении.

Мы переживаем реконструктивный период нашего хозяйства. Наши практические действенные лозунги целиком увязаны с общими задачами социалистического строительства в этот период. «ЦК заявляет,—гласит обращение,—что **задачи реконструктивного периода не могут быть решены без самого смелого, самого решительного, самого последовательного вовлечения масс в дело социалистического строительства, проверки и контроля со стороны этих миллионных масс всего аппарата, его очищения от негодных элементов»**.

Установка курса на самокритику есть по своему существу глубоко-творческая установка. «Отрицательные», с первого взгляда, задачи, которые преследуем мы при проведении «жестокой самокритики»—чистка аппаратов от негодных элементов—на самом деле никак не могут быть отделены от положительных творческих задач курса на самокритику, которые состоят прежде всего в «самом смелом, самом решительном, самом последовательном **вовлечении масс** в дело социалистического строительства». Беспощадно критикуя, широчайшие рабочие массы еще более вплотную берутся за дело руководства социалистическим строительством на всех его разнообразных фронтах и участках, выдвигая из своей среды все новые и новые свежие, активные, творческие силы.

Поэтому ЦК в своем обращении ставит лозунг самокритики в теснейшую органическую связь с внутрипартийной и профсоюзной демократией: «...**Только последовательно проведенная внутрипартийная и профсоюзная демократия**—подлинная выборность партийных и профсоюзных органов, полная возможность смещения любого секретаря, любого бюро, комитета и т. д.—создаст постоянный контроль масс, сможет снять бюрократические наросты с нашего аппарата и уничтожить возможные проявления бюрократического зажима, компанейской «круговой поруки», чиновной угодливости, самодурства, забвения интересов масс и мещанской успокоенности. **Вне этих мероприятий лозунг критики и самокритики превратится в бумажную отписку**, которая лишь скомпрометирует в глазах масс и этот лозунг, и руководство партии, и самую партию».

Только тогда, когда партийная и рабочая масса твердо знает, что внутрипартийная и профсоюзная демократия гарантирует действительную выборность и возможность сместить любой выборный орган, любое выборное лицо,—только в этом случае критика со стороны масс сможет развиться в должной мере и пойдет целиком по тому деловому и творческому руслу, по какому она должна итти в интересах обеспечения успехов и побед социализма.

ЦК отмечает, что для организации самопроверки и самокритики партия уже сделала довольно много, «проводя соответствующую кампанию в печати и на местах, таким образом, этому делу сверху. Однако важнейшая задача, это—поднять встречную мощную волну творческой самокритики снизу, которая действительно освежит и улучшит всю совокупность партийных, профсоюзных, советских и других организаций».

Эта «**волна творческой самокритики снизу**» должна преодолеть «злейший бюрократизм» в государственном аппарате рабочего класса, «возмутительную волокиту», так же, как и элементы, «срастающиеся» с кулацко-капиталистическими слоями; эта волна самокритики должна побороть и в профсоюзах и в партии встречающиеся там иногда «гниль, чиновническое перерождение, распущенность, пьянство и злостное невнимание к нуждам масс, чванливое угодничество и подхалимство к «верхам», невежество, косность, консерватизм, рутину».

Внутри партии обращение ЦК предлагает «обеспечить свободу внутрипартийной критики», покончить с практикой, **когда самостоятельная мысль и критика** «заранее отбрасываются как «уклон», «бузотерство» и т. д.» Наша задача—«уничтожить практику смягчения ответственности коммунистов», помня ленинское положение о более строгих карах в отношении членов партии и «считая партийным преступлением замазывание вины и провинности любого члена партии, какое бы высокое место он ни занимал в системе партийных органов».

ЦК еще раз подчеркнул необходимость для профсоюзов ни на минуту не упускать из вида «своих особых и специфических задач, отличающихся от непосредственных задач хозорганов». Оживляя в первую очередь работу своей низовой сети, работу фабзавкомов, производственных совещаний, временных контрольных комиссий, профсоюзы должны добиваться «обеспечения на деле возможности более быстрого проведения в жизнь практических предложений рабочих». Профсоюзы должны уделять «исключительное внимание делу материального и культурно-политического под'ема» наиболее отсталых слоев рабочих. «Выдвижение новых кадров на профсоюзную работу, широкое привлечение беспартийных, обеспечение их активной роли»—таковы задачи профсоюзов.

В области **советского аппарата** ЦК подчеркнул, на ряду с борьбой с бюрократизмом, задачи «дальнейшего смелого упрощения аппарата», а также «выдвижения **рабочих** на государственную и государственно-хозяйственную работу», задачи создания кадров преданных новых специалистов, улучшения структуры госаппарата.

Все эти и другие указанные ЦК задачи партия должна неуклонно проводить в жизнь, памятуя, что «**лозунг самокритики «невзирая на лица», критики сверху донизу и снизу доверху, есть один из центральных лозунгов дня»**.

Рабочий класс под коллективным руководством большевистской партии, вопреки всем трудностям, неуклонно идет и пойдет дальше по ленинскому пути. Как прекрасно говорится в обращении ЦК: «Рабочий класс и его партия направляют все свои усилия к тому, чтобы из нищей, безграмотной страны сделать богатую и культурную социалистическую страну с первоклассной техникой, с организованным общественным хозяйством, с просвещенным, трезвым и работающим народом, который не знает нищих, угнетенных, беспризорных, но не знает и эксплоататоров, угнетателей, капиталистов и помещиков». «Изгоняя из своих рядов все гнилое и действительно вырождающееся, систематически борясь с врагом и так же систематически повышая требовательность к самим себе,—**рабочие преодолеют все и всяческие трудности и добьются решающих побед!»**

МОЩНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ ПАРИЖСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНЕНИЯ, ПРОТИВ БЕЛОГО ТЕРРОРА, В ЗАЩИТУ СССР.

ПАРИЖ, 4 июня. (Наш корр.). Свыше 50.000 рабочих принимало вчера участие в демонстрации у Стены Коммунаров в память павших защитников Коммуны. Уже в половине третьего дня все улицы вокруг кладбища Пер-Лашез были полны рабочими. В половине четвертого процессия двинулась к кладбищу во главе с вновь избранными депутатами, муниципальными советниками-коммунистами, членами ЦК компартии, унитарной федерации труда и комитетом Парижского района. На всем пути к Стене Коммунаров стояли толпы сочувствующих, аплодировавших демонстрантам, певших вместе с ними революционные песни и повторявших их лозунги. В короткое время вся стена оказалась покрытой красными венками. Венки были возложены компартией, редакцией «Юманите», группами иностранных рабочих и моряков в Кашин.

В половине четвертого процессия подошла уже к стене, где стояли в ожидании многие тысячи пролетариев. Венок, присланный заключенными из тюрьмы Санте, подал собравшимся новый повод к бурной манифестации в честь сидящих в тюрьме Кашена, Дорио, Марти. Группа ветеранов Коммуны в составе: Камелина, Андрио, Ренаке, Дюпона выстраивается перед Стеной рядом с членами ЦК компартии—Гарсиери, Вайян Кутюрье, Бале, Бернон, Раканов. Пионеры и комсомольские группы приближаются с плакатом, на котором красуется надпись: «Молодые пролетарии ответят Бонкуру (социал-демократу) энергичной военно-революционной подготовкой». Затем проходят одна за другой коммунистические и профсоюзные организации департаментов Уазы, Севера, Сены и Марны. Во главе второй группы проходят колонны демонстрантов в форме хаки. Раздаются громкие приветствия, в которых часто упоминается имя Менетрие (сидящего в тюрьме вновь избранного депутата, мандат которого правительство стремится аннулировать). Бурные аплодисменты раздаются, когда проходит организация бывших моряков, несущих плакат с надписью: «Да здравствуют моряки Кальви». Такие же бурные приветствия слышны, когда проходит делегация союза женщин для борьбы с войной, группы революционных студентов и представителей союза друзей СССР, сопровождаемых тов. Колоньером (коммунистом).

Громом аплодисментов встречают делегатов крупных заводов Ситроена, Рено, Бонтемпс, Соа. При появлении ячейки предместья Сен-Дени раздаются возгласы: «Да здравствует Дорио!» Затем появляются многочисленные группы проживающих в Париже африканцев. Плакат, напоминающий, как Пуанкаре держит Кашена в тюрьме, дает массам новый повод к бурной демонстрации против национального единения и поддерживающих его социалистов. Транспортникам, подвергающимся теперь сильнейшим репрессиям, устраивают овацию точно так же, как и группе запасных и бывших солдат.

Прохождение отдельных организаций закончилось лишь к 7 часам вечера. Несмотря на присутствие сильных полицейских нарядов, которые вели себя провокационно, не было, благодаря хладнокровию демонстрантов, ни одного инцидента. Вся демонстрация прошла под знаком борьбы с репрессиями, против национального единения и поддерживающих его социалистов, в защиту СССР, против международного белого террора.

ГАБРИЕЛЬ ПЕРИ.

ТЮРЕМЩИКИ НЕ ДОПУСКАЮТ РАБОЧИХ К ЗАКЛЮЧЕННЫМ КОМДЕПУТАТАМ.

ПАРИЖ, 5 июня. (Наш корр.). Парламент еще не высказался по поводу избрания находящегося в тюрьме коммуниста Менетрие. Делегация рабочих из Мантер отправилась вчера в тюрьму Френь для того, чтобы выразить Менетрие свою солидарность, но начальник тюрьмы грубо отказал в свидании с заключенным. Такой же случай произошел несколько дней назад в тюрьме Санте, где начальник тюрьмы также не допустил делегатов фабрик Сен-Дени к арестованному Дорио. Эти строгости вызывают возмущение рабочих.

ГАБРИЕЛЬ ПЕРИ.

ПРОЦЕСС ИТАЛЬЯНСКИХ КОММУНИСТОВ.

300 ЛЕТ ТЮРЬМЫ 18 ОБВИНЯЕМЫМ.

РЕЧИ ЗАЩИТНИКОВ.

РИМ, 2 июня. (ТАСС). На процессе итальянской коммунистической партии начались речи защитников.

Первым из защитников выступает Бонавита, защищающий Альфани. Защитник заявляет: «Прокурор признал, что подсудимые должны отвечать за деятельность, имевшую место до издания законов 25-го ноября 1926 года (о «защите государства»), т.-е. за тот период, когда коммунистическая партия находилась на легальном положении и представляла свою программу на одобрение избирателей. В этот период депутаты-коммунисты, хотя и в качестве оппозиции, участвовали в работе законодательных учреждений. Самый факт издания закона о защите государства показывает, что правительство решило признать отныне преступным то, что раньше считалось дозволенным. Отсюда следует, что подсудимые могут отвечать только за те моменты в их партийной деятельности, которые считались преступными с точки зрения старого закона».

Бонавита подчеркивает, что обвинительные данные против Альфани явно недостаточны. Защитник говорит: «Альфани обвиняют в том, что он был тайным пропагандистом. Но основанием для такого обвинения служит всего лишь показание одного комиссара полиции, утверждающего, что он видел Альфани то с тем, то с другим коммунистом вместе».

После Бонавита выступает Сардо, который защищает подсудимых Фаббруччи, Капурро, Микелотти, Скали, Джиджони и Стефанини. Защитник говорит: «Вы сами в своих прежних приговорах утверждали, что караете не за принадлежность к коммунистической партии, а за преступные деяния. Но что за преступление, если трое рабочих были намерены поехать в СССР?

О предполагаемой поездке в Москву говорилось в газете «Унита», которая была тогда легальной. То же надо сказать и о подсудимых Скали и Капурро, при чем от обвинения Капурро отказался даже прокурор».

Переходя к защите других подсудимых, защитник говорит: «Микелотти был солдатом. Донесения полиции называют его беспартийным. Его обвиняют в том, что он обратился в редакцию газеты «Унита» с предложением быть ее корреспондентом; но из его писем видно, что на первое его предложение он даже не получил ответа; во втором своем письме он приложил корреспонденцию, говорившую о низкой заработной плате в Италии, но ни слова не касавшуюся политических вопросов. За это он уже был наказан отправкой его на полгода в дисциплинарный батальон. Джиджони был арестован за перевозку партийной почты, и этим его деятельность ограничивается. Правда, у него был найден партийный билет, но тогда принадлежность к партии не была тогда преступлением». В заключение защитник просит «только об одном—о точном применении закона» к подсудимым.

БЕСПОЧВЕННОСТЬ ОБВИНЕНИЯ.

РИМ, 4 июня. (ТАСС). Николаи, защитник подсудимых Террачини, Альфани и Флеккиа, заявляет: «Военный кодекс считает, что для наказуемости деяния необходимо установить не только факт преступных действий, но и сознательность совершения преступления. Террачини в начале 1926 года был оправдан миланским судом, который не нашел состава преступления в принадлежности его к итальянской коммунистической партии. Поэтому Террачини и другие подсудимые, продолжая оставаться в партии, не могли подозревать, что совершают преступление.

Прокурор не пожелал определить индивидуальную виновность подсудимых, говоря, что все они—«части одного преступного организма». Но ведь здесь не ведется процесса против итальянской коммунистической партии. Если бы дело обстояло так, то на скамье подсудимых должны были бы находиться все депутаты-коммунисты, а известно, что некоторые из них находятся просто в административной ссылке.

Так как особый трибунал не заявлял, что принадлежность к коммунистической партии является преступлением, то должны быть представлены доказательства виновности каждого подсудимого».

В заключение защитник отмечает поспешность и небрежность выводов обвинения, которое даже не разобралось, кто из обвиняемых был членом коммунистической партии.

Защитник обвиняемых Грамши, Террачини, Скоччимарро и Биболотти Арио говорит: «Мы ждали, что прокурор подвергнет анализу данные обвинения, но услышали общие характеристики обвиняемых, повторяющие голословные заявления многочисленных свидетелей из числа высших чинов полиции. Прокурор говорил, что Грамши человек умный, образованный, теоретик партии, но не привел ни одного конкретного обвинения.

За что же требуют осуждения Грамши на 25 лет? За то, что он умен, был депутатом и членом партии? Но ведь это не преступления!

Террачини был освобожден в начале 1926 года. Полиция и судебные власти не нашли его деятельность преступной, а о последующем полуголовом периоде своей жизни Террачини дал исчерпывающие об'яснения. Террачини об'яснил, чем занимался и откуда получал средства к существованию. Его утверждения не были опровергнуты, не было доказано, что он занимался чем-либо другим. Точно так же обстоит дело с другим подсудимым—Скоччимарро.

Надо было бы привести хотя бы какие-нибудь основания, почему все обвиняемые отвечают за сделанное в разных концах Италии. Почему Скоччимарро должен отвечать за найденное в казарме одного города воззвание, оскорбительное для премьера? Представьте доказательства, ведь вы требуете осуждения подсудимого на 25 лет!»

Прокурор, отвечая защитникам, повторил положения, содержавшиеся в обвинительной речи, и утверждал, будто правительство «оказывает поддержку» семьям обвиняемых. В заключение прокурор, обращаясь к суду с просьбой вынести суровый приговор, призывает суд помнить о «погибших фашистах, а также о жертвах апрельского покушения в Милане».

РЕЧЬ ОБВИНЯЕМОГО ТЕРРАЧИНИ.

РИМ, 4 июня. (ТАСС). Давая последнее слово подсудимым, председатель суда заявляет, что подсудимым будет разрешено говорить только в том случае, если они не будут повторить сказанного ими при допросах, или не будут повторять заявлений адвокатов. Обращаясь к подсудимым, председатель суда говорит: «Вы можете только добавить то, что говорилось ранее на суде».

Подсудимый Скали выражает недоумение, что прокурор потребовал для него пятилетнего тюремного заключения, тогда как для Капурро, которому были пред'явлены те же обвинения, прокурор потребовал оправдания.

Из остальных обвиняемых с последним словом выступает один Террачини, который обращает внимание суда на то, что сначала подсудимым было пред'явлено обвинение по статьям закона, предусматривающего маловажные преступления. Затем постепенно вводились все новые статьи. Наконец, после циркуляра товарища министра внутренних дел, предписавшего обратить особое внимание на процессы коммунистов, были выдвинуты обвинения в «заговоре против государства» и т. д.

Террачини протестует против попытки прокурора приписать коммунистам косвенную причастность к террористическим актам. Террачини напоминает, что покушения на Муссолини совершены: первое—социалистом, второе—анархистом, третье—аристократкой-англичанкой и четвертое—фашистом-авангардистом (авангардизм—фашистское юношеское движение).

В заключение Террачини заявляет: «Никто не доказал, что семьям обвиняемых оказывается правительственная помощь, как это утверждал прокурор».

Трибунал удалился на совещание.

В последний день на суде присутствует корреспондент английской либеральной газеты «Манчестер Гардиан».

ПРИГОВОР.

РИМ, 4 июня. (ТАСС). **Особый трибунал вынес приговор по делу центрального комитета итальянской коммунистической партии. Умберто Террачини приговорен к 22 годам 9 месяцам тюремного заключения; Антонио Грамши, Мауро Скоччимарро и Джиованни Роведа—к 20 годам 4 месяцам тюремного заключения каждый; Аладино Бибболотти—к 18 годам; Доменико Марчьеро, Иджинио Борино и Эцио Рибольди—к 16 годам и четырем месяцам каждый; Розолино Ферраньи к 16 годам; Джиованни Никола, Витторио Флеккиа, Орфео Дзамбони, Энрико Феррари, Джиузеппе Стефанини, Баттиста Теттаманти и Бонавентура Джиджони—к 15 годам и 4 месяцам тюремного заключения каждый; Анита Пустерла к 9 годам 8 мес.; Вирджилио Фаббруччи—к 5 годам. Всем обвиняемым пожизненно запрещено занимать выборные должности. После отбытия наказания подсудимые будут отданы под особый надзор в течение трех лет. Кроме того, обвиняемые приговорены к штрафам от 4 до 11 тыс. лир.**

Люиджи Альфани, Илио Скали, Эрнесто Капурро, Андреа Микелоцци—оправданы.

РАБОЧИЕ СССР ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ ФАШИСТСКОГО СУДА.

ХАРЬКОВ, 5 июня. (ТАСС). Из разных городов Украины поступают сведения о том, как украинский пролетариат реагирует на процесс коммунистов. На предприятиях Днепропетровска состоялись митинги протеста, при чем приняли резолюции, в которых трудящиеся требуют прекращения суда и освобождения арестованных. Рабочие собрания Сталинского и Макеевского заводов приняли резолюции, в которых призывают рабочих всех стран присоединиться к их голосу протеста против суда над итальянскими коммунистами.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 5 июня. (Наш корр.). Суд над ЦК итальянской компартии вызывает глубокое негодование и возмущение рабочих. Сегодня из Краснодара поступило несколько резолюций протеста по поводу нагло состряпанной фашистами судебной комедии.

В Центральном доме Красной армии.



Алексей Максимович с красноармейскими подарками.

„ФОРВЕРТС" ВЫГОРАЖИВАЕТ СОЦИАЛ-ПОЛИЦЕЙСКИХ.

РАБОЧИЕ ВОЗМУЩЕНЫ ПОВЕДЕНИЕМ ПОЛИЦИИ.

БЕРЛИН, 5 июня. (Наш корр.). Злобой дня являются теперь в Берлине грубое нападение полиции на демонстрацию, организованную по случаю похорон застреленного рабочего Овеге, и избиение заместителя берлинского начальника полиции Вейса. В табачных магазинах, у газетных киосков, на углах улиц стоят взволнованные группы людей, дискуссирующих по поводу этого случая, высказывающих свои суждения о поведении берлинской полиции. Все возмущены системой социал-демократа Цергибеля (начальника берлинской полиции), проникнутой духом враждебности к рабочим. На улицах слышны возгласы удовлетворения по поводу того, что Вейс, наконец, познакомился с дубинкой, которая уже давно должна была пройтись по его спине.

Этот полицейский скандал заставил, наконец, заговорить и долго молчавшую буржуазную прессу, так как полицейские, выпущенные на улицу для избиения или расстрела коммунистических рабочих, становятся опасностью для каждого мирного гражданина. В виду того, что избит Вейс—коллега по партии, демократическая пресса требует строгого расследования, увольнения провинившихся офицеров и перемены всей системы.

Только «Форвертс» посвятил этому вопросу передовую статью и, в отличие от всех других газет, он безоговорочно защищает социал-демократическое руководство полиции и пренебрежительно называет демонстрантов-коммунистов «незначительным террористским меньшинством», несмотря на то, что только недавно сотни тысяч берлинских рабочих голосовали за компартию.

Тон «Форвертса», который значительно более враждебен рабочим, чем тон буржуазной прессы, заставляет заключить о тех методах, которые будут проводить предстоящее коалиционное правительство.

Центральный орган германской социал-демократической партии старается отвлечь внимание масс от методов, применяемых социал-демократическими властями, делая резкие выпады против «Правды», которая квалифицирует участие социал-демократии в правительстве как поддержку буржуазии. «Форвертс» ошибается, надеясь на то, что своими язвительными замечаниями он сможет опровергнуть аргументы статьи «Правды». Поддержка, оказанная демонстрации «Стального Шлема» в Гамбурге со стороны полицейских социалистов, которые взяли на себя защиту фашистских банд, находящихся на службе у предпринимателей, контрдемонстрации рабочих, разогнанных дубинками (при чем был задержан Тельман и др.),—все это уже теперь показывает, как правильно «Правда» охарактеризовала путь, избранный лидерами социал-демократии.

ГАММА.

СВОЯ СВОИХ НЕ ПОЗНАША.

БЕРЛИН, 4 июня. (ТАСС). Газета «Монтагпост» полностью подтверждает сообщение «Роте Фане» об избиении полицейскими помощника берлинского полицей-президента Вейса. Избиение произошло во время столкновения между рабочими и полицией на похоронах рабочего Овеге, убитого накануне смотра красных фронтовиков. По словам газеты, Вейс признал протесты коммунистов против полицейского вмешательства основа-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 2-й СТР.

6 июня.

Суд скорый, милостивый и „независимый".

Варшавский апелляционный суд освободил до начала судебного разбирательства и без залога десять белоэмигрантов, арестованных в связи с покушением на торгпреда СССР в Польше тов. Лизарева. В числе освобожденных: брат Юрия Войцеховского—Сергей и председатель белогвардейского русского комитета в Польше—Семенов.

За несколько дней до этого заявление белоэмигрантов об отмене по отношению к ним ареста как меры пресечения рассматривалось в варшавском окружном суде, который отказал обвиняемым в их просьбе. Отказ свой варшавский окружной суд мотивировал тем, что: 1) белоэмигранты привлекаются к ответственности по статье 457 уголовного кодекса (участие в сообществе, образованном с целью совершить убийство), 2) **что вещественные доказательства найденные при обыске у Юрия и Сергея Войцеховских, дают основание для применения II части 457 статьи У. К.** и что 3) **ввиду большого количества вещественных доказательств—возникает опасность влияния на ход следствия и сокрытия** следов преступления. Так излагает решение окружного суда варшавская газета «Курьер Поранны» от 20 мая с. г.

Высшая инстанция «независимого» польского суда сочла, повидимому, эти аргументы несущественными для дела и поспешила освободить из-под стражи сообщников Юрия Войцеховского.

В том же «Курьере Поранном» от 23 мая с. г. помещено интервью с прокурором варшавского окружного суда Михаловским, проливающее яркий свет на то, как «независимая» польская юстиция подготовляет общественное мнение своей страны к процессу Войцеховского. Прокурор счел уместным довести до всеобщего сведения ряд интересных подробностей из показаний Войцеховского. Оказывается, что Войцеховский, по собственному заявлению, «увидев в роковой день автомобиль, не сознавая того, кто в нем помещается, машинально выстрелил, при чем стрелял отвернув голову, ибо, страдая сильным неврозом сердца, не мог бы перенести чужих страданий, а тем более смерти»...

Оказывается также, что Войцеховский был устранен якобы из состава правления «Об'единения русской молодежи» за присвоение денег и что «это обстоятельство вызвало у него чувство мести к своим недругам, и он разрядил это чувство путем выстрела».

Из этого же интервью прокурора можно также узнать, что арестованный Семенов—глава русского белоэмигрантского комитета и вдохновитель белобандитов—чувствует себя в тюрьме, «как у господа бога за пазухой». Семенов даже заявил, что «давно уже не помнит такого приятного и действительно культурного пансиона» и надеется, что его в скором времени выпустят из этого пансиона, как «попавшего туда по ошибке».

«Предсказания» Семенова сбылись довольно быстро не только по отношению к нему, но также и к другим белоэмигрантам. Суд польской буржуазии—суд «скорый, милостивый и независимый» поспешил выпустить из тюрьмы белобандитов, при чем, как сообщают некоторые польские газеты, **по предложению прокурора**.

По сообщению польского телеграфного агентства, Виктор Семенов, председатель русского белогвардейского комитета, высылается из пределов Польши. Вдохновитель белогвардейских террористов получил таким образом возможность беспрепятственно уехать из Польши, несмотря на то, что он, как сообщала в свое время польская пресса, был арестован по подозрению в соучастии в покушении Войцеховского и что польский суд как будто не снял с Семенова этого подозрения.

Таковы те мероприятия, которые проводятся в Польше по отношению к белой эмиграции. Мероприятия эти свидетельствуют лишь о той смычке и взаимном понимании, которые установились в Польше между белой эмиграцией и власть имущими в Польше, между «первой бригадой» и последышами царской России.

* * *

Смотр массовой работы советов продолжается.

Только-что закончившееся всероссийское совещание заведующих орготделами исполкомов подвело итоги конкурса на лучшую секцию совета. В постановлениях совещания, как и в недавнем постановлении Президиума ВЦИК, устанавливается, **что конкурс в основном не дал тех результатов, каких мы в праве были от него ожидать.**

Почему так получилось? Получилось так потому, что многие местные организации (и не только местные!) не уделили смотру необходимого внимания, и вместо широкого общественного смотра массовой работы советов в значительном количестве районов он превратился в пустую канцелярскую бюрократическую отписку.

В Тверской губернии вопрос о смотре массовой работы советов не обсуждался даже на пленумах городских советов. В Троицком округе (Урал) в секции городских и сельских советов была разослана анкета с 16 вопросами, заполнение которой секретарем сельсовета и считалось «смотром» массовой работы. В Курской губернии местная печать поместила за все время конкурса всего три заметки, в Ярославской—четыре, в Вологодской—семь. Совершенно недостаточное участие в проведении конкурса принимали и центральная печать и центральные учреждения (ряд наркоматов ограничился посылкой циркуляров).

А в результате в ряде мест живое дело превратилось в бездушное, мертвое и в таком виде совершенно ненужное, даже иногда определенно вредное дело.

Конечно, это далеко не везде. На ряду с полным или частичным провалом конкурса в отдельных районах мы имеем **ряд губерний**, где **конкурс проведен хорошо** и где **благодаря конкурсу** чувствуется определенное **оживление массовой работы советов.**

Постановлением Президиума ВЦИК **конкурс** на лучшую секцию совета **продлен до 1 августа.** Таким образом в нашем распоряжении имеется около двух месяцев, которые необходимо максимально использовать для того, чтобы привлечь внимание широких масс избирателей к работе секций советов. Необходимо **самым решительным образом ликвидировать все имевшие место в прошлом недочеты**, необходимо, чтобы все учреждения и общественные организации вплотную взялись за эту работу. И, конечно, в первую очередь должна пересмотреть свое отношение к конкурсу наша печать. Вопросы массовой работы советов должны найти почетное место на страницах наших центральных и местных газет. **Но и советским органам надо усилить связь с печатью.** Ведь теперь для каждого ясно, что смотр массовой работы советов превратился в бездушную канцелярскую отписку именно там, где его пытались провести помимо печати, только аппаратным путем. Газета должна стать центром, штабом смотра.

Конкурс на лучшую секцию совета необходимо теснее увязать со всей нашей работой по оживлению советов вообще и в частности с подготовкой к очередным перевыборам советов.

* * *

К китайским событиям.

Эвакуация мукденских войск продолжается.

Чжан Цзо-лин прибыл в Мукден.

Силы южан медленно приближаются к Пекину и Тяньцзиню.

Пекинское правительство перестало существовать.—Таковы последние сообщения из Китая.

Вызывающее поведение японской печати и двусмысленные декларации японского посланника в Пекине предвещают возможность новых «инцидентов» наподобие цзинаньского.

Однако, что бы ни произошло завтра, сегодня южане торжествуют крупную победу.

Эта победа является одним из результатов длительного и сложного процесса. Она была предопределена уже в прошлом году, когда вслед за разгромом У Пей-фу и Сун Чуан-фана отборные части чжанцзолиновской армии, несмотря на все свое техническое превосходство, потерпели решительное поражение в провинции Хэнань.

Если нынешнюю победу южан нельзя рассматривать лишь как эпизод генеральской склоки, то еще большей ошибкой было бы считать ее шагом на пути завершения дела национальной революции. Национальная революция в Китае неотделима от революции рабочих и крестьян. Для ее победы требуются колоссальные жертвы, требуются напряжение всех сил всего трудового китайского народа и действенная солидарность мирового пролетариата.

Империалистические хищники считаются лишь с реальным соотношением сил. Последние же не в пользу генеральского Нанкина.

Если южные армии, даже будучи оторваны от масс, все еще оказываются достаточно сильными, чтобы нанести удар разложившемуся северному милитаризму, то совсем иное дело, когда речь идет о борьбе с империализмом.

Как свидетельствует поведение генерала Фукуда, империалисты не считаются ни с каким количеством наемных китайских штыков. Нанкинское же правительство, пожалуй, ничем, кроме этих штыков, в настоящий момент не располагает.

Громадное антиимпериалистическое движение, которое вновь охватывает одну провинцию за другой, отнюдь не укрепляет позиций Нанкина, ибо то же Токио прекрасно отдает себе отчет, что этого массового движения все правящие гоминдановские клики, с Чан Кай-ши во главе, страшатся более, чем перспективы потери «какой-то Манчжурии».

Полная импотентность Нанкина перед лицом огромных задач, выдвигаемых на очередь дня последними событиями, импотентность, усугубляемая дальнейшим разложением гоминдана, а еще более рельефно выделяющаяся на фоне растущего негодования широких народных масс, открывает перед китайской революцией новые перспективы.

МУКДЕНСКИЕ ВОЙСКА ЭВАКУИРОВАЛИ ПЕКИН.

ПРОВОКАЦИОННЫЕ ИЗМЫШЛЕНИЯ ЯПОНСКОЙ ПЕЧАТИ.

ЮЖАНЕ ПОД ПЕКИНОМ.

ВОЙСКА ЕН СИ-ШАНА ВЗЯЛИ БАОДИН.

ПЕКИН, 2 июня. (ТАСС). Вчера войска Ен Си-шана вступили в Баодин (на Пекин-Ханькоуской ж. д., в расстоянии около 120 клм. к югу от Пекина). Ожидают, что сегодня в Баодин вступят также войска Фын Юй-сяна.

ШАНСИЙЦЫ ВСТУПИЛИ В ПЕКИН.

ШАНХАЙ, 5 июня. (ТАСС). Как сообщает официальное агентство нанкинского правительства Го-минь, передовые части шансийских войск вошли 4-го июня в Пекин, в момент, когда остатки мукденских войск эвакуировались из столицы. Как сообщает агентство, занятие Пекина произошло в совершенно спокойной обстановке. Чжан Сюэ-лян (сын Чжан Цзо-лина) и начальник штаба мукденских войск Ян Ю-тин ведут переговоры с Ен Си-шаном о сдаче своих войск.

Ен Си-шан занял Пекин, действуя по инструкциям нанкинского правительства. Ен Си-шан уполномочен взять в свои руки власть в Пекине.

В ПЕКИНЕ И ТЯНЬЦЗИНЕ.

ПЕКИН, 4 июня. (ТАСС). Организованный в Пекине под председательством Ван Чжи-чжена комитет старейшин обратился с телеграммой к Ен Си-шану и Фын Юй-сяну, в которой уведомляет, что комитет взял на себя управление городом после эвакуации его войсками аньгоцзюня. Комитет высказывает надежду, что прибытие южных войск не повлечет за собой никаких инцидентов.

В Пекине спокойно. У некоторых входов в дипломатический квартал японская охрана ведет военные приготовления.

Другие державы не приняли чрезвычайных мер охраны.

В Тяньцзине иностранные части охраняют каждая определенный район. Узкие дороги, ведущие на территорию концессий, закрыты и забаррикадированы мешками с песком. Улицы, однако, открыты для движения, хотя караулы и патрулирование усилены. По словам агентства Ниппон-Дэмпо, эти меры приняты в связи с тем, что 60 тысяч войск Сун Чуан-фана отступают в беспорядке в направлении на Тяньцзинь.

ЧЖАН ЦЗО-ЛИН ВЫЕХАЛ В МАНЧЖУРИЮ.

ПЕКИН, 3 июня. (ТАСС). Чжан Цзо-лин выехал в Манчжурию в ночь на сегодня. Пекинское правительство прекратило свое существование, и в Пекине остаются только министр внутренних дел и министр иностранных дел. Административная власть в городе перешла к «комитету старейших государственных деятелей» во главе с Ван Ши-чжэнем (сторонник Дуан Цзи-чжуя, японофил).

Эвакуация мукденских войск продолжается и протекает мирно, так как Ен Си-шан обещал не преследовать мукденцев и дать им отступить в Манчжурию в порядке. В городе спокойно.

„ПОКУШЕНИЕ“ НА ЧЖАН ЦЗО-ЛИНА.

ШАНХАЙ, 4 июня. (ТАСС). Чжан Цзо-лин покинул Пекин 3-го июня утром, окруженный сотнями телохранителей. Улицы охранялись усиленными нарядами войск и полиции. Впереди и сзади следовали броневики. Вблизи станции Шеньян на Южно-Манчжурской ж. д. (станция является уже предместьем Мукдена) в 5 ч. утра 4-го июня в поезд были брошены неизвестными несколько бомб. Взрывом разрушено несколько вагонов чжанцзолиновского поезда. Много пострадавших, убитых и раненых. В числе раненых Чжан Цзо-лин и губернатор Хейлунцзяна У Цзюн-шен. После покушения Чжан Цзо-лин уехал в Мукден на автомобиле и прибыл туда в 5 ч. утра.

ПОДРОБНОСТИ ПОКУШЕНИЯ НА ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНА.

ПЕКИН, 5 июня. (ТАСС). Японское телеграфное агентство «Тохо» и японская печать в Манчжурии приводят следующие подробности покушения на поезд Чжан Цзо-лина. Взрыв произошел 4 июня, в 5 час. 20 мин. утра, в 10 верстах к югу от Мукдена. Когда поезд пересекал находящийся на этом месте железнодорожный виадук, раздался взрыв подрывного снаряда, заложенного под полотно Пекин-Мукденской ж. д. Взрыв целиком разрушил железнодорожный путь и виадук. 4 вагона, в том числе и вагон, занятый Чжан Цзо-лином, У Цзюнь-шеном (губернатор Хейлунцзянской и Мукденской провинций) и штабом аньгоцзюня, сгорели. Вагоны, шедшие непосредственно за паровозом, в которых находились министры пекинского правительства, и высшие чины штаба, силою взрыва были отброшены далеко вперед, благодаря чему избегли пожара. Чжан Цзо-лин ранен в лицо и, получив сотрясение мозга, впал в обморочное состояние. У Цзюнь-шен получил тяжелые раны и, по сведениям японских кругов, сегодня утром скончался. Японский военный советник Чжан Цзо-лина Гига получил раны в голову и ноги. Почти все находящиеся в этих вагонах получили более или менее тяжелые ранения.

По словам японской печати в Манчжурии, вести о взрыве вызвали в Мукдене панику. По полученным из Харбина сведениям, вчера в 11 час. вечера специальным поездом из Харбина выехали в Мукден главноначальствующий Особого района 3 Восточных Провинций (б. полоса отчуждения КВЖД) Чжан Хуан-сян и председатель правления КВЖД Лю Чжун-хуан.

Харбинский японский орган «Харбин Нити-Нити», комментируя сообщение о взрыве, передает версию, будто взрыв произведен группировкой мукденской партии, решившей не допустить возвращения Чжан Цзо-лина в Мукден.

ИМПЕРИАЛИСТЫ ПОЛЬЗУЮТСЯ ПОКУШЕНИЕМ ДЛЯ АНТИСОВЕТСКОЙ КАМПАНИИ.

ПЕКИН, 4 июня. (ТАСС). В кругах аньгоцзюня подтверждают правильность сообщений о смерти У Цзюн-шена. Немедленно после получения первого сообщения о покушении на Чжан Цзо-лина начали распространяться провокационные сообщения, будто бомбы, «судя по осколкам», «советского происхождения», будто покушавшиеся — коммунисты, «русские» и т. д. Агентство Рейтер, сообщая о покушении на Чжан Цзо-лина, приводит две версии. По одной—осколки бомб показывают, что они якобы советского производства, по другой версии (которую агентство называет непроверенной), бомбы были брошены русскими, и японские войска, охраняющие железнодорожную линию, убили двоих из них.



Собрал монатки.

СМЕРТЬ У ЦЗЮН-ШЕНА?

ТОКИО, 4 июня. (ТАСС). Мукденский корреспондент агентства Симбун Ренго сообщает, что от ран, полученных во время взрыва при покушении на поезд Чжан Цзо-лина, умер У Цзюн-шен (губернатор Хейлунцзянской, Гиринской и Мукденской провинций). По словам корреспондента, его смерть держится в секрете, так как опасаются волнений в хейлунцзянских войсках, которыми У Цзюн-шен командовал.

ЯПОНСКИЕ ИМПЕРИАЛИСТЫ МУССИРУЮТ СЛУХИ О ПРЕДСТОЯЩИХ „БЕСПОРЯДКАХ“.

ПРОВОКАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ ЯПОНСКОЙ ПЕЧАТИ.

ТОКИО, 2 июня. (ТАСС). В связи с критическим положением северных войск вокруг Пекина вся японская печать уже публикует тревожные полуофициальные сообщения, в которых указывается, что южные войска, приближающиеся к Пекину, состоят на 30 проц. из гоминдановцев и на 70 из коммунистов. По словам печати, коммунистическая часть армии хочет вызвать осложнения между Китаем и иностранными державами, готовясь разграбить Пекин и вызвать там беспорядки.

«Тюгай Сегё», комментируя в передовой китайскую политику японского правительства, пишет: «Китайская политика Японии основывается главным образом на вопросе о Манчжурии и Монголии, поэтому японское правительство должно использовать настоящий случай для разрешения манчжурской и монгольской проблемы любой ценой, даже за счет других вопросов».

Газета «Нити-Нити» высказывает мнение, что умиротворение Китая под об'единенным руководством Чан Кай-ши, Фын Юй-сяна и Ен Си-шана вполне возможно. По мнению газеты, Япония должна оказать помощь об'единению Китая. При этом газета оговаривается, что, обсуждая вопрос об умиротворении Китая, она исключает из него вопрос о Манчжурии.

АНТИЯПОНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

ШАНХАЙ, 4 июня. (ТАСС). Вчера исполнился месяц с момента возникновения цинаньских событий. В китайской части города состоялись митинги и демонстрации протеста. На территории сеттльмента утром собралось до 800 студентов на Нанкин-Род, где произошли события 30 мая 1925 года. Студенты пытались провести антияпонский митинг, начали раздавать прокламации и брошюры, но были разогнаны муниципальной полицией, которая арестовала несколько демонстрантов (позже эти демонстранты были выпущены).

Как сообщают газеты, движение бойкота продолжает расширяться. В Шанхае продолжается конфискация японских товаров рабочими и студенческими пикетами. В Нанкине решено прекратить продажу японцам сырья и продовольствия, а также прекратить покупку японских товаров.

В Кантоне прекращена продажа японских спичек.

В Нинбо решено продавать с аукциона конфискованные японские товары.

В Гонконге, несмотря на запрещение властей, происходят антияпонские митинги. Властями арестовано несколько человек, конфискована антияпонская литература. Бойкот тем не менее, по сообщению иностранной печати, расширяется. Японские купцы в Гонконге, торгующие с Амой, Фучжоу и Учжоу, прекратили закупку товаров в Японии. Английские, германские и американские фирмы завалены заказами. Китайский журнал «Чайна Каррент Уикли» призывает Англию воспользоваться бойкотом и восстановить прежние размеры своей торговли с Китаем.

В пятницу студенты художественной академии организовали демонстрацию в сеттльменте. Среди лозунгов был и следующий: «Долой нанкинское правительство. Для победы над империализмом нужно об'явить всеобщую забастовку». Семь участников митинга арестованы и переданы военным властям.

НАНКИНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОТКЛОНЯЕТ ТРЕБОВАНИЯ ЯПОНИИ.

ШАНХАЙ, 2 июня. (ТАСС). В связи с требованием, пред'явленным командованием японскими экспедиционными войсками в Шаньдуне не производить военных действий в радиусе 20 ли от портов в Чжилийском и Ляодунском заливах, нанкинское правительство приняло, как сообщают газеты, следующее постановление: «1) так как порты Циндао, Таку, Чинвандао и др. находятся на китайской территории, Япония не имеет права вмешиваться в действия китайских властей в этих местах; 2) всякие требования Японии должны быть представлены обычным дипломатическим путем, а не через военных».

СТРАХ ПЕРЕД КОММУНИСТАМИ.

ШАНХАЙ, 2 июня. (ТАСС). По сообщению телеграфного агентства Го-минь, нанкинское правительство, опасаясь проникновения коммунистов, «притворившихся членами гоминдана», в правительственный аппарат, издало распоряжение, согласно которому все государственные служащие и учителя должны представить поручительство торговцев в том, что они не причастны к коммунистической партии.

„ФОРВЕРТС“ ВЫГОРАЖИВАЕТ СОЦИАЛ-ПОЛИЦЕЙСКИХ.

(Продолжение).

тельным и приказал полицейским вложить резиновые палки в футляры. Не разобрав, кто отдает приказание, полицейские избили Вейса, несмотря на его крики: «Я—помощник полицей-президента».

В связи с этим инцидентом газета резко осуждает полицию за многочисленные столкновения с рабочими. При этом газета констатирует, что, беря под свою защиту правые организации, полиция сплошь и рядом выступает против рабочих, не имея на то никаких оснований. Как известно, во главе берлинской полиции стоит социал-демократ Цергибель.

ПОХОРОНЫ ЖЕРТВЫ ФАШИСТСКОГО ТЕРРОРА.

БЕРЛИН, 3 мая. (ТАСС). Вчера рабочие Берлина хоронили рабочего Овеге, убитого накануне смотра красных фронтовиков. В похоронах участвовали тысячи рабочих, представители рабочих организаций и делегаций от фабзавкомов. Во время похоронного шествия было несколько столкновений с полицией.

ДЖОЙНСОН ХИКС ГОТОВИТ НОВЫЕ „СЕНСАЦИИ“.

ЛОНДОН, 4 июня. (ТАСС). Джойнсон Хикс в беседе с сотрудником «Ивнинг Стандарт» заявил: «Уже довольно давно у меня сложилось убеждение, что английская компартия и, разумеется, движение меньшинства, которое является ее отпрыском, имеют другой источник финансирования, нежели членские взносы. По поводу этого источника у меня были определенные подозрения. В результате мастерской работы чиновников Скотланд-Ярда (управление тайной полиции), продолжавшейся в течение многих месяцев, я к концу прошлого года пришел к определенным заключениям. Однако, некоторых звеньев в цепи этих заключений еще не хватало. В настоящее время я могу сказать, что очень многие из этих звеньев найдены, и что обнаружен источник значительных денежных сумм».

Джойнсон Хикс добавил, что он более ничего не может сказать до предстоящего выступления в палате общин.

«ДЭЙЛИ ГЕРАЛЬД» О «ПУСТЫХ СЛОВАХ» ДЖИКСА.

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ВЫСТУПЛЕНИЮ ХИКСА В ПАЛАТЕ ОБЩИН.

ЛОНДОН, 4 июня. (ТАСС). В связи с предстоящим выступлением министра внутренних дел Джойнсона Хикса в палате общин по вопросу о мнимом «финансировании советскими банками английских коммунистов», «Дэйли Геральд» пишет: «Заявления Хикса, что английские коммунисты получают денежные средства от Коминтерна, не могут рассматриваться как достаточное основание для мероприятий против деятельности советских торговых и банковых учреждений в Англии. Если даже Хиксу удастся доказать, что деньги, получавшиеся из-за границы для английской коммунистической партии и для «вооруженных ирландцев» проходили через советские банки, это не может рассматриваться разумными людьми, как доказательство соучастия этих банков в подобных операциях. Пустые слова и брань Джойнсона Хикса не могут удовлетворить английское общественное мнение».

ВЫСЫЛКА БЕЛОГВАРДЕЙЦА ИЗ ВАРШАВЫ.

ВАРШАВА, 3 июня. (ТАСС). Польское телеграфное агентство сообщает: «По постановлению польских властей Виктор Семенов, председатель русского (белогвардейского) комитета, арестованный в связи с покушением Войцеховского на главу торговой делегации СССР Лизарева, должен в ближайшие дни покинуть пределы Польши».

КАТОРЖНЫЕ ПРИГОВОРЫ ПО ДЕЛУ 136 В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 5 июня. (ТАСС). На белостокском процессе 136 обвиняемых в принадлежности к коммунистической партии Западной Белоруссии вынесен приговор. Яфет Шерман и Вера Ярошик приговорены к 8 годам каторжных работ; трое обвиняемых—на 7 лет каждый, 12—на 6 лет, 13—на 4 года, 22—на 3 года, 15—на 2½ года, 5—на 2 года и 9—на 1 год. 26 обвиняемых, в том числе признавшая себя членом ППС Басинская, оправданы.

В виду того, что приговор засчитывает предварительное заключение, все приговоренные на сроки в 2½ года и меньше будут немедленно освобождены.

По оглашении приговора один из осужденных крикнул: «Долой фашистское правительство». Это послужило сигналом к общей демонстрации. Обвиняемые встали и запели «Интернационал». Полиция вывела демонстрантов из зала.

30.000 МЕТАЛЛИСТОВ ИНДИИ ЛОКАУТИРОВАНЫ.

ЛОНДОН, 4 июня. (ТАСС). По дополнительным сообщениям из Джамшедпура (Индия), общее число локаутированных рабочих сталелитейных заводов Тата в Татанагаре составляет 30.000 человек.

НЕУДАЧА ФАШИСТСКОГО СМОТРА В ГАМБУРГЕ.

БЕРЛИН, 4 июня. (ТАСС). В происходившем 3 июня в Гамбурге смотре «Стального Шлема» участвовало несколько больше 50.000 человек, причем большинство участников смотра избегали рабочих кварталов, маршруты шествия к месту смотра сохранялись в тайне и частично были изменены во время самого шествия во избежание соприкосновения с рабочим населением.

На всех улицах по пути шествия стояли полицейские заставы, но это не помешало гамбургскому пролетариату демонстрировать против фашистского парада. Даже на площади, где происходил смотр, из рупора, установленного коммунистами, беспрерывно выкрикивали: «Гамбург нет рот — фашистен тот» (Гамбург красный—фашистам крышка).

Полиция, руководимая социал-демократическим полицей-президентом, обращалась с рабочими со всей строгостью. Особые полицейские команды насильственно удаляли вывешенные рабочими красные флаги и транспаранты. Всюду, где можно, полиция не задумываясь пускала в ход резиновые палки. Своего апогея полицейские мероприятия достигли, когда участники смотра расходились по вокзалам—почти во всех рабочих районах имели место серьезные столкновения. В больницы поступило свыше 60 раненых рабочих. Произведено 100 арестов.

Несмотря на все охранительные мероприятия полиции, участникам смотра пришлось покинуть Гамбург столь поспешно, что раз'езд их напоминал собой бегство.

ГОГЕНЦОЛЛЕРНЫ И ФОН-КЕЙДЕЛЬ—УЧАСТНИКИ СМОТРА.

БЕРЛИН, 3 июня. (ТАСС). Уже сейчас можно сказать, что смотр «Стального Шлема» (фашисты) в Гамбурге окажется неудачным. Большую часть заказанных специальных поездов пришлось отменить. Прибывающие специальные поезда далеко не переполнены. В числе участников смотра—бывший кронприни и другие Гогенцоллерны, а также лидеры националистов граф Вестарп и министр внутренних дел фон-Кейдель. С вокзала прибывающие группы «Стального Шлема» отправляются в сопровождении сильных нарядов полиции, напоминая собой процессию арестантов. Вчера во многих предместьях Гамбурга имели место столкновения между населением и членами «Стального Шлема», при чем последние в большинстве случаев обращались в бегство. Произведены многочисленные аресты лиц, распространявших летучки компартии и красного союза фронтовиков.

В Мангейме при от'езде группы «Стального Шлема» произошло столкновение между членами «Стального Шлема» и рабочей демонстрацией. Полиция вмешалась и произвела несколько арестов. Пятеро рабочих получили ранения.

ГИНДЕНБУРГ ПРИВЕТСТВУЕТ «СТАЛЬНОЙ ШЛЕМ».

Президент Германской республики Гинденбург, который восхваляется «Форвертсом» как преданный республиканец, послал приветственную телеграмму фашистской монархической организации «Стального Шлема» по поводу устроенного ею парада в Гамбурге. В своей телеграмме Гинденбург выражает уверенность, что встреча членов «Стального Шлема» будет содействовать «укреплению идеи национального единства и братского сотрудничества всех слоев народа».

Такие обращения президента республики к явно-стремящейся к монархическому государственному перевороту фашистской организации, однако, не препятствуют лидерам социал-демократии посылать с.-д. членов «Республиканского Флага» на парады в честь Гинденбурга.

(«Роте Фане», 3 июня).

ПОЛЬША ОТСТАИВАЕТ СВОИ «ПРАВА» НА ВИЛЬНУ.

НОТА ЛИТВЕ.

ВАРШАВА, 3 июня. (ТАСС). Польское телеграфное агентство сообщает: в связи с обнародованием поправки к литовской конституции, которая провозглашает Вильну столицей Литвы, министр иностранных дел Залесский отправил 31-го мая председателю совета министров Вольдемарасу следующую ноту:

«Г. председатель совета министров. Литовское правительство распорядилось на-днях поместить в официозе «Вырнаусибес Жинос», № 275 от 25-го мая текст поправки к конституции Литовской республики. Этот текст обратил на себя внимание польского правительства содержанием ст. 5, провозглашающей Вильну столицей Литовской республики. Я обязан заявить, что польское правительство считает введение в литовскую конституцию поправки, направленной против целости территории Польши, бесплодной демонстрацией без какого-либо юридического основания, не могущей иметь никаких практических последствий. Действительно, этот односторонний акт литовского правительства не может ни в какой степени опорочить права Польши на территорию Вильны, приобретенные в силу торжественного вотума представителей местного населения в виленском сейме 20 февраля 1922 г., подтвержденные постановлением польского сейма 24-го марта 1924 года и признанные решением совета послов при обсуждении на 15-го марта 1923 года по требованию польского и литовского правительств вопроса о границах Польши, решением, которое совет Лиги Наций принял к сведению 20-го апреля 1923 г. Поправка, о которой идет речь, кроме того, несовместима с духом и буквой пакта Лиги Наций, в частности с постановлением ст. 10, которыми Литва и Польша связаны. (Ст. 10 гласит: «Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего нападения территориальную целость и существующую политическую независимость всех членов Лиги»). Я должен с сожалением констатировать, что обнародование литовским правительством этой поправки лишь отравит атмосферу происходящих между Польшей и Литвой переговоров, имеющих целью установление отношений, которые обеспечили бы между обоими соседними государствами доброе согласие, от которого зависит сохранение мира, вследствие чего эту поправку следует считать противоречащей постановлению совета Лиги Наций от 10-го декабря 1927 года. Наконец, я позволю себе обратить ваше внимание на то, что обязательство польского правительства уважать территориальную целость Литовской республики возлагает на литовское правительство обязанность действовать применительно к тому же принципу».

ОТКЛИКИ НА ШАХТИНСКОЕ ДЕЛО.

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О ЗАЯВЛЕНИИ тов. КАЛИНИНА.

БЕРЛИН, 2 июня. (ТАСС). Заявление тов. Калинина по поводу шахтинского процесса вызвало оживленные отклики в берлинской печати. Корреспондент «Берлинер Тагеблатт» пишет: «Нельзя читать иначе, как с величайшим удовлетворением, это бесспорно неиспровоцированное заявление главы государства, вся деятельность которого всегда проникнута желанием считаться с фактами, поощрять мирное развитие во всех областях и по возможности сглаживать противоречия. Мы не хотим поэтому подвергать какой-либо критике столь хорошо задуманное заявление; но мы хотим все же выразить надежду на то, что это заявление не будет использовано в качестве прикрытия для дальнейшего продолжения той пропаганды в газетных статьях и речах, которая обобщает значение шахтинского дела. Лозунг—«международный капитал угрожает нам»—не может оставить равнодушным германское общественное мнение. Само собой разумеется, впрочем, что надо обождать окончания процесса, чтобы решить, в какой мере установлена вина подсудимых—немцев, а также германских фирм и организаций, против которых обвинительное заключение щедро выдвигает обвинения». Далее корреспондент выступает против распространяемых германскими информационными агентствами сообщений «о повальном бегстве из СССР работающих там иностранных инженеров». Подобные сообщения,—говорит корреспондент,—отнюдь не являются подходящим средством для того, чтобы добиться признания в Москве германской точки зрения».

Корреспондент «Фоссише Цейтунг» пишет по поводу того же заявления тов. Калинина, что оно способно содействовать прояснению атмосферы во взаимоотношениях между СССР и Германией. Хотя и в гораздо более мягкой форме, чем советская печать, Калинин также возлагает на германскую печать известную долю вины в обострении положения. В противовес этому надо отметить, что общие упреки против германской промышленности, упреки в том, что она сотрудничает с международным фронтом капитала, образовавшимся для борьбы против советского государства, путем финансирования экономического шпионажа, словом, все упреки, которые вели к ухудшению советско-германских отношений, исходили от руководящих лиц и органов советского государства и правящей в СССР партии».

БЕРЛИН, 2 июня. (ТАСС). Касаясь статьи Современника в «Известиях», орган Штреземана «Тегличе Рундшау» заявляет: «В Москве отказались, наконец, от бессмысленных обвинений против германских фирм. Это уже во всяком случае прогресс. В Москве не смогут теперь говорить о наступлении германского капитала против советского хозяйства».

БЕРЛИН, 3 июня. (ТАСС). С началом допроса Башкина интерес германской печати к шахтинскому процессу возрос еще более. Корреспонденты германских газет обрушиваются на Башкина с резкими личными выпадами вследствие его показаний против обвиняемых—немцев. По мнению корреспондента агентства Вольфа, Башкин показал против главных обвиняемых несомненно в стремлении создать впечатление раскаяния. Эта «каптацио беневоленцие» (заискивание) «невольно вызывает,—по мнению корреспондента,—скептическое отношение к себе».

Корреспондент «Дейче Альгемейне Цейтунг» считает показания Башкина мало заслуживающими доверия. По его мнению, Башкин скорее заносчивый, безудержный и неналожный человек, вследствие чего требование защитника, чтобы Башкин был подвергнут психиатрической экспертизе, вполне понятно.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ХУБЕЕ.

ШАНХАЙ, 2 июня. (ТАСС). По сообщению газеты «Шунь-бао» из Ханькоу, повстанческие отряды, руководимые коммунистами, в уезде Майян (в Хубейской провинции, в 120 клм. от Ханькоу в юго-западном направлении), возобновили военные действия против правительственных войск. Между повстанцами и правительственными войсками произошел ряд столкновений. По словам газеты, повстанческие войска отступили к озеру Хунху.

По сообщению той же газеты, повстанческие отряды захватили ряд селений в районе Сюнтачина (в Хубейской провинции). В район, занятый повстанцами, высланы правительственные войска.

Фашистская расправа.

Процесс ЦК итальянской компартии длился всего пять дней. Половина времени ушла на чтение обвинительного акта. Все остальное было «бесполезно», как предупредил председатель особого трибунала генерал Акиле Мускара, выразивший сожаление тем, кто мог взять на себя «защиту столь безнадежного дела». Приговор был также предопределен заранее. Этот приговор должен был вычеркнуть из списка живых активных революционных борцов. Этот приговор должен был нанести сокрушительный удар руководству итальянской компартии и всей партийной организации. Так рассчитывал тонкий стратег Бенито Муссолини. Поэтому процесс столь долго откладывался и тщательно подготовлялся, поэтому же он вдруг стал необходимым после провокационного миланского «покушения».

Таинственный, фантастический, кропотливо составленный обвинительный акт. Мертвое молчание при начале процесса, зажим рта на суде, свидетели — все охранники на подбор, шутовская защита и быстрый приговор в 300 лет каторги. К этому нужно прибавить еще приговоры больным Маффи и Аддарио, уже судившимся Грено, Молинелли, Каретто и Сальвадори и не явившимся... в пятидневный срок Тольятти, Джерманетто, Грико, Равера, Ньюды, Равацоли, Буфони, Белдини—еще 300 лет каторги. В общем 600 лет каторги. Это ли не инсценировка, достойная «великого мига» фашистской буржуазии?..

Прокурор говорил два часа, это было много для него. Он ничего нового не мог сказать, он лишь перефразировал обвинительный акт. Его роль состояла собственно в том, чтобы не дать ничего сказать сидевшим в железной клетке обвиняемым. Но все же он успел сказать одно—то, что процесс направлен не против Грамши, Террачини, Роведа или др. отдельно, а против всей итальянской компартии в целом. Всем было ясно, что Грамши, Террачини, Маффи, Феррари и др., и в особенности всех комдепутатов (арестованных еще до издания «закона о защите государства» и учреждения особого трибунала вопреки какой бы то ни было буржуазной законности), следовало освободить. Других приговоров им «законно» нельзя было вынести. Но им вынесли самый тяжелый каторжный приговор, ибо здесь, как выразился господин прокурор, судили итальянскую компартию в целом.

Фашисты пытаются сломать и уничтожить компартию. Это продолжается уже шесть лет. Шесть лет жестокой беспощадной войны! Вооруженные силы фашизма умножились, фашистская охранка разрослась, ее инквизиционные застенки густой сетью покрыли всю страну. Но любое оружие притупляется, дубинки не выдерживают и штыки ломаются... натыкаясь на беззаветное мужество Гастона Соцци, на «спокойную марксистскую философию Грамши и Террачини...» И какой-то суеверный трепет чудится в тупом бюрократическом «сочинительстве» обвинительного акта: врагу всюду мерещится несокрушимая организация итальянской компартии. Вот она в виде ячеек, назойливых, острых, юрких и упругих, вездесущих, всюду проникающих—на заводах, на фабриках, в учреждениях, в войске, во флоте, повсюду... может быть, в самой фашистской милиции. Это призрак, это динамит, это мины, готовые каждую минуту взорвать фашистские построения. Они преследуют охранника, они снятся премьер-министру. Но вот эта самая компартия уже в виде «вооруженного войска, преимущественно из рабочих и крестьян», не какими-нибудь группочками, а компактными грозными массами; дальше следуют самые отсталые работницы и крестьянки; опасность со всех сторон надвигается на фашистов. «Это не потом, не в будущем,—восклицает с пафосом какой-нибудь обер-шпик, свидетель командор Беллоны или Пасторе,—а завтра немедленно они хотят поднять вооруженное восстание против фашизма...»

Не уверенность в себе, не сознание силы, а страх, обезумевшая классовая ненависть инспирировала свирепый приговор особого трибунала. В нем чувствуется и грозный рост безработицы и рост волнений среди рабоче-крестьянских масс, в среде которых зреет тяжелая ненависть к фашистскому гнету, и все падающий общий уровень жизни, в нем чувствуется бесполезная жестокость бьющегося во внутренних затруднениях фашизма.

При такой внутренней кон'юнктуре лучшим козлом отпущения, конечно, является какой-нибудь «агитпроп» компартии, ее профсоюзный комитет, женорганизация или МОПР. На них можно свалить всю вину за рост классовой ненависти и борьбы вместо фашистского «сотрудничества классов».

Правда, в нелегальных газетах «Ла Верита», «Шпитола», «Нон Молларе» («Правда», «Искра», «Не отступать») и др. много горьких и обидных истин сказано для господ фашистов, много оскорбительных и едких фраз сказано по адресу главы правительства и много жгучих, как огонь, слов сказано про горькую для трудящихся Италии действительность.

Но вина в этом не Грамши, Террачини, Маффи, Роведа, Скоччимарро и всех, кого сейчас фашисты отправляют в каторжные тюрьмы. Это—слова угнетенных итальянских рабочих и крестьян. И когда эти слова будут оборваны в одном месте, они ярче и ярче вспыхнут во многих других местах и будут гореть зловещим для фашизма светом.

Этот стон измученной пролетарской груди, этот крик классовой ненависти, порабощенного, эксплоатируемого, обманутого рабочего класса не удастся задушить ни особому трибуналу, ни его бравым разбойничьим сквадристам.

Фашисты посылают сейчас на каторгу испытанных, отважных бойцов авангарда рабочего класса Италии. Их думают заживо похоронить в каменных мешках. Но и самый тонкий стратег может здесь просчитаться. Класс рабочих и крестьян их знает, ценит и любит и еще теснее сплотится вокруг них.

Раньше чем послать их на каторгу, фашистские следователи изучали их биографию и характеристики. Они решили изучить своих классовых врагов. И это изучение говорит далеко не в пользу фашистов.

Товарища Грамши, говорит обвинительный акт, любит масса, он является руководящим умом итальянской компартии, душой всего движения, верной рукой, державшей руль партии; Террачини, по словам фашистов же, своей неутомимой, кипучей деятельностью крепко держал организационные нити партии. И Маффи, бросавшего не раз в лицо раз'яренному врагу всю резкую, ненавистную правду, они ставят среди «первоклассных руководящих элементов». И всех тех, которых они описали в обвинительном акте стальными, несокрушимыми, беззаветно преданными «преступному» делу революции, солдатами и вождями, они, эти тупые и жестокие слуги фашизма, тем самым невольно записали эти имена в великую историю революционной борьбы нашего времени.

Встретившись лицом к лицу с железной организацией, желая как можно лучше угодить своим свирепым хозяевам, фашистские следователи так описали это «преступное сообщничество», что у них получилась помимо их воли настоящая апология итальянской компартии. Они ее ненавидят и боятся: маленькая, загнанная в подполье компартия выросла в гигантскую, мощную организацию, которая сурово и спокойно противостоит бряцающему оружием фашизму. Они это сделали из усердия, считая, что так легче будет выносить приговоры в бесконечное число лет каторги всем коммунистам.

Да, судьи из особого трибунала, тюремные сроки ваши длинны; в каторжных ваших тюрьмах, в одиночном заключении они бесконечны. Но у итальянского пролетариата также есть свои сроки, они могут стать молниеносными и роковыми для вас!

А. НИАРИНИ.

М. ГОРЬКИЙ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ПЛЕНУМЕ МГСПС.

У входа в клуб им. Кухмисторова стоит толпа народа, которой клуб уже не может вместить. Но люди не удручены и не расходятся по домам, они ждут, и когда они в под'ехавшем автомобиле узнают знакомый облик, они тут же, на улице, устраивают шумную встречу.

А в самом зале не меньше двух тысяч человек заполнили все места и проходы, хоры и сцену. И вся эта разноголосая и разноцветная рабочая аудитория жила одной радостью. Казалось, с трудом сдерживали выпиравшее наружу веселье.

Как только поднялся занавес и рабочие увидали в президиуме высокую фигуру А. М., весь зал встал и устроил продолжительную овацию, которая потом многократно повторялась.

Тов. Михайлов открыл расширенный пленум МГСПС, совместно с правлениями фабзавкомов, и от имени 1,4 млн. московских пролетариев приветствовал Горького. Московские рабочие А. М. хорошо известен: недавно произведенное обследование московских библиотек показало, что среди художников на первом месте по читаемости стоит Горький; на посвященных ему художественных вечерах, устроенных в московских клубах, перебывало 97 тыс. рабочих. Надо думать поэтому, что из всех подарков А. М. больше всего будет ценить преподнесенный ему альбом МГСПС, в котором указывается на близость писателя к рабочим.

С докладом о Горьком выступил председатель ВЦСПС т. Томский.

— Мы с Горьким почти одноклашники, мы, пожалуй, в одних и тех же «университетах» учились. Влияние его на наше поколение, проделавшее первую и вторую революции, было огромно. Для нас Горький не прошел бесследно ни как борец, ни как писатель, ни как человек. Сидя по тюрьмам или переживая годы тяжелой реакции, мы питались гигантской победоносной верой и неиссякаемым оптимизмом Горького. Он нам был дорог не только как пролетарский писатель, но и как человек, у которого был пафос революции.

Но это влияние должно быть велико и на нынешнюю молодежь. Ведь теперь растет новое поколение, которое не прошло старой жизненной школы. Ведь теперь выросло поколение, которое не видело городового, которое не ломало шапку перед мастером, которое не знает унижений,—теперь порою живется тяжело, но зато нет унижений, уничтожающих человеческое достоинство. Выросло поколение, которое не знало ярма и никогда не позволит наложить на свою шею ярмо капитализма. И вот для этого поколения Горький должен быть плодотворен, для него хорошей школой могут послужить даже старые произведения А. М.

Мы хотим теперь показать Горькому нового человека. Мы поведем его на фабрики, заводы, в клубы, читальни, в общежития, и покажем, как растет новая культурная жизнь. В этом новом строительстве Горький нам поможет,—а он помочь еще может!

Мы, конечно, больше всего хотели бы, чтобы он остался с нами,—заканчивает тов. Томский под гул всего зала,—но если это по состоянию его здоровья окажется невозможным, мы все-таки будем считать, что А. М. всегда останется с нами, останется сыном своего класса и будет помогать стройке социализма.

Затем выступают с приветствиями рабочие.

— Надо сказать нашему дорогому булочнику,—при смехе и аплодисментах говорит т. Ушаков от завода «Серп и Молот»,—чтобы он учил нас. Ведь под его руководством наши рабкоры могут превратиться в такую армию, которая всех «обывателей» побьет,—говорит он, разумея под обывателями мещанство.

Делегация от строителей преподносит своему «дорогому строителю» адрес. А. М. растроган, он долго жмет руки 7 или 8 строителей и, стоя, долго смотрит вслед уходящей делегации.

С таким же волнением он выслушивает речь работницы Трехгорной мануфактуры Журавлевой лет под 50, она только в позапрошлом году ликвидировала неграмотность и радуется, что может читать Горького. Она преподносит А. М. чайную скатерть—«не купленную, а своим трудом сделанную». Горький сначала отказывается от неожиданного подарка, но потом принимает. Журавлева жмет руку великого писателя и счастлива.

А тов. Дьяконов, рабочий хлебозавода, приветствует «дорогого пекаря и булочника», он волнуется и с трудом передает приглашение рабочих посетить завод. Так он и сходит с трибуны, позабыв о самом главном. Но товарищи по заводу понимают, и через несколько минут изумленному Горькому преподносят большую модель хлебозавода.

Далее выступил представитель инженеров и техников.

— Слово имеет т. Горький,—об'являет председатель.

Снова овация.

— Дорогие товарищи, — начал Горький,—благодарю вас за привет.

Мне кажется, что о вашей грандиозной работе я имею представление более точное и ясное, чем вы. Когда я приехал к вам, я был поражен. Владимира Ильича я очень любил и сам пользовался его любовью. И вот, когда я увидел в мавзолее его мертвое лицо, я был отчаянно взволнован, обессилен тоской и проникнут мрачным гневом на глупость природы. Я был уверен, что, по крайней мере, на один день никуда не гожусь, а когда через несколько минут увидел такую гигантскую работу, которую проделал тов. Рязанов в Институте Маркса и Энгельса, моя тоска и отчаяние совершенно выдохлись. Это потому, что вы сделали очень много, потому что вы хорошо восприняли идеи Ильича. Гений Ленина действительно жив в лице вот этого (показывает на аудиторию) коллективного Ленина. Его неутомимая творческая сила и интуиция чувствуются во всех вас, чувствуются особенно в тех, кто лично знал Ленина.

Я приехал сюда к вам более усталым, чем я чувствую себя сейчас. Я переживаю необычайную радость. Вы заставили меня почувствовать нечто необычайно важное. Вы хорошо научились ценить нужную вам работу.

Но я хотел обратить ваше внимание вот на что. Еще там, живя в Италии, я очень удивлялся той острой критике, которая здесь ведется. Удивляет не самая ваша критика, а тон ее. Я понимаю, что нужно бороться против бюрократизма, против всего того, что прилипло от старого строя. Но зачем так резко кричать друг на друга?

Ведь недогляды и ошибки совершенно естественны. А слишком резкий, крикливый тон может подействовать охлаждающе. Все вы—люди, заслужившие право на взаимное уважение. Вами уже сделано для истории нечто монументальное. А тон ваш вреден, вреден, между прочим, и потому, что это некультурно,—а у вас ведь провозглашен лозунг культурной революции.

Вам, товарищи, необходимо поставить перед собой зеркало, которое бы точно отражало всю картину вашей работы. Вам нужно чаще знакомиться с положительными фактами вашего строительства. Решительно необходимо издание журнала, который освещал бы все достижения рабоче-крестьянской власти, который давал бы вам возможность видеть себя во весь рост. А то вы плохо видите себя и плохо цените.

— Привет вам,—заканчивает А. М.,—мои дорогие товарищи. Желаю вам бодрости, силы и дружбы... больше дружбы. Будьте здоровы, товарищи.

ПРОТИВ УСИЛЕНИЯ РЕАКЦИИ В ЧЕХО-СЛОВАКИИ.

ВЫСТУПЛЕНИЕ КОМДЕПУТАТА В ПАРЛАМЕНТЕ.

ПРАГА, 2 июня. (ТАСС). В бюджетной комиссии чехословацкой палаты депутатов с большой речью выступил коммунистический депутат Штерн. Штерн подчеркнул, что реакция в Чехо-Словакии обостряется, а вместе с нею обостряются преследования рабочего движения, в частности коммунистической партии. Правительственные репрессии направлены в первую очередь против просветительной работы партии. Преследованиям подвергается также межнациональный общепрофессиональный союз (революционное профсоюзное об'единение); существует даже угроза роспуска этого союза.

Далее Штерн отметил, что социал-демократы являются верными пособниками реакции; это проявилось, между прочим, в том, что социал-демократическая партия препятствовала своим членам принимать участие в рабочих митингах протеста против запрещения спартакиады.

В заключение Штерн заявил, что коммунистическая партия призывает рабочих всей страны во что бы то ни стало собраться в Праге 6 июня для устройства мощной демонстрации под лозунгами «против классовой государственности, против подготовки войны, против реакции; пролетарский отпор капиталу и борьба за единое рабочее государство и за защиту Советского Союза».

ДЕМОНСТРАЦИЯ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ В ЧЕХО-СЛОВАКИИ.

ПРАГА, 3 июня. (ТАСС). На троицу в Чешской Липе состоялся красный день революционной молодежи. В демонстрации приняли участие революционная молодежь из разных районов Чехо-Словакии, а также представители германских красных фронтовиков. Помимо комсомольцев и пионеров, в демонстрации участвовали отряды запрещенной рабочей организации «орднеров». Попытки муниципалитета снять со здания ратуши красный флаг, водруженный туда рабочими, не увенчались успехом.

ОДНА ЭМИГРАНТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ЗАКРЫТА», ДРУГИЕ — ОСТАВЛЕНЫ.

ВАРШАВА, 5 июня. (ТАСС). Правительственный комиссар города Варшавы закрыл вчера русский (белогвардейский) комитет в Варшаве. Помещение комитета опечатано. Одновременно комиссар обратился в министерство внутренних дел с предложением распустить эту организацию за деятельность, противоречащую ее уставу. Поскольку в Польше существует русский комитет помощи (также эмигрантская организация), который, по мнению комиссара, относится к польскому государству лойяльно, комиссар полагает, что дело помощи эмигрантам вследствие роспуска русского комитета не пострадает.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ АРГЕНТИНСКИХ КОММУНИСТОВ.

НЬЮ-ЙОРК, 2 июня. (ТАСС). Как сообщает «Ассошиэйтед Пресс» из Буэнос-Айреса, аргентинская полиция приписывает недавние взрывы бомб коммунистам. В связи с этим полиция произвела налет на помещение ЦК аргентинской компартии. Полиция утверждает, будто она при обыске нашла телеграммы из Франции, содержавшие инструкции аргентинским коммунистам усилить антифашистскую пропаганду к 28-му мая, т.-е. ко дню начала процесса членов ЦК итальянской компартии в Риме. (Взрыв в итальянском консульстве в Буэнос-Айресе произошел 23-го мая, а в доме фашистского лидера Асельтра—28-го).

ЧЕМБЕРЛЕН У БРИАНА.

ПАРИЖ, 2 июня. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает: «Находясь проездом в Париже, Чемберлен, который едет в Женеву на сессию совета Лиги Наций, имел продолжительную и дружественную беседу с Брианом. По окончании беседы Бриан заявил представителям печати, что оба министра пришли к полному соглашению по всем очередным вопросам, стоящим перед Лигой Наций. В частности они обсудили в своей беседе вопрос о разоружении».

ПОПРАВКА.

В № 128, в статье т. В. Астрова («Горький и «комчванята») допущены опечатки:

1) 2-я колонка, 3 строка сверху: «Одно место в статье тов. Авербаха прямо поражает (следует читать: «прямо поразительно», Ред.) по своей безграмотности»... и т. д.

2) Там же, в 6-м абзаце: ...«Большевики не раз указывают (следует читать: «не раз указывали», Ред.) и будут указывать»... на отдельные ошибки и недостатки А. М. Горького»... и т. д.

Редакция «Правды» совместно с другими центральными и московскими газетами устраивает СЕГОДНЯ в клубе им. Кухмистерова ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ МОСКОВСКИХ РАБКОРОВ С ТОВ. МАКСИМОМ ГОРЬКИМ. Билеты распределяются редакциями газет. Начало ровно в 6 час. вечера. Места ненумерованные.

Дело об экономической контрреволюции в Донбассе.

Пятнадцатый день, 5 июня.

ДОПРОС ПОДСУДИМЫХ ГОРЛОВА И КУЗЬМЫ.—ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ.

Вредительство во Власовском районе. Инженер Кузьма старается для „государства". Щедрые премии. У Горлова не хватало „гражданского мужества". Вакханалия механизации. Не только попустительство, но и вредительство „без контрреволюционной цели".

Подсудимый Кузьма отрицает все пред'явленные ему обвинения. „Рационализаторская" работа Кузьмы и отношение к ней рабочих. Усиленно делая свою карьеру, Кузьма проглядел такие события, как падение самодержавия и Октябрьский переворот. Как Кузьма поделил казенные платиновые тигли и пытался спекульнуть на соде.

Вызванная Андреем Колодубом свидетельница Пелагея Мещанская никогда у Колодуба не служила. Эпизод с прислугой Полей остается открытым до допроса вызванных новых свидетелей.

Вчера на суде.

Часть утреннего заседания была уделена вторичному обсуждению эпизода с прислугой Андрея Колодуба—Полей, которая была им, по данным обвинительного заключения, выдана белым на расправу. Вызванная судом по ходатайству Колодуба свидетельница Пелагея Мещанская показала, что она у Колодуба никогда не служила. Из рассказов третьих лиц она знает, что Поля служила не у Колодуба, а у соседей его—Потутеевых, которые будто бы и выдали ее белым. Однако из поступивших в Верховный суд писем рабочих выясняется другая картина. Для полного освещения этого эпизода суд постановил вызвать новых свидетелей.

Затем суд перешел к допросу подсудимого Кузьмы, бывшего главного инженера Власовского рудоуправления. Инженер Кузьма в обширных об'яснениях суду доказывал свою невиновность в пред'явленных ему обвинениях. Подсудимый, по его словам, развил большую деятельность по рационализации и механизации горных работ, и если эта деятельность вызвала противодействие со стороны рабочих, то он это об'ясняет новизной дела и боязнью потерять работу в результате замены труда человека трудом машины.

Допрос подсудимого Кузьмы суд решил вести по эпизодам, начав с вопросов, характеризующих его личность. Допрос его в этой части установил, что Кузьма в годы своего студенчества принадлежал к шовинистически настроенному польскому кружку, выдавал себя за поляка. Начав делать карьеру при советской власти, Кузьма в целях наживы не брезгал такими приемами, как присвоение казенного имущества и спекуляция недостающими на рынке товарами.

В вечернем заседании продолжался допрос подсудимого Кузьмы по следующему эпизоду, касающемуся работы его в Щегловском рудоуправлении. Допрошенные свидетели и оглашенные показания неявившихся свидетелей установили, что подсудимый Кузьма из трех рудников этого района избрал для восстановления рудник Пастуховку, имевший гораздо меньшую ценность, чем остальные. Для восстановления Пастуховки Кузьма не остановился перед расхищением оборудования с других шахт. Эти «героические» меры Кузьмы приобретают особый смысл в связи с показаниями подсудимого Детера о том, что деятельность Кузьмы в этом направлении вполне совпадала с интересами бывших акционеров.

Допрос подсудимого Кузьмы будет продолжаться сегодня.

На вечернем заседании 3 июня специальное присутствие, в связи с болезнью т. Оцепа, защитника подсудимого Отто, постановило, согласно ходатайству защиты, отложить допрос обвиняемого Башкина в части, касающейся его взаимоотношений с подсудимыми—[illegible], и заслушать об'яснения подсудимого Горлова.

Об'яснения подсудимого Горлова.

Из автобиографии.

Среди всех остальных подсудимых Горлов—довольно неожиданный персонаж. Сын рабочего-шахтера, после смерти отца начавший свою карьеру мальчиком на побегушках при рудоуправлении, Горлов впоследствии, как он рассказывает суду, при поддержке старших членов семьи получил возможность пройти горную школу и стал техником. Братья его принимали активное участие в революционном движении. Насмерть одного из них завалила шахта, другой—расстрелян бандитами. Сам обвиняемый в 1919 г., после занятия района красными войсками, был избран членом коллегии по управлению рудниками. Отступив затем вместе с Красной армией, он около года проработал в Подмосковном бассейне. С окончательным утверждением советской власти в Донбассе Горлов вернулся туда и с 1921 года в течение шести лет беспрерывно работал в Власовском рудоуправлении. Своей работой Горлов никому не внушал никаких подозрений, и рабочие при праздновании юбилея Октябрьской революции присвоили ему звание «героя труда» и поднесли часы.

Каким же образом Горлов стал членом вредительской организации?

В своих об'яснениях суду подсудимый, *сознаваясь в выполнении вредительских заданий*, употребляет все усилия для того, чтобы доказать, что к самой организации он никакого отношения не имел и ни в какой связи с ней не находился. Но усилия эти оказались тщетными.

Горлов подробно знакомит суд с первыми шагами своей работы на Власовке. Его назначение на должность помощника заведующего шахтой «Артем» совпало с крупной катастрофой на шахте, во время которой погибло 18 рабочих. Вся администрация шахты фактически была устранена от работы, и Горлову, по его словам, пришлось в чрезвычайно тяжелых условиях, при отсутствии достаточных кадров рабочих, при недостатке в специалистах и необходимых материалах приступить к восстановлению шахты.

— Через год,—продолжает подсудимый,—казавшаяся невыполнимой работа была сделана. Громадный рудник, почти не имевший вентиляции, получил воздух и стал быстрыми шагами восстанавливаться.

„Государству нужен уголь".

Но с этого времени начинается перелом. В работу вступает новый состав рудоуправления. На сцене появляются главный инженер Кузьма и его сподвижники Овчарев, Левенсон и Башкин. Начинаются опыты с «механизацией», которые в конечном счете привели к тому, что рудник заработал не так, как нужно. Проведение механизации началось при весьма заманчивых перспективах. Готовили замену ручной силы машинной в разных стадиях добычи и извлечения угля. Но оказалось, что многое при этом не было учтено. Когда начали работать, натолкнулись на ряд препятствий и неожиданностей, уничтожающих эффект от механизации.

Неудачи механизации Кузьму, однако, не обескуражили. Напрасно техники и рабочие указывали ему на бесцельность и нерациональность отдельных начинаний в области механизации. В частности такие предупреждения делались ему насчет бремсберга № 70, но Кузьма ударился в «самолюбие». Он потребовал, чтобы бремсберг пошел, и пришлось приступить к работе.

Правильное развитие шахты не допускало той перегрузки, какая имела место. Необходима была хотя бы годовая передышка. Горлов уверяет, что он неоднократно и в личной беседе и на собраниях указывал Кузьме на это обстоятельство. Но всегда в этих случаях получался ответ, перед которым смолкали все возражения:

— Государству нужен уголь.

Угрозой и премией.

Свой протест главный инженер Кузьма ломал довольно своеобразно.

— С 1925 года,—заявляет подсудимый,—обстановка работы для техников по сравнению с тем, что было при старом рудоуправлении, резко изменилась. Кузьма не терпел проявления чьей бы то ни было инициативы и требовал безоговорочного выполнения своих распоряжений. Когда производились работы на бремсберге № 70, среди техников начались разговоры о том, что проект Кузьмы доказал свою несостоятельность и потерпел явный крах. В результате этих разговоров несколько техников было уволено *с рудника, а от рудоуправления* получилось предупреждение, что такая же участь постигнет всех, кто будет действовать через голову главного инженера.

Несмотря на неудачи с бремсбергом № 70, Кузьма вскоре выдвинул новый проект разработки западного бремсберга. В основе проекта лежала идея выдачи угля из шахты только «рядовым, без плиты». Вопрос этот был настолько серьезен и нов для антрацитчиков, что вызвал длительное предварительное обсуждение на различных совещаниях и собраниях.

— *Для меня было совершенно ясно*,—говорит Горлов,—что выдвигаемая система выемки под этажами в 80 метров в наших условиях ни в коем случае не пройдет. Для начала решили сделать один уступ. Результаты получались отрицательные, и все же весь участок начал разрабатываться. Это было в 1926 г. Выход крупных сортов еще был, но все делалось для перевода всего участка на рядовой уголь. Сортировка, рассчитанная на 40.000 пуд. и пропускавшая 100.000 пуд., не обогащала всю эту массу угля, а выбрасывала *его еще более* размельченным и загрязненным. Кузьма же успокаивал всех, говоря, что в 1927 г. сортировка будет соответственно переоборудована.

Все вместе взятое, по словам подсудимого, создало крайне напряженную обстановку на шахте. Это чувствовали и рабочие и техники. Молодых техников удержать на шахте при этих условиях не было никакой возможности. Скрашивались эти условия «премиальными». Исчислением премиальных ведал инженер Левенсон, который выписывал их щедрой рукой *без всяких к тому оснований*. Широко пошли также премии индивидуального характера. И было ясно, за что эти премии выдаются.

В начале 1927 г. весь руководящий состав рудоуправления—главный инженер Кузьма, заведующий горными работами Овчарев и главный механик Башкин—от работы на Власовке фактически отошли. Но результаты вредительства давали себя чувствовать и после их ухода.

Позднее раскаяние.

В поисках *смягчающих вину обстоятельств* Горлов выдвигает более чем наивную версию, как мотив своего прямого участия во вредительской работе:

— Беспрестанно,—говорит он,—шли разговоры о том, что шахта «Артем»—опытная шахта. Все безобразия, творившиеся там, везде расписывались как «достижения». Я понял так, что вредительство является для руководящих специалистов средством *сделать себе карьеру*, приобрести имя. Я узнал, что Кузьма, Овчарев и Башкин после ухода с Власовки получили повышение по службе, и это еще больше укрепило меня в таком взгляде на вредительскую работу.

Сначала я, — уверяет подсудимый, делал попытки кричать, указывал, что делается не то и не так, как нужно. Но тот авторитет, которым пользовался Кузьма среди техников и у различных организаций, не давал возможности чего-либо добиться. Я считаю, что если бы у меня было больше гражданского мужества, если бы я не дорожил местом, я мог бы своевременно доказать, что на руднике производится вредительская работа, что имеет место авантюра. Я этого не сделал, и в этом моя огромная вина.

Все было бы хорошо, но помешал арест...

В середине 1927 года главным инженером шахты был назначен Левенсон. Он знал мои заслуги за период восстановления, и с ним мне еще раньше приходилось совершенно откровенно делиться впечатлениями. Но я не узнавал больше этого человека: он всецело подпал под власть Кузьмы и все, что носило вредительский характер, выставлял как достижение, как смелое дерзание в области изыскания новых методов работы. Но теперь, когда он в конторе сообщил мне о своем назначении и заявил: «До сих пор шли опыты, а дальше будем работать как следует. Даю вам возможность работать так, как находите нужным», я и все техники почувствовали, что у нас с плеч свалилась тяжесть. Мы заработали по-настоящему, и рудник начал оздоровляться. Когда дело было уже налажено,—мы установили рекорд часовой добычи в 15.000 пудов,—я на следующий день был арестован.

Очутившись перед следственными властями, я сначала не понимал, в чем заключается моя вина. Но когда меня спросили, как мы работали, я не мог сказать, что хорошо.

О вредительской работе, — заканчивает *свои об'яснения* Горлов,—*я знал*, но никому об этом не сообщил. Премиальные за фиктивные достижения я получал. Вот в чем моя вина и в чем я раскаиваюсь. О существовании организации мне ничего не было известно. Никаких в этом смысле разговоров с Башкиным, как он показал, у меня никогда не было.

Допрос Горлова.

Горлов не догадывается...

Допрос Горлова продолжался сравнительно недолго. Подсудимый быстро уступил перед силой выдвинутых против него фактов и логических доводов, и его «частичное» признание все больше и больше расширялось в своем об'еме.

— Деньги вы получали только в виде премиальных?—неожиданно и в упор ставит подсудимому вопрос тов. Крыленко.

— Только,—отвечает Горлов.

— А 300 рублей?

— Это совпало с моментом, когда добыча была доведена до 100.000 пудов, когда состояние шахты вообще было хорошее. Это *были премиальные*.

Но стоит суду огласить собственное показание Горлова, данное им на очной ставке с Левенсоном, и подсудимый вынужден подтвердить, что эти 300 рублей им были получены от Левенсона помимо «премиальных», в экстраординарном порядке, без расписки в получении, как добавочное вознаграждение за выполнение «распоряжений».

Но и вслед за этим признанием Горлов все же считает возможным утверждать, что, получая «экстраординарные» деньги, он ничего не подозревал об источнике их происхождения.

— Я чувствовал,—говорит он,—что влип в неправильную авантюру, но источник этих денег мне был неясен.

Указание Башкина на его участие в организации Горлов отвергает как несоответствующее действительности.

— Как так? — «недоумевает» тов. Крыленко:—человек в течение ряда лет знает, что на его глазах совершается вредительство, и молчит. Он вдобавок получает без всякого основания деньги. Это ли не член организации? А когда при этом другой участник организации указывает на него, как на члена организации, то это неправда?

— Да, неправда,—не сходит со своей детски-беспомощной позиции подсудимый.

Верное средство продвигаться по службе.

Цитируется другое показание Горлова, которое начинается следующими недвусмысленными словами: «С целью вредительства мною был устроен...» Далее следует описание особого, им изобретенного, «механизированного» приема, в результате применения которого «вагонетки сильно изнашивались».

Не нужно ли и этот факт внести в актив «внешне эффектных достижений», при помощи которых Горлов рассчитывал быстро и легко продвигаться по службе?

Отвечая далее на вопросы суда, касающиеся различных деталей «механизации», подсудимый должен сознаться:

— Я знал, что все это делается с той целью, чтобы в конечном результате повредить производству.

Горлов, «чистосердечно признаваясь», вспоминает случай, когда в кабель умышленно был забит гвоздь. Это повлекло за собой заземление кабеля и остановку работы на всем участке. Другой раз в насосе был обнаружен железный лом.

— Когда вы об этих актах вредительства узнали,—вы все же ничего не предприняли? За что же вы получили звание «героя труда»?

Этот вопрос прокурора остается без ответа.

— Значит, можно считать установленным, что с вашей стороны было не только *попустительство, но и прямое вредительство*?—делает вывод из всех ответов подсудимого тов. Крыленко.

— Да,—раздается отчетливый ответ обвиняемого.

„Механизация" на полном ходу.

Небезынтересны также детали из области «механизации» шахты, сообщенные во время допроса подсудимым.

— Механизация эта была настоящей вакханалией. Механизировалось все. Машины бросались туда, где они явно не могли дать никакого эффекта.

Сами машины тоже подбирались по особому признаку. На шахте было десять машин, которые никакого применения там получить не могли. Когда испытание показало полную непригодность этих машин, то через неделю на шахту прислали еще восемь машин той же системы. И все эти машины целый год провалялись на шахте без дела. Были также присланы на шахту 4 машины немецкой фирмы Кнапп, несмотря на то, что и эти машины показали свою неприспособленность к работе в местных условиях. Лебедки представляли собой сплошное безобразие.

Подсудимый заверяет суд, что все его попытки повернуть работу на другие рельсы встречали решительный отпор со стороны инженеров Кузьмы и Левенсона.

Вредительство „без контрреволюционной цели".

Отвечая на вопросы своего защитника тов. Добрынина, Горлов дает суду об'яснения, плохо гармонирующие по своей наивности с почти 20-летним производственным стажем, какой у него имеется за плечами. Он, видите ли, знал о вредительстве, сам сознательно в нем участвовал, но не полагал, что вредительские действия преследуют какие-то контрреволюционные цели.

— Люди бьют на внешний эффект, делают себе таким образом карьеру,—думал «сорокалетний ребенок» Горлов.

Самому уйти с рудника, на восстановление которого им положено столько энергии, у Горлова нехватило силы воли. А тут и тяжелые материальные условия, и он «дошел до того, что взял незаработанные деньги».

Об'яснения подсудимого Кузьмы.

В утреннем заседании суд приступил к допросу 17 по счету обвиняемого—бывшего главного инженера Власовского рудоуправления Кузьмы.

В прошедших уже перед судом показаниях других обвиняемых личность инженера Кузьмы, с точки зрения его участия во вредительской организации, была охарактеризована с самой отрицательной стороны.

Сам инж. Кузьма виновным себя не признал.

Начав с кратких биографических о себе сведений (происходит из крестьян Гродненской губ., по национальности белорус, окончил гродненскую гимназию, а затем, в 1915 г., Петроградский Горный Институт, поступил в первый раз на шахту в 1916 году на должность заведующего вентиляцией), подсудимый перешел к последовательному изложению своей работы в Донбассе сначала до утверждения советской власти (1920 г.), а затем с этого момента до своего ареста.

До 1920 года подсудимый Кузьма занимал небольшие должности от заведующего шахтой до заведующего небольшими рудниками.

Со вторым приходом советской власти в 1920 году подсудимый был избран членом рабочего правления Щегловского района.

Через некоторое время начали образовываться кустовые управления, и подсудимый был назначен техноруком или, по теперешнему, главным инженером Щегловского рудоуправления. В этой должности он пробыл до 1924 года, а с 1924 по 1927 г.—на Власовке.

На Власовке.

Подсудимый переходит к подробной характеристике своей работы на Власовке, доказывая, что никаких элементов вредительства в этой работе не было.

— Центральной шахтой власовского рудоуправления, — продолжает подсудимый,—была шахта «Артем». В 1923—24 году, т.-е. непосредственно перед его поступлением на шахту, она давала 17½ млн. пуд. угля. Это—самая большая шахта в Донбассе. Она была спроектирована проф. Скачинским на 25 млн. пуд. Рудник оценивался в 5½ млн. руб., а на червонное исчисление в 1924 году он был оценен в 13 млн. руб. Такая ценность рудника при добыче в 17½ млн. пуд. настолько обременялась амортизационными отчислениями, что ни о какой хорошей работе, ни о каком снижении себестоимости не могло быть и речи.

— Я рассчитал,—говорит подсудимый,—что если даже дать проектную добычу в 25 млн. пуд., то и тогда шахта «Артем» не могла бы выдержать конкуренции с новейшими шахтами, которые предполагалось закладывать. Передо мной встала задача—поднять добычу без дополнительного вложения государственных средств. Это можно было сделать только путем крупного переоборудования, путем рационализации. Чтобы шахта стала рентабельной, нужно было довести добычу не до 25 или 30, а до 40 млн. пуд. Эту задачу мы разрешили чисто-организационными мероприятиями.

Далее подсудимый подробно характеризует те организационные мероприятия чисто рационализаторского характера, которые им были проведены и которые, по его словам, дали желательный эффект.

Применение в широких размерах механизации привело к отходу от старинного метода добывания антрацита, при котором так называемая плита, т.-е. крупные куски угля, тщательно отделяются от других более мелких сортов—кулака, орешка, семечка и штыба. Чтобы покончить со старым способом работы, нужно было отказаться от метода отделения плиты от рядового угля в самой шахте и перейти к выпуску плиты вместе с рядовым углем. Подсудимый не может принять на себя обвинение в ухудшении качества добываемого угля. Обвинение утверждает, что до вступления Кузьмы шахта «Артем» давала много плиты и мало штыба, а при Кузьме получалось наоборот. Подсудимый же доказывает, что, если при нем уменьшался процент выхода плиты, то одновременно увеличился и процент выхода кулака, т.-е. сорта, который стоит на 2 коп. дешевле плиты; а процент выхода штыба увеличился при нем с 18 до 22.

Такое перемещение сортов угля подсудимый оправдывает задачами механизации и еще тем, что штыб нашел себе применение на самом руднике.

Подсудимый отвергает обвинение во вредительстве.

Прежде всего, подсудимый отвергает обвинение в торможении механизации и перенасыщении рудника машинами. Первое обвинение подсудимый считает голословным и опровергнутым теми результатами, о которых он уже говорил суду. Что касается перенасыщения рудника машинами, то подсудимый заявляет, что у него на руднике не было ни одной неиспользованной машины. Можно, правда, говорить о том, что некоторые машины недостаточно нагружены, но это об'ясняется рядом об'ективных факторов.

Следующее обвинение, которое ему пред'является, в том, что он часто проводил механизацию ради механизации, подсудимый также категорически отвергает, доказывая, что он проводил механизацию постепенно, приучая рабочих к машине, постепенно преодолевая колоссальное противодействие со стороны последних, естественно волновавшихся из-за возможной конкуренции машин.

Подсудимый, переходя дальше от одного пункта пред'явленных к нему обвинений к другому, отвергает их как несостоятельные.

Допрос подсудимого Кузьмы.

В своих об'яснениях подсудимый совершенно не касался вопросов морального, этического и политического характера, имеющих для оценки личности подсудимого в целом далеко не безразличное значение.

Выяснением личности подсудимого и занялся представитель государственного обвинения тов. Крыленко.

Мнимая аполитичность Кузьмы.

На поставленные тов. Крыленко вопросы подсудимый дает о своих студенческих годах об'яснения, сводящиеся к следующему. Он поступил в 1909 г. в возрасте 18 лет в тогдашний Петербургский горный институт вопреки воле своих родителей, людей очень религиозных, лелеявших мечту видеть его священником. Он совершенно не интересовался происходившими в это время политическими событиями. Утверждая, что он *все время был аполитичен*, подсудимый на вопросы прокурора вынужден признать, что, будучи студентом, он входил в польскую организацию «Одродзение». Сейчас он об'ясняет, что в эту организацию он был вовлечен чисто-механически, так как жил в польском общежитии студентов, которые, как католики, поголовно входили в «Одродзение».

Из дальнейшего выясняется, что кружок работал над тем, чтобы польское государство стало самостоятельной единицей, и, поскольку этот вопрос является политическим, политикой занимался и Кузьма как член кружка.

Установив это обстоятельство, тов. Крыленко рядом вопросов выясняет отношение подсудимого к основному вопросу политики 1915 года—к войне.

Подсудимый отвечает, что его товарищи по институту, поляки, считали, что в такой критический момент, когда решается вопрос, стоять ли им за Россию или за Австрию, они, ориентируясь на Австрию, предложили подсудимому уехать из Петрограда и воевать на стороне немцев. Подсудимый от этого отказался. Этот отказ он также об'ясняет своей аполитичностью.

Подсудимого же, по его словам, совершенно не интересовало ни возрождение Польши, ни царский строй. Он был в это время на пятом курсе и занимался своими проектами. Ему важно было кончить институт. С такими настроениями он и пришел на производство.

Кузьма на производстве.

С начала 1916 года подсудимый занялся практической деятельностью в качестве горного инженера. Через год произошла Февральская революция.

— Как вы отнеслись к ней?—спрашивает тов. Крыленко.

Подсудимый отвечает на это очень неопределенно: «...Поскольку самодержавие пало, я считал, что это хорошо».

Так же расплывчаты и неопределенны ответы подсудимого на вопросы о том, как *он отнесся к Октябрьскому* перевороту. Его об'яснения по этому поводу вызывают вопрос тов. Крыленко:

— *Вы его не заметили? Период с февраля по октябрь, период ожесточенной политической борьбы и существо этого периода для вас осталось неизвестным?..*

На ребром поставленный вопрос подсудимый отвечает уклончиво, ссылаясь на то, что он было политически-безграмотным человеком, с одной стороны, а с другой,—в Донбассе не было «того переворота, который был по Москве и по всей России».

Симпатии к рабочим—одно, жадность к деньгам—другое.

Итак, Кузьма стал на сторону красных и занял одну из командных высот в Донецком бассейне. Он вынужден признать, что советская власть отнеслась к нему, как к участнику строительства государства, очень благожелательно; он получал жалованья 750 руб. в месяц, стоял во главе крупнейшего рудника, *с ним считались*, жаловаться ему было не на что, и перспективы у него были еще более блестящие.

Но аппетит появляется во время еды, говорит пословица; и поэтому, когда Кузьме предложили место директора в Несветаевском рудоуправлении, он потребовал, чтобы ему платили жалованье 1.000 руб., дали в его распоряжение автомобиль и пр., и пр.

Кузьма *пытается* опровергнуть это, но зачитанные по ходатайству прокурора условия, которые поставил Кузьма Несветаевскому рудоуправлению, красноречиво говорят о том, что громкие фразы Кузьмы о его стремлении поднять производство, о его готовности служить интересам *пролетариата являлись только маскировкой* его *истинных побуждений*—урвать от советской власти возможно больше.

Тов. Крыленко напоминает подсудимому ряд фактов, имевших место несколько лет назад, которые рисуют Кузьму с очень невыгодной для него стороны. На первом плане стоит эпизод с платиновыми тиглями Берестовского рудоуправления. В 1921—22 г. эти тигеля были разделены между служащими—Некрасовым, Кузнецовым и еще кем-то.

Крыленко.—Они представляли собой большую ценность?

Кузьма.—Нет, они были маленькие, примерно, на вершок.

— *Вы в этом деле не участвовали?*

— Я не участвовал, но об этом деле знал.

По ходатайству прокурора вызывается на очную ставку подсудимый Некрасов, который утверждает, что тигеля были разделены на три части: между ним, Кузнецовым и Кузьмой. Дележ происходил на квартире Кузьмы в 1921 г., при советской власти, когда рудник был уже национализирован.

Кузьма, отрицая факт получения на свою долю тигелей, признает себя виновным в том, что он, зная о дележе, не препятствовал ему.

Далее в деле имеется указание на то, что Кузьма, *с целью наживы*, подписывал подложные счета и отправил в Харьков для продажи вагон соды.

Кузьма, отрицая эти обвинения, утверждает, что его оговаривают.

Выясняется также, что подсудимый давал Некрасову прятать золотые десятки рублей 300—400.

— Можно ли считать,—говорит т. Крыленко,—установленным, что для вас, когда вы уже достигли достаточного материального благосостояния, вопросы материального содержания продолжали оставаться одним из главных мотивов в вашем поведении?

Уклончивый и неопределенный ответ подсудимого является подтверждением выводов прокурора.

Сегодня в Колонный зал проходят по пропускам, выданным на 16-й день.

Древняя история.

2.

Февральская революция, конечно, ошеломила углепромышленников, но больше всего испугала. Первая мысль была: как же теперь без полиции будет? Номер девятый «Горнозаводского Дела», органа совета с'ездов, вышедший после революции, занят преимущественно вопросом об охране рудников. Оказалось по первому впечатлению, что дело как будто обстоит «благополучно». На некоторых рудниках даже осталась старая полиция, на других администрация сформировала свою новую стражу при содействии служащих и умеренно настроенных рабочих. Порядок почти нигде не был нарушен.

Капиталисты облегченно перевели дух. Создалось такое представление, что полетел в сущности только царь Николай, а цари угольного царства могут остаться на прежних местах, как ни в чем не бывало. В Петербурге будут новые министры и новые порядки, но в Донбассе останутся старые люди и старые порядки. Передовая в первом после февраля номере заканчивалась словами:

«Сознание великой ответственности, долг неустанного труда—вот что должно заменить в нашей душе настроения ликования и опьянения первых дней победы. Работы идут полным ходом, порядок не нарушен, налажена организация охраны. Да здравствует свободная Россия! Да здравствует новое правительство! За работу!».

На ясном мартовском небе было только одно облачко. На рудниках Грушевско-Власовского района рабочие потребовали прибавки к заработной плате: для мужчин—75 коп. в день, для женщин—50 коп. и для подростков 35 коп. Ясно было, что без повышения заработной платы не обойтись, и заблаговременно совет возбудил ходатайство перед новым правительством (немедленно удовлетворенное) о повышении цен на уголь. Это было вообще первое ходатайство совета после революции, а вторым было ходатайство о предоставлении совету капиталистов «особых полномочий».

Собственным его величества капитала умникам было предложено составить в два счета программу и тактику применительно к наступившим условиям. Умники поскрипели перьями и изготовили программу, которая начала печататься в следующих номерах. Журнал выходил, однако, раз в две недели, и программа не поспевала за жизнью. Так, например, не успели умники доказать, что восьмичасовой рабочий день совершенно неосуществим, как совет принужден был согласиться на введение восьми-часового дня. Любопытно, что идеологи угольного капитала вдруг заговорили марксистским языком и в одном из первых номеров определили революцию как «мелкобуржуазную», употребляя термин, пущенный в оборот Карлом Марксом и так привившийся с того времени в литературе». Столь высокая образованность не помешала органу горнопромышленников категорически высказаться и против повышения заработной платы и против изменения прежних условий труда. Все должно остаться по-старому, словно никакого переворота и не было.

Однако уже в конце марта, настроение углепромышленных верхов стало портиться. Рабочие совсем не согласны были с тем, что «все должно остаться по-старому». Была явная нелепость в том, что в Петербурге полетел с престола царь, а на местах остались все большие и маленькие царьки. Рабочие действовали, впрочем, весьма умеренно. Кстати же по Донбассу раз'езжал депутат госуд. думы Туманов и из меньшевистской кишки поливал революционное настроение рабочих. Началась тем не менее кое-где смена администрации. Среди других были сняты знакомые нам инженер Березовский (за него хлопотал, но тщетно меньшевистский совет рабочих депутатов), инженер Шадлун и Бояринцов.

Совет с'ездов завопил: производству угрожает катастрофа! Полетели телеграммы в Петербург. На уступки рабочим все же пришлось пойти. С этого момента тон статей в «Горнозаводском Деле» резко меняется. На ряду с нападками на рабочих—незамаскированные угрозы тем, что иностранный капитал может уйти из каменноугольной промышленности. В апреле снаряжается специальная депутация от углепромышленников в Петербург, чтобы оказать давление на временное правительство. В составе делегации — Дзержалчик, Скорутто и др. Как расписывали эти господа в Петербурге положение дел в Донбассе, видно из того, что вслед за тем последовало истерическое обращение временного правительства «К рабочим Донбасса». В этом обращении было много жалких и слезливых слов о «защите родины» и ничего не было о капиталистическом хозяйничании в Донбассе. Кстати сказать, торговля военнопленными и «китайцами» продолжалась и после Февральской революции, и временное правительство ограничилось лишь тем, что предложило оплачивать труд крепостных рабочих на общих основаниях со «свободными» рабочими. Это благое пожелание осталось на бумаге.

Революция делала свое дело, и уже в мае капиталисты сбросили маску либерализма, сочувствия революции и т. п. Они заговорили по-настоящему, языком волков, почуявших, что ускользает их «законная» добыча.

Передовая статья в номере 20 — 21 (31 мая) озаглавлена «Тяжело!». Вот как уже в мае писали волки капиталистической угольной армии:

«Если нет безопасности для капитала, если он не может спокойно работать для получения прибыли,—капитал уходит, он теряет всякие стимулы к работе, и никакие воззвания о жадности капиталистов не помогут в данном случае.

Вы знаете секрет спасения России—так приходите и спасайте, социализируйте, национализируйте, вводите контроль над промышленностью,—но только ради бога бросьте разговоры, бесконечные разговоры, и дайте дело...

Не представляет ли Россия того чудовища с зверским и хамским лицом, которому не место в истории человечества!»

Рабочий класс России посягнул на сверхвоенные барыши капиталистов, и фон-Дитмар, угрожая уходом капитала из промышленности, угрожая саботажем, требовал, чтобы новая Россия была выброшена из «истории человечества». И этому требованию аплодировали подчиненные фон-Дитмару директора и инженеры.

Октябрь не отразился заметно в «Горнозаводском Деле». Для углепромышленников он наступил уже в тот момент, когда им стало ясно, что прежним порядкам пришел конец. К временному правительству, в [illegible] они относились с прямой враждой и не скрывали своей мечты о возврате к царизму. В октябрьском номере «Горнозаводского Дела» переворот отразился только тем, что [illegible] был инженер Бояринцев, и был его председатель совета р. д. Переверзева. А [illegible] что был, неизвестно.

В ноябре собрался 42 с'езд горнопромышленников. Это был довольно меланхолический с'езд. Мерцала, однако, надежда, что вскоре большевики провалятся, и тогда капиталисты вознаградят себя за все потери и печали. В декабре 1917 г. «Горноз. Дело» писало:

«Рабочие, конечно, совершенно не в состоянии будут взять на себя организацию производства, которая оказалась до сих пор не под силу ни одному государству. Частно-предпринимательский аппарат будет несомненно рабочим контролем разрушен, **но так же несомненно, что на место его не создается никакой другой организации, ибо для ее возникновения не существует никаких данных».**

Это было, конечно, не только пророчество угольных мудрецов. Это была и директива по угольному царству капитала: не давать рабочим возможности создавать новый аппарат промышленности. Это была первая вредительская директива, хорошо усвоенная частью старого аппарата.

Новый 1918 год «Горноз. Дело» встретило такими горестными размышлениями:

«Что можем мы сказать на пороге нового года? Мерзость запустения в русской жизни и в душе русского человека... Униженная, опозоренная, умирающая Россия — о, мы любим ее, нашу Мать (которую вчера называли «чудовищем с хамским лицом»), нашу родину, нашу святую отчизну. Но что можем мы сделать, чтобы хоть сколько-нибудь облегчить страдания умирающей?».

Элегическая грусть пришла не случайно на смену площадной брани. При большевиках не совсем безопасно было называть Россию «чудовищем с хамским лицом». «Горнозаводское Дело», значительно облинявшее и по внешнему виду, потерявшее старую зеленую обложку, присмирело и сбавило тон. В третьем номере (16 января) журнал горнопромышленников выражался уже так:

«Декретируя вмешательство пролетариата в первоначальный (?) процесс экономического созидания, Ленин ввел нас в семью западно-европейских государств в отношении регулирования народного хозяйства государственной властью».

А в отделе библиографии орган угольных королей рекомендовал своим читателям *знакомство с книгой Ленина* «Империализм как новейший этап капитализма». Отзываясь весьма лестно об авторе, журнал недоумевал, как это Ленин может говорить об империализме применительно к «народно - социалистическому производству» России.

В руководящей статье журнал отстаивал прежние свои позиции. Он делал некоторую уступку для мелкой промышленности: «Возможно, читаем мы во втором номере, что часть мелких предприятий будет продолжать функционировать и после захвата их рабочими. Для крупных же предприятий **переход их в руки рабочих представляется совершенно неосуществимым** и практически это означает прекращение их деятельности».

Такова была теория и тактика. Кажущееся смирение прикрывало политику саботажа и вредительства. Не случайно председатель совета вскоре оказался в тюрьме. И—за дело. «Совет с'езда до последней минуты оставался на своем посту и в глазах советской власти был одним из крупных препятствий для безответственного экспериментирования над промышленной жизнью Юга России». Так писало «Горнозаводское Дело» в номере, вышедшем после ухода большевиков. «К новой жизни!»—воскликнул весело журнал, приветствуя немцев-победителей.

Началась «новая жизнь». О том, как она отражалась на рудниках, свидетельствуют краткие сообщения в хронике журнала. О кровавой расправе с рабочими он, конечно, молчит. Но он не может скрыть, что рабочие разбегаются с рудников, что в создавшейся атмосфере нельзя наладить работу, что подлинная власть на рудниках принадлежит начальникам оккупационных отрядов. Любопытно признание «Горноз. Дела», что «на всех почти предприятиях остались нетронутыми механизмы, электрические станции и техническое оборудование». Большевики ничего не разрушили вопреки клевете хозяйской печати. Это не помешало совету с'ездов первым делом потребовать от гетманского правительства значительных сумм для исправления «механизмов, поврежденных на значительном числе предприятий».

В июне 1918 года на с'езде Протофиса (промышленности, торговли, финансов) в Киеве фон-Дитмар, избранный председателем уже не только угольного, а всего уцелевшего капиталистического царства, заявил при громких аплодисментах: «Я предлагаю послать делегацию ясновельможному пану гетману, чтобы выразить ему от имени с'езда наш привет, нашу преданность». С не менее шумным успехом предложил он открыть беспощадную борьбу против «жестокого учения Карла Маркса», а ведь еще недавно его орган рекомендовал капиталистам знакомиться с марксизмом и печатал меньшевистские статьи.

«Новая жизнь» однако не налаживалась. Добыча угля отчаянно падала. В сентябре [illegible], и «Горноз. Дело» вздыхало: «Молодую украинскую государственность ждет та же печальная участь, как и бывшую когда-то могучей Российскую империю».

В сентябре фон-Дитмару удалось еще принять делегацию от германских капиталистов, а вскоре весь совет, по примеру и других капиталистических организаций, превратился в «осколки разбитого вдребезги».

История расшвыряла эти осколки в разные стороны. Фон-Дитмар совсем исчез с горизонта. Часть совета оказалась за границей и там попыталась склеиться в бюро совета с'ездов. Соколов, Дзержалчик вынырнули в старой своей роли верных приказчиков старого хозяина. Другие осколки, разбросанные по Советскому Союзу, лежали сначала смирнехонько в пыли, стараясь, чтобы забыто было их прошлое. А потом под блеском иностранного золота засверкали и они. Программа, намеченная еще в 1918 г., выполнялась оставшимися здесь верными холопами. И сейчас за спинами подсудимых, отражаясь блестками в отдельных лицах, маячит на суде всемогущий некогда совет с'ездов горнопромышленников юга России.

Десять лет прошло с тех пор, как этот совет авторитетно заявил: «Частнопредпринимательский аппарат будет несомненно разрушен, но так же несомненно, что на место его не создастся никакой другой организации, ибо для ее возникновения нет никаких данных». За десять лет создалась организация социалистического хозяйства в Донбассе, и эта организация настолько окрепла, что разрушительная работа вредителей могла лишь задержать ход развития, замедлить его, но не могла остановить.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

НА ВСЕСОЮЗНОМ АГИТПРОПСОВЕЩАНИИ.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ МАССОВОЙ АГИТРАБОТЫ.

(Из доклада т. Смилгого).

— Основное, куда нужно выправить сейчас центр внимания в массовой агитработе, это—вопросы содержания и организации массовой работы.

В нашей агитработе мы имеем существеннейшие недостатки. Имеются такие взгляды, что задача агитаторов—быть просто популяризаторами решений директив партии. Это неверный взгляд. Он приводит к тому, что называют комсомольцы «трепаньем», работой «на холостом ходу». Мы должны строить нашу агитработу так, чтобы она являлась средством организации масс. Организатором должен являться агитатор в массовой работе. Второй наш недостаток—бюрократизация агитработы, ошаблонивание и оказенивание работы. Мы нередко слышим разговоры о том, что та или иная форма работы себя изжила, а на деле оказывается, что форма-то хороша, но мы ее превратили в шаблон. Мы еще не умеем вести систематической агитработы. Агитируем в «ударном порядке», ведем работу кампаниями; рванем в одном месте, двинем работу, переходим к другому участку и забываем о предшествовавшей работе, которая без руководства замирает. И начинаются разговорчики: о «застое», «неблагополучии», «кризисе».

Хотя сейчас мы занимаемся меньше праздничными и парадными вопросами, начинаем заниматься больше деловыми местными вопросами, вопросами данного предприятия, села, но все же имеются еще значительные недочеты и здесь. Часто привлекаем людей на собрания не обстоятельным докладом, основанным на конкретном материале данного района, села, фабрики, а зрелищами, кино, «Синей блузой» и т. д. На эту сторону нужно направить огонь самокритики, так как у нас иногда по внешности все идет гладко, а в действительности нет достаточного учета запросов и настроения масс.

Существенным недочетом массовой агитации является кампанейский характер ее. Количество кампаний нужно сократить, но дело не только в том, что работу заедает обилие кампаний, но и в том, что работать многие не умеют иначе, как кампаниями.

Мы не умеем еще расставлять наши силы на агитработе, обслуживать своевременно все основные участки и в каждый данный момент выделять основные вопросы.

Недостатками массовой работы являются также зачастую слабые связи руководителей с широкими массами беспартийных рабочих.

Из всех этих недочетов вытекает недооценка методов убеждения. Часто мы предлагаем на рабочих собраниях такие резолюции, которые страдают чрезмерной общностью и шаблонны. Они не отражают ни содержания доклада, ни существа прений по нему, а практические предложения и дополнения рабочих в резолюции обязательно попадают в конец резолюции.

Центральным вопросом сегодняшнего дня является работа в цехе. Надо поставить дело таким образом, чтобы в цехах не только была сосредоточена основная массовая агитработа, но чтобы и руководство ею было сосредоточено тоже в цехах. Сейчас у нас очень много организаций, занимающихся культурным обслуживанием масс. Часто они повторяют друг друга, но отдельные вопросы и нередко те, которыми больше всего интересуются массы, остаются в тени, так как заводские организации, сосредоточивающие в своих руках массовую работу, много суетятся и пропускают мимо целый ряд важнейших отраслей работы. Нужно перейти к единому плану работы на каждом предприятии всех организаций, занимающихся массовой работой.

Основное, что необходимо сейчас выдвинуть, это—то, чтобы агитпропы в большей мере, чем до сих пор, занялись своей агитационной работой, осуществлением рабочей демократии, взяли в свои руки такие вопросы, как отчетность избираемых перед своими избирателями. Стенные и заводские газеты, как мощное орудие влияния на массы, должны быть использованы для осуществления лозунга самокритики, проведения в жизнь рабочей демократии. В своей агитработе мы часто не умеем подойти к удовлетворению культурных запросов рабочего. Здесь стоят вопросы о массовой книжке, о радиофикации рабочих квартир, об удовлетворении музыкальных и иных культурных запросов рабочих.

О подготовке агитаторов. Многие считают, что прежде всего агитатора нужно научить методам агитработы. Конечно, это важное дело, конечно, нужно, чтобы человек научился говорить перед аудиторией, но центральное все же заключается не в этом, а в содержании агитации. Этот принцип мы должны положить в основу подготовки агитаторов. Никаких специальных школ для подготовки будущих агитаторов создавать не нужно. Эту задачу должны выполнять партийные кружки и совпартшколы. Прежде всего мы должны подготовить тех агитаторов, которые ведут работу в казарме, в цехах. К подготовке в качестве агитаторов *нужно привлекать* не только пропагандистов-рабочих с производства, но и товарищей, руководящих советской, кооперативной, профессиональной и другой работой, так как их выступления перед рабочей и крестьянской аудиторией часто обнаруживают плохое знание запросов аудитории, слабую подготовку к докладам, а отсюда—повторение в докладе избитых, общих мест.

ЗАДАЧИ МАССОВОГО ПОЛИТОБРАЗОВАНИЯ.

(Из доклада тов. Таль).

— В работе по политобразованию мы добились повышения политического уровня, как это видно, между прочим, из проведенной внутрипартийной дискуссии. Но, с другой стороны, у нас далеко не достаточно в системе политобразования освещаются вопросы идеологической борьбы и критики социалистического строительства из буржуазного лагеря.

В содержании нашей политучебы имеется один весьма существенный недостаток. Мы продолжаем освещать политику партии в общем и целом. Но наши пропагандисты не умеют хорошо увязывать весь общий материал нашей политики с конкретными задачами строительства в отдельных областях и районах. Здесь, пожалуй, лежит одна из причин довольно значительной казенщины, отвлекающей слушателей из школ и кружков.

Широкие партийные массы и кадры партийного актива сейчас проявляют исключительный интерес к идеологическим вопросам, к вопросам марксистской методологии, к проблемам диалектического материализма. До сих пор это обстоятельство не отражалось в достаточной степени в системе нашего политпросвещения. На будущее время директивой должно быть внедрение во все звенья системы партпросвещения вопросов диалектического материализма, с которыми тесно связаны вопросы естествознания, которые в свою очередь тесно связаны с вопросами антирелигиозной пропаганды.

Политобразование в партии и комсомоле все еще продолжает отставать от запросов и потребностей партийной массы и, в особенности, кадров партийного актива. Эти ножницы становятся для нас некоторым постоянным бедствием.

В нашей системе партпросветительной работы при всех многообразных достижениях имеется еще много казенщины и формализма. У нас сплошь и рядом серьезная работа, обеспечивающая рост слушателей и пропагандистов, подменяется весьма легким способом руководства, который носит название шпаргалки. В чем заключается вред шпаргалки? В том, что самостоятельная критическая работа мысли над источником подменяется разжеванным, уже совершенно приготовленным, упрощенным, вложенным в формальные рамки, трафаретным документиком, который призван не помочь в работе над материалом, а подменить работу над ним. Шпаргалки портят нашу партийную учебу. Но это не значит, что не должно быть никакого методического руководства партучебой. Ничего подобного. Методическая разработка является ценным и необходимым орудием организации учебы. Но всякое методическое руководство должно быть направлено к правильной организации, к облегчению работы по источникам. Со шпаргалкой же мы должны вести борьбу. Только работа по источникам обогащает пропагандиста и дает ему возможность удовлетворить запросы слушателей в школе и кружке. Но это в свою очередь требует ряда мероприятий (*прежде всего издание классических произведений Маркса и Ленина*). Необходимы освещение работы наших врагов и критика, специально освещающая все их возражения.

Работа с пропагандистами у нас тоже подчас оказенивается. На пропколлективах сплошь и рядом коллективно пережевываются те же шпаргалки, которые потом попадают к пропагандисту. В пропколлективах мы должны заниматься активной проработкой теоретических проблем. Пропколлектив на ряду с освещением вопросов методики, должен стать боевой организацией теоретической работы тех кадров партийцев, которые обслуживают задачи политического воспитания членов партии и комсомола.

Директива о добровольности партучебы была встречена на местах «с энтузиазмом», но проведение ее в жизнь приняло своеобразные формы, сплошь да рядом сводящие добровольность на-нет. Мы должны подчеркнуть, что должна быть полная, настоящая добровольность политучебы. Из'ятие должно быть сделано только для кандидатов партии, не обладающих достаточной политической подготовкой. Да и то малограмотных кандидатов лучше всего, прежде чем тащить в политшколу, пропустить через ликпункт. Но это ни в какой степени не говорит о том, что мы отказываемся от работы по повышению уровня наших партийцев. Комплектование всей сети партийного просвещения на основах полной добровольности не исключает, а подчеркивает задачу вовлечения всех членов партии в настоящую, а не формальную политическую учебу. Необходимо развить агитацию за политучебу, раз'яснить необходимость политучебы. С этой работой у нас дело обстоит из рук вон плохо. Надо развернуть подлинную широкую работу *по организации общественного мнения* в партии и комсомоле за необходимость систематического политического образования. Это будет значительно ценнее и полезнее обязательной учебы и будет содействовать изживанию казенщины в сети партийного просвещения.

Самокритика в системе партпросвещения должна играть большую роль. Если записавшегося в кружок не удовлетворяет постановка учебы, его нельзя держать в кружке принудительно. Но чтобы наши школы и кружки не превратились в проходной двор, надо воспитывать чувство общественности, солидарной ответственности всех записавшихся в кружок. Борьба с текучестью, которая является бичом в системе партпросвещения, должна быть усилена воспитанием чувства коллективной ответственности слушателей.

Система нашего партпросвещения сложилась на огромном опыте партии в области политобразования. Совершенствовать ее нужно сейчас только в низшем звене: вместо двухступенчатости создать единую первичную партийную школу, которая давала бы кандидату и беспартийному основные сведения о партии, о ее программе, уставе и политике. Эта школа должна иметь несколько вариантов своей программы для разных аудиторий: городской, деревенской, красноармейской, национальной и т. д. Эта школа будет первым звеном в нашем партийном просвещении.

В системе партийного просвещения *должны быть расширены* те формы, которые обеспечивают повышение общего культурного уровня партийной массы. Такими формами являются годичные и двухгодичные вечерние совпартшколы. Их надо строить для отдельных предприятий, для групп предприятий. Эту школу мы должны продвинуть и в деревню, при чем в деревне она должна несколько видоизмениться. В ее программе должны найти свое отражение вопросы коллективизации сельского хозяйства, вопросы агрономии.

Нужно установить теснейшую связь системы партийного просвещения с системой общего и профессионального образования. Членов партии нужно вовлекать в систему общего образования так же, как мы вовлекаем их в партпросвещение, а это налагает на партийные организации обязанность, чтобы общественные дисциплины в системе общего образования были поставлены на должную высоту. Преподавание общественных дисциплин в общеобразовательных и технических школах должно рассматриваться парторганизациями как партийно-просветительная работа.

С учебой руководящего кадра дело обстоит неблагополучно. На местах нет достаточно квалифицированных преподавательских сил, которые могли бы обслужить высокие запросы руководящего актива. Здесь возможен ряд гибких форм: заочное обучение и заочная консультация при комвузах. Первый удачный опыт заочного обучения необходимо расширить. При всех совпартшколах и комвузах нужно поставить заочное обучение и издавать для совпартшкол такой же журнал, какой издается для комвузов. Нужно организовать заочную консультацию для руководящего актива при Институте красной профессуры и Комакадемии. Необходимо проводить еще ряд циклов лекций по основным проблемам нашей теории и социалистического строительства. Такие лекции дадут многое партийному активу. АПО ЦК ВКП(б) и крупных областных центров должны наладить регулярное командирование квалифицированных лекторов на места.

Работа по политобразованию до сих пор была повернута почти целиком внутрь партии. Теперь эта установка должна быть несколько изменена. Система партийного образования должна повернуться лицом к беспартийным рабочим и быть тем руслом, через которое мы будем вовлекать в партию новые рабочие кадры.

ЗАКРЫТИЕ СОВЕЩАНИЯ.

3 июня состоялся последний пленум агитпропсовещания.

Были заслушаны доклады о работе комиссий и секций. Утверждены резолюции: об очередных задачах массовой агитработы партии, по партийному образованию, ликвидации неграмотности, о политпросветработе, о задачах комвузов и рабочего образования, о задачах партии в культурном строительстве. Заслушан доклад комиссии о задачах печати в связи с самокритикой.

Закрывая совещание, зав. АПО ЦК тов. Кринецкий отметил, что характерной чертой данного совещания являлось то, что на нем больше всего говорилось о недостатках в нашей работе.

— Это хорошо, так как позволяет нам глубже вскрыть недочеты, выяснить действительное положение на местах и обеспечить *успешное продвижение вперед*. Но говоря о недостатках, мы не должны забывать прекрасных образцов, замечательных опытов, которые имеются в нашей работе, на которых мы можем и должны учиться. В дальнейшем каждая парторганизация должна делиться своим опытом. На обмен опытом, на выявление наших достижений и следует больше нажать.

Новое, что дало нам совещание,—это четкую линию для дальнейшей работы.

На культурном фронте уже началось массовое наступление пролетариата. На данном совещании мы единодушно пришли к заключению, что и на фронте идеологическом и культурном мы должны перейти в активное наступление. Если в деле политобразования и пропаганды за последние годы мы продвинулись вперед, то в агитации и массовой работе мы имели крупные недочеты и недостаточно энергично вели работу.

Массовая работа в ближайшее время является решающим звеном, на которое и надо нажать. Мы должны обеспечить партийное влияние на всем фронте культурного строительства. Агитацию, пропаганду, как устную так и печатную, мы должны об'единить в единый партийный инструмент партии. Больше внимания газете и массовой книжке.

К работе на культурном фронте мы лишь только приступаем, иногда подходим к ряду вопросов плохо. Многому нужно заново учиться. Культурных сил у партии мало. Не следует думать, что из Москвы можно бросить в провинцию много сил. Борьба на идеологическом фронте в Москве чрезвычайно ожесточена. Местам необходимо вырабатывать руководящий состав работников, повышать его теоретический и общекультурный уровень, развивать самообразование, распространять научную литературу. Трудностей впереди много. Но основной рычаг, на который надо нам нажать, чтобы эти трудности преодолеть,—это под'ем культурно-политического уровня актива.

О ПОДГОТОВКЕ К 25-ЛЕТИЮ ВТОРОГО С'ЕЗДА ПАРТИИ.

Истпартом ЦК ВКП(б) разослано письмо местным истпартам, в котором предлагается приступить к подготовке по проведению кампании двадцатипятилетнего юбилея II с'езда.

В письме указывается, что кампанию по юбилею II с'езда необходимо провести в духе **широкого и всестороннего освещения эпохи 1900—1904 гг.** Начавшийся под'ем рабочего и местами крестьянского движения, стачки, демонстрации, явившиеся прологом революции пятого года, требуют полного освещения.

Подробно следует остановиться на периоде «Искры», ее борьбы с экономизмом, роли искровских организаций, подготовке ко II с'езду и его проведении.

Разногласия, возникшие на II с'езде. Большевики и меньшевики. Борьба за комитеты, конференция большевиков, создание БКБ, подготовка к III с'езду. Центральным пунктом юбилейной кампании должно явиться освещение **искровского периода и роли Ленина в деле создания партии и в борьбе с оппортунизмом меньшевиков и другими мелкобуржуазными партиями.** Местным истпартам предлагается немедленно приступить к собиранию и выявлению материалов по данному периоду. Необходимо восстановить историю местных партийных организаций, собрать фотографии членов организации, выявить все материалы по истории местного рабочего и крестьянского движения, собрать возможно полнее литературу того времени (листки, прокламации, подпольные и легальные марксистские газеты и журналы). Выявить участие местной парторганизации в общепартийной работе (участие в с'ездах, конференциях, подпольные типографии, транспорт и т. д.). Выявить материалы по борьбе партии с другими организациями (меньшевики, эсеры, бунд и проч.) местным истпартам.

День открытия II с'езда необходимо отметить статьями в прессе, организацией докладов, открытием выставок и музейных уголков.

Местным истпартам совместно с музеями революции организовать выставки со следующими приблизительно разделами: рабочее движение, крестьянское движение, демонстрации, стачки, вооруженные столкновения, период «Искры», II с'езд большевиков, подпольная и легальная печать. Материалы по борьбе с другими партиями и группами (эсеры, меньшевики, бунд и пр.). В красочных диаграммах показать рост партии, рост революционного движения.

Выставку организовать таким образом, чтобы можно было по ней восстановить как общее, так и местное революционное движение, делая ударение на последнем.

В юбилейные комиссии, которые будут организованы на местах, истпарты дают своего представителя.

Истпартом ЦК ВКП(б) подготовляются к юбилею брошюра и тезисы для докладов.

М. ЭССЕН.

ПАРТОРГАНИЗАЦИИ И ЛЕТНЯЯ ВОЕННАЯ УЧЕБА.

ИЗБЕГАЙТЕ ПРОШЛОГОДНИХ ПРОМАХОВ.

Прошлогодние осенние маневры Красной армии прошли при широком и активном участии трудового населения. Местные партийные организации обеспечили массовое привлечение трудящихся города и деревни к боевой военной подготовке прежде всего своим личным примером. При чем не только отдельные гражданские коммунисты работали на маневрах, но каждая заводская или деревенская ячейка партии (и комсомола) вовлекалась в учебно-боевое дело в целом **как организация.**

Однако, безусловно удачный опыт прошлого года вынуждает также учесть и все допущенные промахи.

Самый основной недочет — запоздание подготовки. К маневрам по-настоящему стали готовиться всего за несколько дней. Воинская часть на маневрах проверяет и подытоживает опыт всей своей предыдущей и, в частности, летней боевой подготовки. То, что для командира и красноармейца является **концом определенного** учебного этапа, то для многих парторганизаций и участников маневров из гражданского населения прошлой осенью явилось только **началом.**

Маневры Красной армии в этом году для всех участвующих в них партийных и общественных пролетарских организаций должны завершить определенную полосу в проведенной и проводимой военной работе. В частности нужно подвести итоги военному обучению всех членов и кандидатов партии и комсомольцев. Парторганы и ячейки должны приступить к этой работе сейчас. Программа летней подготовки красноармейца в лагерях построена на широком использовании всякого рода форм полевой подготовки войск, организации различных полевых тактических занятий. Выходы в поле роты, батальона, решение на местности тактических задач на наступление, оборону, встречный бой, методика и система изучения специальных *родов оружия и ознакомление с применением* специальных технических средств борьбы, учебно-боевые тревоги с целью защиты от воздушно-химического нападения, практика разведывательного, топографического, радио-телеграфного и военно-инженерного дела: все это можно в известной в виде очень значительной мере перенести и использовать в военно-учебной практике партийных организаций. Через Осоавиахим, кружки военных знаний, санитарные команды, стрелковые кружки и т. д. путем тесной связи с командованием и политическими органами войсковых частей нужно добиться энергичного темпа в военной учебе. Надо усилить пропаганду военных знаний, сделав ее действительно неот'емлемой частью массовой работы партии, улучшить военную подготовку на каждом промышленном предприятии, при каждой сельской избе-читальне, повышая военную, боевую выучку рабочих и крестьян, в первую очередь партийцев и комсомольцев.

Пользуясь начавшимися сборами новобранцев в территориальных дивизиях и лагерным периодом, в учебе Красной армии необходимо провести целый ряд мероприятий. Прежде всего необходимо весь основной актив местной парторганизации ознакомить с принципами, конкретными формами и специфическими особенностями армейской партийно-политической работы. Целесообразно организовать (по договоренности с соответствующими военными политорганами) тщательное изучение конкретных примеров из местной военно-лагерной практики.

До маневров еще далеко и прошлогоднего промаха можно избежать.

МИХ. КОНОРИН.

ГОТОВИМСЯ К СБОРУ.

(Гор. Белев).

Парторганизация полка и политчасть усиленно готовится к выходу в лагеря и к сбору новобранцев рождения 1905 г.

Парт'ячейками ведется переписка с переменниками-партийцами и военуголками, которым даны указания по проведению подготовительной работы среди новобранцев и населения, раз'яснению значения сбора и необходимости своевременной явки.

Полковое бюро обратило внимание местных совпарторганов на своевременную помощь *семьям новобранцев по засеву ярового клина* и снабжению семенами.

Парторганизация, учтя опыт прошлого сбора, готовится встретить новобранцев. В этом году подготовка особенно важна, потому что новобранцы придут с рядом недоуменных вопросов в связи с последними мероприятиями в области хлебозаготовок, самообложения, посевной кампании и займа.

Д. ТОМИН.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

ВОЗДУШНО-ХИМИЧЕСКИЕ МАНЕВРЫ В ЛЕНИНГРАДЕ.

ЛЕНИНГРАД, 4 июня. (Наш корр.). 3 июня, в 13 час., закончилось первое двухстороннее воздушно-химическое учение для проверки обороноспособности Ленинграда от воздушных газовых налетов. В городе восстановилось нормальное положение. Все дружины и отряды распущены.

Окончанию воздушно-химического учения предшествовали два больших «налета неприятельских»[1]) эскадрилий. Наиболее сильный налет был произведен утром 3 июня. Сперва самолеты «синих» появляются над Кронштадтом, Торговым портом и Морским каналом в количестве одной эскадрильи. В 10 час. 53 мин. дана тревога. По направлению к Московско-Нарвскому району с разных сторон начали стягиваться десятки «неприятельских» самолетов. Город подвергся так называемому звездному налету. Наибольшие потери от бомбардировки понес «Скороход», выдержавший 112 условных химических бомб. На помощь были вызваны большие средства из районного резерва и городадегазационные, санитарные и восстановительные отряды. Снова на «Красном Треугольнике» большое количество «пострадавших» от «химических бомб». То же самое и на заводе «Электросила». Через три минуты после появления «неприятельских» самолетов в воздух поднялись истребители «красных», яростно набросившись на нападающего «врага». Показательный бой в воздухе оказался очень эффектным. «Красные» и «синие» дрались с большой выдержкой. Зенитная артиллерия действовала отлично. Взаимодействие всех средств воздушной обороны оказалось на должной высоте.

Повсеместно во время налетов обращали на себя внимание неподдельная серьезность и боевая выдержка всех участников воздушно-химического учения. Санитары в белых халатах и резиновых масках с самым серьезным видом подбегали с носилками к «валяющимся» на улицах «трупам» и «раненым», быстро исчезая с ними в пунктах скорой помощи. Здесь «раненым» устраивались условные ванны, медицинские осмотры и т. п. Пожарные в противогазах действовали так же, как действовали бы во время настоящего пожара. На 1-й электростанции были условно убиты директор и ответственный руководитель обороны. Немедленно в их обязанности вступил секретарь коллектива партии, сообщив об этом телефонограммой в штаб. Всякий, появлявшийся без противогаза в «отравленной зоне», отмеченной специальными знаками, считался «отравленным» и отвозился в карете скорой помощи. Все балконы и окна домов были усыпаны местными жителями, наблюдавшими с огромным интересом за ходом учения.

В 12 час. 3 июня был дан отбой. Немедленно на местах наступил перелом от боевой обстановки к мирной жизни.

* * *

Командующий войсками ЛВО тов. Тухачевский в беседе с корреспондентом «Правды» сообщил:

— Результаты двухдневного учения говорят о том, что наши заводы уже не являются беззащитными и в значительной мере усвоили вопросы противовоздушной обороны. Широкая волна общественного внимания, сопровождавшая учение, еще более заострила вопрос о необходимости усиленной работы над укреплением средств и навыков обороны.

На ряду с целым рядом успехов в области оборонительной подготовки необходимо отметить, что сложное и молодое дело противовоздушной обороны не дается даром. Необходимо тренироваться каждому заводу, каждому предприятию по определенной годовой учебной программе.

К вопросам усовершенствования обороны необходимо привлечь инженерно-техническую мысль, а также широчайшую самодеятельность и инициативу рабочих масс. Разнообразие об'ектов обороны исключает какой бы то ни было шаблон. Оборона каждого предприятия должна искать своих путей как специально технического, так и военного порядка. Это обстоятельство открывает широкое поле для общественной инициативы.

[1]) Все термины: «убитые», «раненые», «бомбы», «разрушено», «пожар», «отравлены» и т. п. следует понимать только условно.

КАК ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ЮБИЛЕЙНЫЙ МАНИФЕСТ ЦИК СССР НА СЕВ. КАВКАЗЕ.

ОСВОБОЖДЕНО ОТ УПЛАТЫ С.-Х. НАЛОГА 14 ПРОЦ. КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ КРАЯ.—СЛОЖЕНО ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ССУДАМ НА 2,5 МЛН. РУБ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 5 июня. (Наш корр.). Президиум краевого исполкома подвел итоги выполнения по Сев. Кавказу манифеста ЦИК СССР к 10-летию Октябрьской революции.

От уплаты единого с.-х. налога полностью или частично освобождено около 164 тысяч бедняцких хозяйств (около 14 процентов общего числа хозяйств края против 10 проц. по манифесту). Сложено задолженности по разным ссудам, землеустройству и пр. на сумму около 2,5 млн. рублей.

На землеустройство бедняцкого и маломощного населения отпущено 1.665 тыс. рублей, на школьное строительство—350 тыс. руб. Увеличен на 540 тыс. руб. против прошлого года фонд по борьбе с безработицей. Бедняцкий фонд образован в сумме свыше 1 млн. руб. Большая часть его уже использована. Увеличено более чем вдвое ассигнование на пенсии инвалидам войны. Отпущено на организацию производственных мастерских для горняков 70 тыс. руб.

Задерживается лишь выполнение постановления краевого исполкома об организации 16-ти домов батрака в округах и детских яслей в деревне.

ИТОГИ ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ В СИБИРИ.

РАСПРОСТРАНЕНО ЧИСТОСОРТНЫХ СЕМЯН В 2 РАЗА БОЛЬШЕ, ЧЕМ В ПРОШЛОМ ГОДУ. ЗАКОНТРАКТОВАННАЯ ПЛОЩАДЬ ТЕХНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В 11 РАЗ ПРЕВЫШАЕТ ПРОШЛОГОДНЮЮ. НОВЫЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С ПОЛЕВЫМИ ВРЕДИТЕЛЯМИ.

НОВОСИБИРСК, 5 июня. (Наш корр.). Подведены предварительные итоги посевной кампании. Нынешней весной в Сибири распространено 9.500 десятин чистосортных семян—в 2 раза больше, чем в прошлом году. Законтрактовано 278.890 гектаров сортовых и улучшенных семян зерновых культур.

Кроме этого, за истекшую кампанию выдано 3.652 десятины простых семян маломощным хозяйствам—в 5 раз больше прошлого года.

Государственными и кооперативными организациями было заготовлено семян технических культур, главным образом льна-долгунца, в 53 раза больше прошлого года. Законтрактованная площадь технических культур в 11 раз превышает прошлогоднюю.

Огромная работа проделана зерноочистительными пунктами, которыми очищено около 28 тысяч десятин семян вместо 4¼ тысяч в прошлом году. В нынешнюю кампанию работало 953 прокатных пункта.

50 проц. семян протравлено. В борьбе с сусликами применен новый способ, разработанный краевой станцией защиты растений, через приманки, пропитанные стрихнином. Население охотно применяло этот способ, ибо суслики пропадали не в норах, как от сероуглерода, а на поверхности, что позволяет утилизировать шкурки. Новый способ дал возможность обработать 300 тысяч гектаров.

О ПЕРЛЮСТРАЦИИ ПЕРЕПИСКИ В. И. ЛЕНИНА ПРАВИТЕЛЬСТВОМ КЕРЕНСКОГО.

ЖИТОМИР, 5 июня. (Наш корр.). В делах секретной переписки волынской почтово-телеграфной конторы обнаружен циркуляр, разосланный 8 августа 1917 г. начальником киевского почтово-телеграфного округа всем начальникам почтово-телеграфных контор. Содержание циркуляра следующее:

«Предлагаю начальникам учреждений немедленно по получении настоящего предписания произвести просмотр и выемку за время с 1 марта с. г. по 1 сего августа как входящих внутренних и международных, так и подаваемых исходящих телеграмм от имени и на'имя следующих лиц, привлеченных в качестве обвиняемых по 51, 100 и 108 ст. ст. уг. улож. 1) Ленина (Ульянова), 2) Радомысльского Зиновьева, 3) Коллонтай, 4) Козловского, 5) Суменсон, 6) Гельфанда (Парвуса), 7) Фюрстенберга (Ганецкого), 8) Ильина (Раскольникова), 9) Рошаля, 10) Семашко Адама Яковлевича, 11) Луначарского.

Вся обнаруженная корреспонденция как означенных лиц, так и на их имя должна быть безамедлительно препровождаема секретным порядком непосредственно судебному следователю по особо важным делам Петроградского окружного суда Александрову».

НАПЛЫВ БОЛЬНЫХ В КРЫМУ.

НОВЫЕ САНАТОРИИ И ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 5 июня. (Наш корр.). Наплыв больных и отдыхающих на крымские курорты особенно усилился во вторую половину мая. Госкурорты Ялтинского района переполнены. В Евпатории санатории и здравницы Курупра пропустили в мае больных на 20 проц. больше, чем было предположено по первоначальному плану. Пропускная способность курортных учреждений Цустраха увеличилась на 12 проц.

1 июня на южном берегу закончено восстановление ряда новых санаториев. Отремонтированы курортные учреждения Симеиза, работающие сейчас с полной нагрузкой. Открыты три новых детских санатория в Массандре, Симеизе и Мисхоре. Заново отстроен сгоревший в прошлом году горный санаторий Эреклик, который начнет функционировать в середине июня. В Гурзуфе открывается поликлиника с физическими методами лечения, а также впервые оборудуются электро-светолечебный кабинет, ванное заведение и медицинский пляж.

ЗАКОНЧЕНА ПОСТРОЙКА КРУПНОГО САНАТОРИЯ «ДОЛОССЫ».

СИМФЕРОПОЛЬ, 5 июня. (Наш корр.). 3 июня близ Ялты в торжественной обстановке открыт громадный горно-климатический санаторий Цустраха «Долоссы».

«Долоссы»—первый выстроенный при советской власти санаторий на южном берегу Крыма. Постройка его обошлась в 2½ млн. рублей. Санаторий вмещает 250 больных.

СМОЛЕНСКОЕ ДЕЛО.

«НА ЛЕЧЕНИЕ ОТВЕТРАБОТНИКОВ». ГОСФИНКОНТРОЛЬ ПОКРЫВАЕТ РАСХИЩЕНИЕ СРЕДСТВ.

СМОЛЕНСК, 5 июня. (Роста). На общем собрании ячейки ВКП(б) губфо выявлено преступное отношение к расходованию местных средств. Так, быв. пред. губисполкома Бобровский и секретарь Данворук широко практиковали выдачу крупных сумм «на лечение ответработников». 34 тысячи руб., отпущенные по бюджету на общественные работы для безработных, были рассоигнованы... на торговые операции. Сам Бобровский взял из государственной кассы 700 руб., и эта сумма была списана без представления каких-либо документов. Было отпущено 700 руб. «на лечение» некоего Поляченкова, который нигде не работал. Смоленский госфинконтроль знал про все эти безобразия и не предпринимал никаких мер. Контролеры, которые «умели молчать», пользовались разными льготами и поблажками. Местная РКИ приступила к детальному расследованию этих злоупотреблений. Виновные привлечены к судебной ответственности.

НОВЫЕ ХЛЕБОЗАВОДЫ.

ХАРЬКОВ, 5 июня. (Наш корр.). В этом году на Украине значительно развернулось строительство механизированных хлебозаводов. Недавно закончено сооружение Луганского хлебозавода с пропускной способностью 41 тонна печеного хлеба в сутки. В ближайшие дни будут пущены: Артемовский хлебный завод с пропускной способностью 33 тонны, Енакиевский и Сумской заводы с пропускной способностью 16½ тонн каждый. В апреле начато также сооружение Николаевского и Криворожского хлебозаводов и двух заводов в Днепропетровске.

БЕЗОБРАЗИЯ НА ЧЕНГЕЛЕКСКИХ НЕФТЕПРОМЫСЛАХ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 5 июня. (Наш корр.). На Ченгелекских нефтяных промыслах (близ Керчи), обнаружена вопиющая бесхозяйственность, вызванная разложением руководителей промыслов.

Промысловая «головка»: управляющий нефтепромыслами Четвериков, механик Устинов, секретарь парт'ячейки Никитин и председатель промыслового профкомитета Давиденко жизнью промыслов совершенно не интересовались. Достаточно указать, что все дела промыслов решались ими обычно во время грандиозных попоек и кутежей, занимавших большую часть времени ченгелекских руководителей.

Из-за халатности и пьянства четверки страдало производство, срывались производственные планы и т. п. Так, например, однажды совсем пьяный механик Устинов, будучи на производстве, не досмотрел за машиной, у которой загорелась втулка, в результате чего буровые скважины не работали 8 дней. Новые инструменты и машины устанавливались без предварительной выверки их. Приходилось разбирать уже собранное оборудование, приостанавливая или свертывая работу промыслов.

На промыслах процветал самый явный протекционизм. Секретарь ячейки Никитин, председатель профкома Давиденко, буровые мастера Мальцев и Юрин открыто пристраивали на работу своих родственников и знакомых. Рабочих-общественников травили, увольняли или добивались того, что они сами уходили с производства. Производственные совещания не созывались в продолжение 5—6 месяцев. В конце концов старые квалифицированные рабочие начали разбегаться с промыслов.

Крестьянский совхоз.

Ниже мы печатаем так, как он прислан, составленный десятью крестьянами-домохозяевами проект организации нового вида сел.-хоз. производственного об'единения, которому авторы дают характерное название «крестьянского совхоза».

Крестьяне обратились в «Правду», чтобы узнать мнение правительства на этот счет. Редакция направила письмо в коллегию НКЗ, где вопрос будет рассмотрен со всем вниманием.

Выдвинутый самарскими крестьянами проект несколько сходен с начинанием, осуществленным украинским совхозом имени Т. Шевченко. Но там **инициатива** исходила от **совхоза**, который поднимал и организовывал вокруг тракторной колонны самодеятельность крестьян. Здесь же—в этом особая ценность проекта,—**инициатива исходит от самих крестьян**, крестьяне сами выдвигают **своих организаторов**, предлагают вложить в дело **свои средства**, а от государства хотят получить **специалистов**, руководителей и **помощь техническими средствами**.

Деловой проект самарских крестьян, несомненно, заслуживает серьезного внимания и практической проработки не только в НКЗ и его органах, но и во всех общественных организациях, работающих в деревне.

Новый вид об'единения.

Крестьяне Муравкинских хуторов Ахалпасской волости, Бугурусланского уезда, Самарской губернии, выдвинули проект организации «крестьянско-советского хозяйства», являющегося промежуточной формой между совхозом и колхозом. Сущность этой формы следующая.

Крестьяне передают правительству всю свою надельную землю, **инвентарь живой и мертвый** и человеческую силу. Правительство добавляет то, чего нехватает для организации хозяйства, и дело пускается в ход под наблюдением ответственной перед правительством коллегии руководителей в лице волостного агронома, ветврача и члена волземотдела. Научно-обоснованный план хозяйства, составленный коллегией с участием крестьян, проводится в жизнь уполномоченным, избранным крестьянами и утвержденным коллегией руководителей.

Организация хозяйства проводится на основе договора крестьян с правительством, заключенного примерно на срок в шесть лет. Инвентарь и другое имущество, которое будет принято правительством по определенной оценке, поступает на такой же срок в распоряжение правительства, как капитал, влагаемый крестьянами в предприятие. На него крестьянам должен начисляться, как в сберкассе, процент. По окончании каждого хозяйственного года и по выяснении прибылей, крестьянам отчисляется некоторый процент с дохода от хозяйства. Эти две статьи дохода—*побочные*, *основная же—оплата* труда. Она должна быть установлена правительством в форме фабрично-заводской оплаты.

Крестьяне остаются жить, как жили, в своих домах, не передавая их в контрактацию; выполняют все работы по нарядам без возражений и митингования, раз эти работы вошли в план, в разработке которого принимали участие и сами крестьяне. Весь доход от хозяйства целиком поступает в пользу правительства, так же как и на любой фабрике, и крестьяне довольствуются лишь заработной платой, как фабрично-заводские рабочие, от которых их отличает только то, что здесь крестьяне являются организаторами - пайщиками предприятия, не лишенными права влиять на ход дела через внесение своей инициативы в разработку хозяйственных планов.

По окончании договорного срока предприятие может быть продолжено или закрыто. В последнем случае крестьяне получают обратно надельную землю и свой капитал, правительство вывозит свои машины в другое предприятие, и крестьяне могут возвратиться по желанию к первобытному состоянию. Если бы кто-нибудь из товарищества вышел ранее окончания договорного срока, он не имеет права выбирать свой капитал (пай) из предприятия до конца контракта. Этот пункт — самый щекотливый в нашем проекте. Он недостаточно разработан. Но все же дело может быть урегулировано. Добровольно пролетаризируясь, мы становимся, как сельхозрабочие, под охрану рабочего законодательства и, конечно, найдем путь договоренности с правительством во всех щекотливых местах.

Для удешевления содержания предприятия мы считаем возможным установить самую минимальную помесячную зарплату, компенсируя ее устройством общественных столовых для всех едоков об'единения. Добывая сами продукты питания, не расходуясь на разброску их по отдельным кухням, не отвлекая для приготовления пищи в каждой избе отдельную женщину, мы бросили бы всю рабочую *силу на производительный* труд и подняли бы доходность хозяйства.

К этому проекту об'единения, разработанному десятью домохозяевами, после обсуждения на сходах соседних деревень присоединяется масса крестьян. Повидимому, он настолько отвечает настроению тех, кто видит, что нельзя дальше оставаться в старых убыточных формах хозяйствования и что нет возможности помирить массу противоречий в колхозном об'единении, — что эти вставшие на распутье люди охотно принимают этот проект. Моя статья является запросом правительству, может ли оно осуществить организацию таких хозяйств.

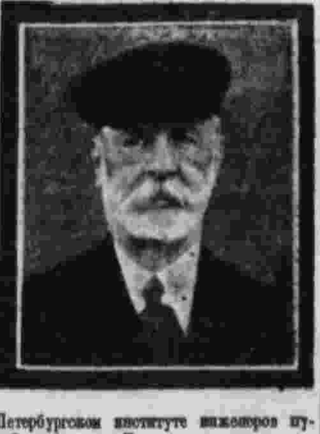
Крестьянин **М. ШМАКОВ.**

СМЕРТЬ ЗАМ. НАРКОМА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ И. Н. БОРИСОВА.

Вчера в 7 час. утра скончался от припадка грудной жабы зам. наркома путей сообщения Иван Николаевич Борисов.

* * *

И. Н. Борисов родился в 1860 г. Среднее образование получил в Московской практической академии коммерческих наук и высшее техническое—в бывшем



Петербургском институте инженеров путей сообщения. По окончании института в 1884 г. И. Н. Борисов поступил на службу по железнодорожному ведомству, начав с десятника на постройке Лунинец-Гомельской линии и, продолжая свою службу на разных более крупных должностях, дошел до поста товарища министра путей сообщения.

В 1905 г. И. Н. Борисов, состоя начальником службы пути Полесских ж. д., *был арестован по подозрению в сочувствии к забастовавшим рабочим* и только последовавшая амнистия избавила его от предания суду по 126 ст. уг. улож.

При советской власти И. Н. Борисов в 1918 г. начал свою службу в должности члена финансово-экономического совета Главкомгосора, откуда в 1920 г. перешел на должность начальника главного управления путей сообщения. В этой должности И. Н. Борисов принимал непосредственное участие в организации всей структуры управления путями сообщения и восстановления транспорта после империалистической и гражданской войн. Все важнейшие технические вопросы разрешались при его непосредственном руководстве. Выдающейся в этом отношении является его работа по капитальному восстановлению мостов. В 1923 г. И. Н. Борисов был назначен заместителем народного комиссара путей сообщения и в этой должности оставался до конца жизни.

В 1927 г. на всероссийском с'езде советов и на III с'езде советов СССР И. Н. Борисов был избран членом ВЦИК XIII созыва и членом ЦИК СССР IV созыва.

Деятельность И. Н. Борисова на путях сообщения была оценена в свое время благодарственной грамотой от ВЦИК.

ПРИКАЗ ПО НАРКОМПУТИ.

В приказе по Наркомпути по случаю смерти И. Н. Борисова отмечается его исключительно ценная работа как высоко преданного советской власти специалиста в области железнодорожного транспорта, которая должна послужить блестящим примером для всех работников транспорта.

ГРАЖДАНСКАЯ ПАНИХИДА.

Вчера в 2 часа дня у гроба с телом И. Н. Борисова на квартире покойного состоялась первая гражданская панихида.

ПАМЯТИ ТОВ. БОРИСОВА.

Вчера вечером, перед открытием очередного заседания Союзного Совнаркома, председательствовавший на этом заседании тов. Рудзутак сообщил о кончине члена союзного правительства—заместителя народного комиссара путей сообщения тов. Борисова.

По предложению тов. Рудзутака, Союзный Совнарком почтил память тов. И. Н. Борисова вставанием.

ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ФИЗИОЛОГОВ.

2 июня состоялось заключительное пленарное заседание III всесоюзного с'езда физиологов.

Научная часть заседания была посвящена докладу пр.-доц. Ю. П. Фролова — о задачах физиологии в области изучения военного труда и военно-профессионального отбора. В резолюции по докладу с'езд признал желательным участие всех физиологических лабораторий СССР в разработке вопросов, связанных с рационализацией военного труда и с обороной страны. Для участия в работах специальной психофизиологической комиссии при Военсанупре РККА с'езд делегировал 5 лиц: Б. М. Завадовского, К. Х. Кекчеева, Л. А. Орбели, А. А. Ухтомского и М. Н. Шатерникова.

По ряду организационных вопросов с'езд принял резолюции о создании всесоюзной ассоциации физиологов, о расширении «Русского Физиологического Журнала им. Сеченова» и об увеличении журнала «Экспериментальной Биологии и Медицины», а также о создании специального обзорного физиологического журнала. Для осуществления всех этих пожеланий избраны специальные комиссии.

Далее с'езд присоединился к резолюции двух терапевтических с'ездов о переиздании всех трудов акад. И. П. Павлова по вопросам кровообращения и пищеварения, а также важнейших работ его учеников. Акад. И. П. Павлову—почетному председателю с'езда— была отправлена приветственная телеграмма.

IV с'езд физиологов решено созвать в 1930 году в Харькове. Председателем оргкомитета избран проф. А. В. Палладин (Харьков). С'езд будет посвящен вопросу об утомлении и об автономной нервной системе. Остальные программные темы будут намечены оргкомитетом.

От имени группы немецких физиологов, участвовавших в с'езде, проф. Э. Абдергальден произнес приветственное слово, в котором благодарил за радушный дружеский прием и выразил глубокое удовлетворение как по поводу работы с'езда, так и по поводу всего виденного им в Москве. В ней они нашли все признаки кипучей созидательной работы и такую интенсивную научно-исследовательскую деятельность, которой может позавидовать любая страна, а также признаки бесспорного внимания советской власти к трудам и интересам научных учреждений. Отмечая тесную дружескую связь между советскими и германскими физиологами, проф. Абдергальден подчеркнул, что работы многих советских физиологов, отличающиеся оригинальностью мысли и методов исследования, давно уже приобрели значение руководящих работ.

Председательствующий на заседании проф. Л. А. Орбели благодарил иностранных гостей за участие в работах с'езда и за интересные доклады и демонстрации.

В связи с обнаружившимися в последнее время в СССР явлениями преступного вредительства и злостного нарушения созидательной работы с'езд единогласно принял резолюцию, резко осуждающую всякие,—а в особенности сознательные—попытки мешать строительству и подрывать народное хозяйство СССР.

С'езд, наконец, послал приветствие вдове И. М. Сеченова—М. А. Сеченовой и начальнику Главнауки Ф. Н. Петрову с благодарностью за помощь и содействие созыву с'езда.

О НАШИХ КАДРАХ И УЧАСТИИ ПРОФСОЮЗОВ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ.

РЕЧЬ тов. А. АНДРЕЕВА НА ВСЕСОЮЗНОМ С'ЕЗДЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

УСПЕХИ СОЮЗА.

— Товарищи, в течение 5 лет мне приходилось выступать на с'ездах железнодорожников с отчетом ЦК. Теперь я дождался, наконец, такого момента, когда могу выступить в качестве делегата с мест. В своей работе союз железнодорожников добился больших успехов.

Взять хотя бы вопрос о реформе зарплаты. По целому ряду дорог эта реформа или уже проведена, или проводится, или будет проведена в ближайшее время.

Реформа заработной платы является сейчас очень больным местом. Это заметно по тем выступлениям, которые мы имели с этой трибуны и которые были направлены главным образом против недостатков нашей тарифной реформы. Я думаю, что выступавшие товарищи правы в своих указаниях. ЦК тоже не может сказать, что реформа, которая ныне проводится, является совершенной, окончательно проверенной реформой. Было бы, пожалуй, большим преувеличением думать, что можно безошибочно рассадить по разрядам миллион людей, занятых у нас на ж.-д. транспорте. Это невозможно. Обязательно будут какие-нибудь ошибки, какие-нибудь недочеты и т. д. Я думаю, что эти недочеты придется немедленно после этого с'езда исправлять новому ЦК, но тот факт, что мы к этой работе приступили, что в основном она проводится, свидетельствует о громадных успехах союза в области тарифной работы.

Возьмем еще такой вопрос, как связь с хозяйством. И ЦК и всему союзу в целом удалось выдвинуть за истекший год целый ряд хозяйственных вопросов. Хозяйство у нас на транспорте значительно продвинулось вперед. Союз железнодорожников может похвастаться той решительностью, с которой он ставил вопрос о выдвижении своих союзных работников на хозяйственную работу. Только из членов ЦК союза мы направили несколько десятков работников на хозяйственную работу, не говоря уже о тех работниках, которые были выдвинуты нашими дорожными комитетами. Союз укрепил тесную связь с органами РКИ. В области культработы союз железнодорожников обогатился не меньше, чем сотней новых клубов. Наконец, последнее, что мы можем отметить в качестве успехов, это—оживление профработы по всей линии организаций союза.

О КРИТИКЕ И ПРОВЕРКЕ.

Перед тем, как начинать какой-нибудь с'езд, конференцию, собрание и заседание, всегда необходимо прежде всего остановиться на том, выполнены ли принятые раньше решения, почему не выполнены, а если выполнены, то каковы результаты. Если мы так будем подходить к своей работе, то добьемся настоящей проверки своих решений. Без этого же работать нельзя.

Мне кажется, товарищи, что мы не все учли из того, что поручил нам 8-й с'езд. Я не думаю, чтобы мои слова могли истолковать, как какое-то самобичевание. **Мы, большевики, на самобичевание неспособны, но жестко критиковать свои недостатки мы можем и должны, ибо это дает нам огромную пользу.** С этой точки зрения я подхожу к оценке работы нашего союза.

Остановлюсь сначала на двух вопросах, которые сейчас особенно остро стоят перед профсоюзами в связи с последними событиями, это—1) вопрос об образовании новых кадров и новых людей, которые должны притти не только в профсоюзную организацию, а во все организации—государственные, хозяйственные, партийные и т. д., 2) вопрос об отношении профсоюзов к хозяйству. Я думаю, что эти вопросы непосредственно связаны с той обстановкой, *в которой мы находимся.* Классовая борьба между нами и нашим противником обострилась. Это идет и по линии международных отношений, и по линии организации промышленности, как видно из шахтинского дела, и по линии деревни. Наши трудности заключаются в том, что мы имеем все еще мало людей для проведения правильной советской, пролетарской, социалистической политики. В связи с этими трудностями находятся у нас товарищи, даже из среды коммунистов и ответственных работников, которые ахают и охают: «Ах, кризис, ах, трудная обстановка». Но я думаю, что если мы по-большевистски будем работать, **то мы выйдем из этих временных затруднений неизмеримо более сильными, чем были до них. Для этого надо добиться вскрытия всех гнойников, которые имеются.** *Недавно нам пришлось столкнуться с* таким явлением, когда было арестовано до 100 человек из донского финансового отдела, оказавшихся взяточниками. За взятки они собирали мало налогов, довели до того, что советский аппарат сросся с нэпманами, и т. д. Среди этих 100 человек имеется около 10 коммунистов.

Таких гнойников мы немало вскрываем в последнее время, и я думаю, что **если мы их по-большевистски вскроем и вырежем, то обстановка для дальнейшего строительства будет чище. Шахтинское дело дает нам возможность поближе узнать лицо нашего классового врага.**

БОЛЬШЕ БДИТЕЛЬНОСТИ.

Уроки шахтинских событий, вскрытие гнойников в Смоленске, Сочи и т. п. помогут нам добиться всюду и везде большей чуткости к окружающим опасностям. Вся обстановка нашей работы говорит о том, что мы имеем после гражданской войны лишь условную передышку, что наш классовый враг продолжает с нами борьбу. Он избрал другие средства борьбы, *он залез в глубокий тыл нашего хозяйства,* а у нас нередко чувствительность к этому внешнему враждебному окружению ослабевает.

Иногда отдельные товарищи забывают, что у нас не совсем еще уничтожены старые враждебные нам классы. Правда, мы разбили в Октябрьской революции и класс капиталистов и класс помещиков; часть их убежала за границу, разлагается в эмиграции, но значительная часть осталась у нас в стране. Старая царская бюрократическая машина имела весь миллионы чиновников. Не все же они вымерли, не все в эмиграции и не всех мы переделали на новый социалистический лад. Они иногда залезают незаметно в наши советские и хозяйственные аппараты и вносят туда элементы своей буржуазной культуры—взятку, бюрократизм, чиновничество. Вот откуда берется разложение советского аппарата. Остатки разбитых враждебных нам классов, проникая в аппарат, начинают потихоньку обволакивать наших пролетариев-коммунистов, руководителей учреждений, которые иногда даже погибают. Хороший, честный пролетарий-коммунист погибает иногда как муха в паутине, превращаясь в бюрократа, чиновника, взяточника. У нас иногда некоторые руководители хоз. и советских учреждений думают, что они управляют аппаратом, на самом же деле это далеко не всегда так. Мы далеко не везде овладели машиной управления, нашими аппаратами и нашими коммунистами-руководителями иногда овладевают остатки старых эксплоататорских классов. *Я все это говорю* для того, чтобы по поводу этих гнойников, которые мы сейчас открываем, не *охать и ахать,* а извлечь полезные уроки, научиться лучше работать и крепче бить своего классового врага. **Этот враг иногда сидит рядом с нами и мы его не замечаем. Мы должны добиться всюду и везде в наших организациях больше чуткости к опасностям, в которых приходится осуществлять наше социалистическое строительство.** Наша работа в некоторых случаях слишком уж покрылась плесенью, методы наши слишком устарели, работа стала итти «архинормально», архимедленно. Иногда встречается такое настроение: «Гром победы раздавайся. Всюду побеждаем, всюду успех имеем» и т. д. Такие настроения не годятся. **Мы не должны преуменьшать наших успехов, но вместе с тем нельзя упускать из виду, что нам приходится строить в обстановке жестокой классовой борьбы, преодолевая опасности и трудности на своем пути. Поэтому надо бороться со всякой спячкой.**

Мы имеем и плюсы в связи с этой сложной обстановкой работы: мы проверяем, как на практике преломляется наша политика, проверяем работу наших аппаратов, наших кадров, через которые мы проводим нашу политику.

О КАДРАХ.

Я уже говорил, что вряд ли могут быть сомнения относительно того, что наша политика правильна. *Мы не отклонились от той политики, которая была установлена* в основном еще при Ленине. Но мало того, что наша политика правильна, *важно, как она проводится на деле.* И вот, прикоснувшись к местной работе, я убедился, какое огромное иногда расстояние существует между правильной нашей политикой и практикой и путями, которыми эта политика проводится. Резолюции наши правильные на все сто процентов, а на деле получается обратное. Достаточно привести такой пример, хотя и не из профсоюзной области. На Сев. Кавказе проводили посевкампанию,—около 30 милл. руб. было вложено для того, чтобы помочь крестьянству; мы сделали все для того, чтобы ни одна машина и ни одна копейка кредита не попали в кулацкие руки. Однако, несмотря на все наши правильные директивы, кулак все же в известной мере получил машины и кредит. Как же так? Политика правильная, а на деле получается наоборот. Почему это происходит? **Потому, что наши кадры, наши работники, наши организации, через которые мы проводим нашу политику, не дают нам иногда возможности как следует ее провести. Наши аппараты зачастую не обеспечивают правильного проведения политики. Вот откуда во весь рост становится вопрос о кадрах.**

Я думаю, что нам нечего преуменьшать того, что за последний год несколько слабо выдвигаются новые кадры. Мы больше работаем через те кадры, которые выдвинуты несколько лет назад. Возьмите, например, союз железнодорожников. В дорпрофсожах и учкомах у нас работают по 6—7 лет. Новые кадры обращаются главным образом в месткомах.

А посмотрите как в советских органах, хозяйственных, судебных и т. д.? Там совсем иногда затхлая атмосфера. Если на профсоюзной работе сидят по 5—6 лет, то откуда же питается новыми силами советский аппарат, в котором люди сидят иногда по десятку лет, а некоторые давно уже оторвались от массы? **Таким образом, вопрос о кадрах, о выработке новых работников во всей системе нашей советской, хозяйственной, профессиональной и др. является сейчас самым острым вопросом, и если мы в этом вопросе в ближайшее время не добьемся каких-нибудь ощутительных результатов, то в проведении своей правильной большевистской политики мы не добьемся настоящего успеха и будем спотыкаться и дальше на практике.**

А я думаю, что роль профсоюзов в этом деле является решающей, потому что только через профсоюзы главным образом и можно эти кадры создавать. Только через этот приводной ремень, через это русло можно эти кадры новых людей вливать в наш пролетарский организм советской, хозяйственной и др. работы. Нужно понять, что профсоюз есть школа коммунизма, нужно понять, что профсоюз есть переходная ступенька, и люди, которые находятся в профсоюзах, должны неизбежно через некоторый промежуток времени перейти для руководства хозяйственной, советской работой. Иначе мы вопроса о кадрах не разрешим.

Когда мне приходилось работать только на профессиональной работе, я думал, что партия иногда обижает профсоюзы, забирая от них работников. Но теперь, когда я перешел на общую работу и не потерял связь с профдвижением, я почувствовал, что профсоюзы нужно в десятки раз больше использовать в деле подготовки свежих кадров для государственного аппарата.

У нас всюду много людей сидит, а мы задыхаемся от недостатка людей. Это противоречие об'ясняется тем, что у нас в течение 10-летия создался известного рода балласт, пробка, которая не пускает новые кадры. Не все работники, которые пришли к нам раньше, оказались хорошими работниками. Некоторые из них обанкротились и, несмотря на это, застревают в нашем советском хозяйственном аппарате. Я думаю, что и в профсоюзных аппаратах у нас есть этот балласт, который переходит из одной клетки в другую: сегодня обанкротился на одной работе, его жалеют как хорошего товарища и перебрасывают на другую работу, но на другой он тоже не выдержал экзамена, и его посылают на третью работу. [illegible] ния все наши учреждения и не пускает холодные новые кадры. Мы задыхаемся от недостатка людей, которые могли бы полностью обеспечить проведение правильной политики, и в то же время некуда посадить людей, которых можно выдвинуть. Мы говорим, болтаем о выдвижении, а выдвинуть оказывается некуда—все места заняты. **У нас создается противоречие, которое нужно решительно разрубить, очистив от балласта наш аппарат, проверив каждого работника, как он выдержал экзамен на практической работе, не числится ли он только по номиналу ответработником, а этого названия на деле не заслуживает.**

Один из выступавших на с'езде тт. очень правильно обрисовал вопрос о выдвижении: «Мы выдвигаем в завком, местком человека на ответработу, потом он поднимается, передвигается выше в другие организации и пропадает на века. Нельзя ли сделать так, чтобы народ не пропадал, а чтобы часть людей обязательно возвращалась обратно к станку».

Часть способных людей будет у нас естественно *отбираться,* переходить со ступеньки на ступеньку, будет выбираться в руководители (при одном условии—не отрываться от масс); а часть людей, которые на проверке в работе не выдержали, должна возвращаться обратно вниз. У нас это музейная редкость, когда ответработник переходит обратно к станку. Это диковинка.

Мы должны изменить систему выдвижения. Совсем не обязательно, что выдвинутый на ответственную работу человек должен остаться на веки-вечные ответственным работником. У нас, товарищи, отчасти развивается старая чиновничья психология. Иногда бывает так, что не только к станку такого работника вернуть нельзя, но и понизить в должности нельзя. Если он был председателем, то его нельзя сделать зав. отделом, потому, что он будет обижаться, будет хуже работать. Для того, чтобы не культивировать эту психологию, не поощрять ее, чтобы эту психологию искоренить, нужно решительно, по-революционному взяться за проверку кадров.

Вы должны будете поручить новому ЦК за это дело взяться, проверить свои кадры, часть кадров отдать на хоз. работу, чтобы новые слои поднять к работе. Нечего нам скрывать того, что иногда рядовые рабочие становятся культурнее и развитее, чем иной ответ. работник, который иногда газету или книжку почитать не может, а рабочий с каждым годом культурно и политически растет. Теперь же, в полосу самокритики, люди будут расти гораздо быстрее, чем до сих пор, и кадры быстрее будут расти. Нам нечего бояться того, что мы тут промахнемся, что не сможем заменить и т. д. Надо решительно освежать кадры, часть отдать для советского хозяйственного аппарата, часть оставить себе для преемственности, а часть отправить к станку и новые кадры привлечь на их место.

Я думаю, что правильно, если вы поставите себе задачу к следующему с'езду освежить свои кадры снизу доверху не меньше чем на 50%, вплоть до ЦК. Это должно быть программой - минимум. Мне кажется, эта задача является одной из важнейших задач.

ПРОФСОЮЗЫ И ХОЗЯЙСТВО.

Без всякого самобичевания можно сказать, что мы в партии и в профсоюзах недопустимо много болтаем относительно участия союзов в производстве и недопустимо мало до сих пор делаем. Я думаю, что правильно будет сказать, что самой слабой стороной работы профсоюзов является экономическая работа, и нечего скрывать того, что и в аппарате ЦК нашего союза экономработа является самым слабым звеном. Но мы подходим к такой полосе в профсоюзной работе, когда от профсоюзов будет *спрашиваться известная* ответственность за хозяйство. Это мы видели на примере решения шахтинского дела. На Сев. Кавказе нам пришлось снять не только партийную верхушку и хозяйственников, но и верхушку профсоюзов. Этим мы сказали, что профсоюзы несут такую же ответственность за прорехи в нашем хозяйстве. Дело идет, конечно, не о судебной, юридической ответственности. Хозяйственников будут судить судом, а для профессионалистов найдутся и другие меры, чтобы воздать им по заслугам. Но я думаю, мы подходим к такой полосе *усиления ответственности* профсоюзов за состояние нашего хозяйства и отсюда, мне кажется, нашей задачей и нашим лозунгом должно быть—больше внимания хозяйству со стороны профсоюзов, больше настойчивости в исправлении хозяйственных недостатков и больше критики хозяйственных органов. **Дело теперь заключается в том, чтобы свою работу вести таким образом, чтобы быть настойчивым в устранении тех или иных недостатков, не бояться, что профсоюзы перекритикуют хозяйственные органы. Нужно понять, что наши хозорганы не мимозы, которые от любого прикосновения вянут. Пусть не думают некоторые хозяйственники, что пройдет шахтинский процесс, и можно будет вернуться к старым берегам. Дело идет к тому, что вопрос о пролетарской критике становится серьезным, и к этой обстановке нашим хозяйственникам надо привыкать. Эта обстановка будет трудная, но надо привыкать к обстановке жесткой пролетарской критики всех недостатков, имеющихся в организме нашего советского хозяйственного аппарата.**

Когда я говорю об усилении экономработы профсоюзов, то думаю, что тут не приходится ставить вопрос о том, что у профсоюзов мало прав. Некоторые профессионалисты, может быть, скажут, что прав мало, прибавьте нам прав. Не в правах дело. Мы не использовали еще и того, что нам дано в области участия в хозяйстве. Дело не в правах, а в том, что нами не понята еще в достаточной мере необходимость перехода профсоюзов к более серьезной работе в области организации хозяйства. Наши профсоюзные организации зачастую не могут найти форм и методов, как это сделать, и больше всего потому, что период сосредоточения внимания профсоюзов главным образом только на тарифных и организационных вопросах воспитал сознание у части кадров профессионалистов, что участие в хозяйстве есть ра- [illegible]

А иногда мешает так называемая семейственность, компанейство. Есть председатель железнодорожного комитета, есть председатель правления дороги, одного зовут Иван Никифорович, а другого Иван Иванович. Стоит ли критиковать друг друга, зачем портить отношения, ведь работали же до сих пор в мире и согласии и т. д. Профессионалист рассуждает так: если я покритикую своего УПД покрепче, то он будет урезывать меня в договоре, например, на клубах и т. д., лучше сохраню с ним хорошие отношения. **Вот эта самая семейственность не дает свободного поля самокритике, критическим отношениям к работе друг друга, а без этого исправлять недостатки нашей работы нельзя.** Я думаю, что даже у нас на транспорте этой семейственности порядочно.

А в результате вот этой семейственности была шахтинская контрреволюция. Был треугольник: парторганизация, профсоюз и хозяйственники,—все работали дружно, друг друга покрывали. Рабочие жаловались, эти жалобы клали под сукно, а затем на 6 году открылась контрреволюция. Эта контрреволюция явилась не больше не меньше, как результатом такого дружного согласия внутри треугольника. А разве этого мало на транспорте? Я думаю, что не мало, и наверно по ряду дорог имеется этой дружной работы даже больше, чем в промышленности.

Этакие *семейные отношения* никуда не годятся, с этим надо решительным образом покончить, ибо это может привести к тому, что вся критика низов, вся критика рабочих потонет в этой самой семейственности и будет лежать под красным сукном у профсоюза, у хозяйственника и т. д.

Насчет того, чтобы из критики не вышла склока, я думаю, что мы будем смотреть в оба. Когда выявится склока, будем ее ликвидировать. Бояться этого не надо.

Тов. Томский и товарищи с мест очень правильно говорили на счет производственных совещаний, производственных комиссий, контрольных комиссий и т. д. Но я, товарищи, утверждаю, **что до тех пор, пока по всей цепочке нашей профсоюзной организации, начиная снизу и кончая верхом, экономическая работа не будет поднята на более высокий уровень, пока не будет настойчивой критики хозяйственных недостатков, — мы будем оставаться при тех же недостатках работы производственных совещаний, которые имеем до сих пор.**

ПРОФСОЮЗЫ И КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Теперь затрону вопрос о капитальном строительстве. Мы, товарищи, вкладываем теперь в наше капитальное строительство 1.200 млн. руб. только по промышленности. На один транспорт мы в этом году вкладываем в капитальное строительство свыше 300 млн. руб. (Голос из президиума: «Около 500»). Участвуют ли профсоюзы в правильном распределении этих миллиардных сумм? Оказывается, ряд крупных капитальных работ проходит мимо профсоюзов. Взять, например, Семиреченскую ж. д., разве мы к этой капитальной работе подходили когда-нибудь? Нет, не подходили. Взять такую работу, как постройка крупнейших гигантов наших промышленных заводов. Разве профсоюзы участвуют в этой работе? Нет, не участвуют. *Рабочая же масса находится* от этого дела на пушечный выстрел. Надо это дело ставить заново. Если не будет настоящей экономической работы профсоюза в области капитального строительства, если мы ее не добьемся, то и впредь мы будем иметь прорехи в области капитального строительства. Почему бы, например, ЦК союза ж.-д. не организовать специальной комиссии, специального наблюдения за постройкой Семиреченской дороги? На этой новой дороге придется работать нам, железнодорожникам. Мы должны к этому делу подойти как можно ближе.

В качестве задачи союза железнодорожников в области участия в хозяйстве попрежнему остается борьба с волокитой. Мы до сих пор много сказали и много говорим об этом, но я утверждаю, что мы продолжаем барахтаться в этой волоките, которая прикрывается так называемой системой транспортного централизма.

Эта волокита мешает правильному, нормальному развитию нашего транспортного хозяйства. *Я думаю, что союз должен выступить в качестве пионера в этом деле, должен нажать на все кнопки в области борьбы с технической рутиной* у нас на жел.-дор. транспорте, должен взяться за рационализацию нашего жел.-дор. транспорта. Нечего скрывать того, что мы [illegible] отстаем в области технического развития нашего транспорта от капиталистических стран.

Иногда наши специалисты преподносят нам такие изобретения, которые уже десятки лет практикуются на заграничных железных дорогах. Ценнейшие же изобретения, могущие дать настоящие успехи, например, изобретения Казанцева, Трегера, нельзя протолкнуть, потому что саботируют и не пускают этих изобретений. Люди хотят жить так, как жили 40 лет назад. Мне рассказывали о заседании научно-технического комитета НКПС. Там собраны лучшие научно-технические силы транспорта, но когда там ставится тот или другой технический вопрос, то они друг друга спрашивают: «А как, Иван Иванович, когда вы были управляющим дорогой, лет 20 назад, применялось это на вашей дороге или нет?». И когда Иван Иванович отвечает, что у него этого не было, что он относится скептически, то предложение проваливается. Может быть, это анекдот, но это немного похоже на действительность (голоса: «Это правда... правильно...»), которая у нас имеется. Мы отстали в области техники, нам надо догонять, нам нужен бешеный темп. Довоенные пределы, это—нищенские пределы, и ими хвастаться мы не имеем права. Профсоюз, как никто другой, должен заняться этим делом, потому что никто не может так решительно и твердо поставить вопрос о рационализации, как профсоюз, потому что наши хозяйственники-коммунисты, которые окружены специалистами, иногда не выдерживают давления, и союз, как [illegible] технической рутине; он, как никто другой, может наиболее правильно поставить вопросы борьбы с технической рутиной, борьбы за рационализацию. Я утверждаю, что научно-техническое дело у нас на транспорте находится в большем загоне, чем в промышленности.

О БОРЬБЕ С ТЕХНИЧЕСКОЙ РУТИНОЙ И ОБЯЗАННОСТЯХ СПЕЦИАЛИСТОВ.

Кто *является виной этому?* Я думаю, что отчасти и мы несем за это некоторую ответственность, но наибольшая доля вины ложится на наших специалистов, на транспортных специалистов. Я думаю (пусть на меня не сердятся наши транспортные специалисты), **что они несут ответственность за то, что мы технически отстаем от капиталистических стран, за то, что у нас на транспорте до сих пор живет и процветает техническая рутина вместо того, чтобы начать применять новые технические приемы работы, вместо того, чтобы взять их из-за границы, от наших врагов, и насадить на нашей социалистической почве.** Я думаю, что прямую вину и ответственность за это несут наши специалисты.

Раньше, года 3—4 назад, специалисты еще могли бы ответить мне на это обвинение тем, что плохо их материальное положение. Теперь так уже нельзя ответить. Мне кажется, что материальное и бытовое положение у наших специалистов на транспорте теперь сравнительно неплохо, они не особенно отстали от промышленности, и особенно те, которые сидят в аппарате НКПС. А чем отвечают наши специалисты на наши заботы об их материальном положении? Технической рутиной, тем, что нет никакого проблеска к тому, чтобы по-революционному, решительно перейти к делу рационализации на транспорте, и т. д.

Мне могут сказать, что мало средств дается на рационализацию. Но, ведь, это пустяки. 500 миллионов дают на капитальные затраты на транспорте. Дело не в средствах, а в этой самой технической рутине, неверии в новую технику. Дело в том, что не хотят люди перейти к новой работе, отойти от той практики, которая им благополучно проводилась 40 лет назад. Часто специалист рассуждает таким образом: «что вы критикуете, дело идет хорошо, поезда не останавливаются, транспорт работает» и т. д., а никто не задается мыслью, что можно было бы лучше работать. Да, дело идет, *но оно могло бы итти лучше,* работа могла бы двигаться быстрее, если бы кое-какие приемы изменить, ввести кое-что новое и т. д. А мне здесь товарищи рассказывали о случае, который многим известен, что привезли новые станки из-за границы, начали их распределять по мастерским и распределили их так, что часть до сих пор стоит без работы. А ведь, за это новое оборудование уплачено советским золотом. Где же наши специалисты?—спрашиваю я. Пусть они мне на это ответят. (Продолжительные аплодисменты).

Мы, товарищи, даем *деньги* на капитальное строительство, пролетарское государство выжимает каждую копейку, стараясь затратить ее возможно целесообразнее. Мы всячески в течение ряда лет заботились о том, чтобы поднять материальный уровень наших специалистов. И когда раздавались голоса рабочих с низов, которые говорили: «Достаточно заниматься специалистами, надо больше заботиться о рабочих»,—мы их уговаривали, что это неверно, что мы должны улучшить положение специалистов для того, чтобы они лучше работали. Теперь мы подняли на более высокий уровень специалистов и мы можем потребовать от них, чтобы они также платили за эту заботу Союза об их материальном положении.

Я спрашиваю членов всесоюзной секции инженеров и техников, которые здесь сидят. Ваша секция существует ряд лет. Мы произносили неоднократно речи насчет того, чтобы давали работать этой секции, заботились о ней, как о каком-то тепличном растении, всячески старались, чтобы секция работала. Чем же занималась секция в течение ряда лет своей работы? *Только материально-бытовыми* вопросами инженерно-технического персонала. Проявляла ли она инициативу в вопросах рационализации, занималась ли она улучшением транспорта, бичевала ли она недостатки нашего жел.-дор. хозяйства и т. д.?.. Нет, она этого не делала. Но я должен им сказать, и это должны вы отметить в своем решении, что **если она так же будет продолжать свою работу, то нам не нужно такой секции.** (Продолжительные аплодисменты).

Я думаю, товарищи, что дело с нашими специалистами на транспорте обстоит таким образом: *мы их проверяли 10 лет* с лишним, и проверяли на работе. Теперь дело идет к тому, что мы должны будем сказать: часть специалистов, видимо, не переделаешь, часть специалистов надо заменить прямо, а часть специалистов имеется такая, которая подает надежды подняться на более высокий технический уровень, и нам надо помочь им подняться. **Ту часть, которая безнадежна, которая не может сдвинуться с этой старой технической рутины, надо как можно скорее их заменить, потому что в этом залог успеха нашей работы на транспорте.** Как же их заменить? Теперь мы кое-что в этом отношении можем сделать, а если мы больше обратим внимания на подготовку технических работников, то еще больше сможем сделать. Мы мало уделяли внимания высшим техническим школам МИИТ и ЛИИПС. Мало уделяли внимания подбору того материала, который там учится, и вопросу, как учат там и как эти учащиеся молодые инженеры распределяются, выйдя из учебного заведения. Наш с'езд должен сказать, **что надо особое внимание уделить таким учреждениям, так как в них залог нашего успеха. От того, как мы будем подготовлять наши новые технические кадры, зависит технический успех нашего транспорта.**

Нужно также и суметь распределить новые кадры. Ведь, вот беда, мы нуждаемся в наших молодых кадрах до зарезу, а их некуда девать, что-то не сходятся концы с концами. Нельзя ли так сделать чтобы это золото, которое выходит из этих учебных заведений (конечно, кое-что может оказаться не золотом, а самоварным золотом), *но то, что будет хорошо,*—отобрать и проследить за каждым молодым инженером, какую он работу получил, чтобы его не задвинули на канцелярскую работу, чтобы он не отрывался от инженерной работы, чтобы мог где нужно приложить свои знания.

В московских учреждениях много сидит пролетарских специалистов, которые не в силах устроиться и которые ходят и обивают пороги учреждений и просят работы, *но им отказывают и говорят,* что все замещено. А почему? Это об'ясняется иногда тем, что старые специалисты хотят сохранить за собой техническую монополию в нашем хозяйстве, а наши хозяйственники-коммунисты иногда не разбираются в этом и потакают старым специалистам. Нет, товарищи, давайте уже, раз мы серьезно хотим работать, серьезно хотим извлекать уроки из нынешней трудной обстановки, давайте по-серьезному поставим вопрос **о величайшей заботе и величайшем внимании к каждому молодому специалисту, которого мы учим, на которого затрачиваем наши пролетарские деньги.** Так мы должны поставить вопрос. И если мы так будем подходить, то и старый состав специалистов поймет, что монополии приходит конец, что надо подтягиваться и что если не подтянешься, то тебя могут заменить молодым специалистом. В кадрах старых специалистов произойдет перелом, и то, что неспособно среди них работать в новой обстановке, должно отвалиться, а то, что способно будет под нашим напором расти и совершенствоваться.

Разумеется мы должны помнить при этом о своей обязанности обеспечить всякому специалисту самую широкую дорогу для совершенствования. Здесь не нужно жалеть ни денег, ни внимания, потому что в этом наше будущее и от этого будут зависеть результат нашего социалистического строительства и победы на социалистическом фронте. Я убежден, что союз железнодорожников будет не последней организацией и не последним союзом, а одним из первых в деле осуществления всех тех задач, о которых я говорил. (Аплодисменты).

АФГАНСКИЙ ПАДИШАХ АМАНУЛЛА-ХАН В ЗАКАВКАЗЬЕ.

В БАТУМЕ.

БАТУМ, 4 июня. (ТАСС). Третьего июня на пароходе «Измир» в сопровождении эскадры Черноморского советского флота в Батум прибыл афганский падишах Аманулла-хан.

Днем в ботаническом саду состоялся завтрак, после завтрака состоялся осмотр чайной фабрики в Чакве.

В восемь часов вечера, простившись с сопровождающей его турецкой делегацией, падишах выехал в Тифлис.

ОСМОТР ЗАГЭСА.

ТИФЛИС, 4 июня. (ТАСС). В десять часов утра поезд Амануллы-хана остановился у головных сооружений Загэса. Аманулла-хан осмотрел плотину и другие сооружения. Затем поезд двинулся к генераторной станции. Падишахом были осмотрены водонапорный бассейн, генераторы и трансформаторная станция.

Затем поезд, эскортируемый семью самолетами, отправился в Тифлис.

В ТИФЛИСЕ.

На перроне станции Тифлис падишаха встретили пред. Зак. ЦИК Касьян и пред. ЦИК Грузии Махарадзе. На площади перед вокзалом Аманулла-хан принял рапорт от начальника гарнизона и парад войск.

Во дворце Совнаркома Грузии состоялся завтрак.

Падишаха приветствовали пред. Зак. ЦИК Касьян и пред. Груз. ЦИК Махарадзе. Отвечая на приветствия, Аманулла-хан благодарил за дружественный и сердечный прием.

ОТ'ЕЗД В БАКУ.

Четвертого июня Аманулла-хан выехал в Баку.

Прощаясь, падишах сказал: «Искренне благодарю за прием, оказанный мне в ЗСФСР. Этот прием останется на всю мою жизнь приятным воспоминанием».

ЗАКОНЧИЛСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД КОЛХОЗОВ.

РЕШЕНИЯ С'ЕЗДА. ОРГАНИЗОВАН ВСЕСОЮЗНЫЙ СОВЕТ КОЛХОЗОВ.

Доклады тт. Яковлева и Каминского вызвали оживленные прения, продолжавшиеся на протяжении двух заседаний.

Выступавшие в прениях указывали на трудности укрупнения колхозов и считали, что для этого необходимы всемерная помощь колхозам и соответствующий уклон в кредитной политике.

Большое внимание было уделено вопросам землеустройства. До сих пор еще, несмотря на категорические указания правительства, землеустройство проведено далеко не во всех колхозах. В результате этого колхозам приходится сталкиваться с таким фактом, как в Приморье, где единоличники имеют душевой надел в 5 гектаров, а колхозы только 1,7 гектара.

Вопросы контрактации были поставлены в прениях чрезвычайно четко. Доказана полная необходимость более широкого распространения контрактации на колхозы, при чем контрактоваться должны не только зерновые продукты, но и сырье, что в свою очередь требует от колхозов соответствующего расширения технических культур. На этот путь уже встали колхозы Украины, где с успехом применяется контрактация на сахарную свеклу. В Грузии 90 проц. колхозов занимаются разведением технических культур и в прошлом году, кроме того, развели по контрактным договорам 500 гектаров чая.

Тракторизация снова всплыла на с'езде как больной вопрос. Далеко не все заявки колхозов на тракторы удовлетворяются. В Сибири из 75 заявок на тракторы удовлетворено только 20. Оказывается, что трактор не используется иногда не по вине колхозов, а благодаря удивительному бюрократизму торгующих органов, которые из-за каких-то «бумажных» соображений не снабжают тракторов керосином, как это было в Башкирии.

О бюрократизме в прениях вообще говорилось немало. Мы приведем только один наиболее характерный его случай, который был в Крыму. Одна из коммун 9 апреля прошлого года подала в Наркомзем заявление по чрезвычайно важному для коммуны вопросу. Заявление это целый год гуляло где-то в дебрях бюрократического аппарата и вернулось в коммуну только 13 апреля 1928 года.

Агрономии было в прениях посвящено достаточное внимание, но самый вопрос был поставлен несколько иначе, чем на всероссийском с'езде колхозов. Выступавшие доказывали, что наши высшие агрономы еще недостаточно подготовлены для обслуживания коллективных хозяйств, что нужно создать новый тип агронома для колхозов, и тогда сам по себе разрешится так называемый агрономический вопрос. Отсюда единодушное мнение всего с'езда—перестроить преподавание в сел.-хоз. вузах с таким расчетом, чтобы выпускали больше подготовленных для обслуживания колхозного движения агроработников. Даже ректор Тимирязевской академии т. Шефлер вынужден был заявить, что вопрос подготовки агрономов *для обслуживания коллективных хозяйств* академией еще не был поставлен всерьез. Только теперь академия подходит к его осуществлению.

С'езд заслушал также доклады тт. Кубякина об организации труда и форм оплаты в колхозах и Власова о формах капиталонакопления. Все возникавшие на с'езде вопросы прорабатывались в секциях.

В заключительном заседании с'езда 5 июня с'езд заслушивает сообщение мандатной комиссии и доклад т. Биценко об организации всесоюзных органов колхозного движения. Оглашается приветственное письмо т. Н. К. Крупской.

С'езд утверждает резолюции по отдельным докладам. Основные установки, принятые на с'езде, таковы: курс на крупный, хорошо организованный колхоз, за создание новых колхозов зернового направления, более широкое распространение на колхозы контрактации, внесение в программы с.-х. вузов, техникумов и школ крестьянской молодежи вопросов о колхозном строительстве.

Вопрос об агрономе, который вызвал такие большие прения и на пленуме с'езда и в секциях, разрешен в следующей формулировке: «Работа колхозного агронома должна быть согласована с общими планами земорганов; непосредственное же повседневное руководство осуществляется колхозсекциями и колхозами».

С'езд осудил оплату труда членов коммун по принципу удовлетворения потребностей (так наз. едоцкая система) и вынес постановление производить оплату по количеству и качеству затраченного труда, что обеспечивает более быстрое поднятие производительности труда.

С'езд избрал всесоюзный колхозный совет в составе 47 членов и 27 кандидатов. Председателем совета избран т. Г. Н. Каминский. В состав совета вошли тт.: Молотов, Бауман, Яковлев, Биценко, Митрофанов, Одинцов А. В., Шлихтер, Гаврилов, Кубяк, Анцелович, Кузьмин, Клименко, Карпинский, Патрикеев, Крутошинский, Жлоба, Милютин и др. В совете представлена каждая из республик.

М. ГОРЬКИЙ НА ПРОХОРОВКЕ.

ОСМОТР ФАБРИКИ.

Вчера днем М. Горький посетил фабрику Трехгорной Мануфактуры. Около часа Горький посвятил осмотру фабрики. В сопровождении директора, технических специалистов и приехавших с ним тт. Котова, Михайлова, Рогова и др. Алексей Максимович обошел все цехи и ознакомился полностью со всем процессом производства, начиная от прядильной и кончая отделением готового товара.

Переходя из одного отделения в другое, Горький расспрашивал руководителей фабрики об отдельных производственных деталях, о фабзавуче, о том, как работает молодежь, и т. д.

Во дворе А. М. остановился на время у стены, где в 1905 г. царским правительством были расстреляны несколько рабочих фабрики.

МИТИНГ.

Во время обеденного перерыва «На Горе», где помещается клуб Трехгорной Мануфактуры, на открытом воздухе состоялся митинг. Собравшиеся у клуба рабочие и работницы тепло приветствовали М. Горького.

Первой выступила работница т. Шпагина. Передав Горькому привет от имени $7\frac{1}{2}$ тысяч рабочих и работниц, тов. Шпагина обратилась к нему с просьбой, чтобы он не ехал обратно в Италию, а «оставался вместе с нами работать».

— Правильно, правильно!—закричали рабочие, подтверждая свою общую просьбу.

Тов. Шутов передал Горькому привет от рабкоров и стенной газеты «Погоняйка».

Старый рабочий фабрики, разносящий книги по спальням, т. Сорокин приветствовал А. М. от имени рабочих читателей и сообщил, что в числе читаемых ими книг 25 проц. составляют сочинения М. Горького.

Представитель клубного художественного кружка т. Осипов преподнес Горькому на память о том, что «он—наш лучший друг», рисунок, выполненный шестидесятилетним рабочим.

Когда председательствующий предоставил слово Горькому, он отрицательно покачал головой.

— Не имею я никаких слов,—сказал А. М.,—не умею я говорить. Потому не умею, что нехватает слов, форм, чтобы выразить то чувство радости, которое охватывает меня сейчас.

Того, что я вижу здесь, что творится сейчас в России, нет нигде и никогда не было. Чтобы говорить об этом, нужны какие-то особые сильные слова... Я не знаю, право, таких слов. Ну, хоть разорвись, ничего не могу сказать...

Будьте здоровы, товарищи, живите *дружно, будьте добры. Дело,* которое вы делаете, имеет великое значение.

Спасибо за дружеский привет!

Когда уже окончились все речи, на возвышение забрался трехлетний карапуз, «уполномоченный» передать Горькому привет от детского сада. Мальчуган стал рядом с Горьким и, немножко запинаясь, произнес свою «речь».

— Да здравствует... наш писатель... Алексей Максимович Горький.

А. М., растроганный, гладит «оратора» по щеке и говорит полусерьезно, полушутя:

— Вот и я так же, как он, речи говорю. Мы с ним—товарищи...

ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД КРЕСТПОМОВ.

Вчера в Голубом зале Дома Союзов открылся всероссийский с'езд представителей крестьянских обществ взаимопомощи. На с'езд прибыл 281 делегат с решающим голосом и 47—с совещательным. Много женщин. Имеются представители союзных республик.

С'езд открыл председатель Центрального Комитета крестпомов т. Махалин.

Горячо встречает с'езд зампредседателя СНК РСФСР т. А. М. Лежаву, выступавшего от имени ЦК ВКП(б) и правительства РСФСР.

Председатель ЦК союза кошчи (Узбекистан) т. Салак-Рахимов поднес с'езду живописное знамя с надписью: «Союз трудовых крестьян под руководством ВКП(б)—*залог мощи и укрепления СССР*» и т. д.

После приветствий т. Лежава сделал доклад о международном и внутреннем положении СССР.

ДИРИЖАБЛЬ «ИТАЛИЯ» НАХОДИТСЯ НА ЗЕМЛЕ ФРАНЦА-ИОСИФА?

СОВЕТСКИЙ РАДИОЛЮБИТЕЛЬ ПРИНЯЛ РАДИОГРАММУ С ДИРИЖАБЛЯ «ИТАЛИЯ».

Советскому радиолюбителю-коротковолновику Шмидту (из местечка Вознесенье-Вохмы, Северо-Двинской губ.) удалось 3 июня, около 7 ч. 50 мин. веч. по местному времени, принять от дирижабля Нобиле следующую радиограмму на итальянском языке: «Италия». Нобиле. Франц-Иосиф. SOS. Держу землю...» (дальше неразборчиво).

Тотчас же по приеме радиограммы *Шмидт отправил ее в Москву,* и через 2—3 часа о приеме радиограммы знал уже весь мир.

5 июня Шмидт прислал в Москву вторую телеграмму с извещением о том, что он в ночь с 4 на 5 июня, в 24 часа, вторично принимал радиосигналы с дирижабля. *Сигналы* отправлялись с дирижабля на языке эсперанто с призывом о помощи.

Радиосигналы с дирижабля были приняты также и московскими радиолюбителями-коротковолновиками.

НА ЗЕМЛЕ ФРАНЦА-ИОСИФА.

ЛЕНИНГРАД, 5 июня. (Роста). Сегодняшняя сводка гидрографического управления сообщает, что ледовитый режим в районе земли Франца Иосифа продолжает оставаться зимним. Свободных от льда пространств там нет.

ЗЕМЛЯ ФРАНЦА-ИОСИФА—СОВЕТСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ.

Так называемая Земля Франца-Иосифа [illegible] ветских научных учреждениях подготовляется ряд мер для устройства там научной базы и для организации систематического изучения этого района.

ПОДГОТОВЛЯЕТСЯ БОЛЬШАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПО СПАСЕНИЮ ЭКИПАЖА «ИТАЛИЯ».

Вчера днем, под председательством т. Уншлихта, состоялось экстренное заседание комитета по оказанию помощи дирижаблю «Италия».

Комитет вторично признал, что исходной точкой по розыскам экспедиции Нобиле является Земля Франца-Иосифа. **Это решение, хотя и неокончательное, подтверждено дополнительной проверкой сообщения радиолюбителя Шмидта и других.**

Комитет признал необходимым установить планомерную связь с заграничными радиолюбителями, расположенными в районе досягаемости радио [illegible] Нобиле и его базы. Принимаемые мероприятия по спасению экипажа решено также использовать и для научных целей.

Комитет решил в срочном порядке направить ледокол «Малыгин» с одним самолетом «Ю-13» к западному берегу Новой Земли, в район бухт Крестовой губы и Адмиралтейства, откуда с помощью самолета должна быть оборудована посадочная [illegible]

НОВЫЙ ОТРЯД КРАСНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ.

3 июня состоялся выпуск 302 экономистов, окончивших Промышленно-экономический институт имени А. И. Рыкова.

Три года назад в стенах института обучалась «горсть» в 486 чел., а в этом году обучается 1.680 чел. Еще более отраден качественный рост «рыковцев»: теперь среди них 644 рабочих против 46 рабочих в 1924—25 г. и 479 крестьян против 82. Это значит, что рабочие и крестьяне широкой волной пошли в наступление на культурном фронте и успешно конкурируют с интеллигенцией. А что нынешний состав студентов является красным, об этом лучше всего скажут две цифры о партийной принадлежности: три года назад среди студентов было только 5 коммунистов, а теперь—936 членов ВКП(б) и КСМ.

Вот этими успехами и гордятся 302 «выпускника», которые подковались на промышленно-торговом или финансовом факультете института и завтра вливаются в ряды практических работников хозяйственного строительства. Вместе со студентами делили радость присутствовавшие на торжестве многочисленные представители наркоматов и ведомств. Тов. Крамаль в своей речи от имени президиума ВСНХ СССР сказал:

— Это не только ваш праздник, но и наш. Приветствуя всех выпускников и особенно «промышленников», ВСНХ уверен, что вы стальной когортой ринетесь на хозяйственный фронт и вольете свежую струю бодрости в армию практических строителей социализма.

В пику тов. Крамалю, который проявил некоторую «ведомственность» и в своем приветствии сделал особое ударение на промышленниках, тов. Малышев при общем смехе и одобрении заявил:

— От имени Нижегородского ярмаркома и совета с'ездов биржевой торговли я приветствую всех рыковцев и особенно «торговцев» (т.-е. студентов, окончивших торговое отделение и специализировавшихся по госторговле либо по кооперации).

Собрание послало приветственные телеграммы тов. А. И. Рыкову и Максиму Горькому.

НЕ СМЕТЬ ОБСЧИТЫВАТЬ!

(Частная ф-ка метал. изделий Фольмана, Москва)

По колдоговору хозяйчик обязан приплачивать к ставке поденных рабочих % приработка сдельщиков. На деле же этот процент он высчитывал не от заработка сдельщиков, а от общей суммы зарплаты тех и других рабочих. Эта комбинация понижала заработок поденных рабочих почти на 25 проц.

Рабочие написали об этом в РКК, но платить по-новому Фольман не согласился. Передали дело в союз, который предложил хозяйчику обратиться в третейский суд, но вместо третейского суда хозяйчик отправился в примирительную камеру. Там и судья и представитель союза снова направили его в третейский суд. Но он окончательно заартачился, и вопрос остался открытым.

Тогда президиум райкома металлистов предложил Фольману выполнить в трехдневный срок соответствующий пункт договора. Три дня прошло, Фольман молчал, и 26 мая рабочие об'явили забастовку. Забастовка продолжается уже десять дней.

Сейчас стачечный комитет выясняет, имеет ли Фольман вообще право пользоваться этой фабрикой, которая находится в его руках с 1915 года. Дело в том, что в 1918—19 году фабрика была государственной, а Фольман был лишь техническим ее руководителем. В эти годы рабочие фабрики пытались оформить национализацию ф-ки, но сын хозяйчика сидел тогда в МСНХ и, очевидно, помог отцу сохранить предприятие за собой.

Настроение у бастующих бодрое и стойкое. Решение их бороться до полного удовлетворения своих требований непоколебимо.

С. М. Н.

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСТАВКИ К 25-ЛЕТИЮ ВТОРОГО С'ЕЗДА.

30 июля—23 августа 1928 г. исполняется 25 лет со времени II с'езда РСДРП. В связи с предстоящей юбилейной годовщиной Истпарт ЦК ВКП(б), агитпроп ЦК, институт Ленина, Истпарт МК ВКП(б), музей Революции СССР и Центрархив РСФСР организуют выставку, посвященную II с'езду РСДРП. Выставка охватит период с 1900 по 1904 год, наглядно осветив зарождение и развитие революционного ленинского крыла партии. На выставке должны получить отражение рост массового рабочего движения, возникновение «Искры» и ее борьба с оппортунизмом (легальным марксизмом, экономизмом, мелкобуржуазным движением), рост искровских организаций, работа партии в рабочих массах, подготовка к II с'езду, II с'езд, после-с'ездовская внутрипартийная борьба, образование большевистских комитетов и революционный под'ем конца 1904 г. и начала 1905 г. Особо должна быть освещена роль Ленина в деле создания партии. Выставка будет развернута в залах музея Революции СССР в конце лета текущего года.

Для успеха выставки необходимо с максимальной полнотой использовать подлинные историко-революционные материалы периода 1900—1904 гг.—вещественные реликвии, документы, литературу, фотографии и проч.

Комиссия обращается ко всем участникам движения, прежде всего к членам II с'езда и деятелям искровских и большевистских организаций,—и учреждениям и частным лицам с просьбой предоставить на выставку имеющийся у них историко-революционный материал данной эпохи. Материалы следует направлять по адресу: Москва, Тверская, 59, музей Революции СССР, для комиссии по организации выставки к 25-летию II с'езда РСДРП.

Экспонаты выставки после ее закрытия могут быть возвращены по принадлежности.

КОМИССИЯ.

ХРОНИКА.

— Союзный Совнарком назначил тов. Возник Я. И. **заместителем торгового представителя СССР** в Швеции.

— Заместитель наркоминдела т. М. М. Литвинов выехал в двухмесячный отпуск.

— Союзный Совнарком назначил т. Попова, Н. Н. членом коллегии НКПС.

— **Заслуженные деятели искусства.** Совнарком РСФСР присвоил звание заслуженных деятелей искусства известным художникам И. Э. Грабарю и К. Ф. Юону. В настоящее время И. Э. Грабарь состоит директором государственных реставрационных мастерских, а т. Юон как общественный и научный деятель зарекомендовал себя работой в Государственной Академии Художественных Наук и в Государственном ученом совете.

— **Очередное собрание уполномоченных Центросоюза** перенесено с июня на 18 июля. В качестве почетных гостей ожидается ряд иностранных кооперативных делегаций.

— Высшие курсы коммунального хозяйства, состоящие в ведении Главного управления коммунального хозяйства, с осени текущего года реорганизуются в **Институт коммунального хозяйства.** Институт будет подготовлять коммунальных работников, специалистов в области благоустройства, жилища и т. д. Срок обучения в институте—4 года. При институте с осени организуется практическая коммунальная академия для переподготовки ответственных работников коммунального хозяйства со сроком обучения в 2 года.

— **При станции Монино Сев. жел. дор. 3 июня состоялась торжественная закладка мощной шерсто-прядильной фабрики им. Ленцуцкого на 60 тысяч веретен и ткацкой фабрики на 3.707 станков.**

— Текущим летом на окраинах Краснопресненского района будет установлено 458 уличных фонарей. В Рогожско-Симоновском районе предположено установить 169 уличных фонарей.

— 4 июня московский почтамт установил на трамваях маршрута № 34 40 небольших почтовых ящиков. Очистка корреспонденции производится у почтамта. В первый день в трамвайные почтовые ящики корреспонденция опускалась слабо. Московский почтамт сообщает, что письма, опущенные в почтовый ящик на трамвае, получат более быстрое продвижение, чем опущенные в обыкновенные почтовые ящики.

— **Для более тесной связи радиогазеты со слушателями на предприятиях** радиогазета «Рабочий Полдень» будет два раза в месяц обслуживать исключительно какое-нибудь крупное фабрично-заводское предприятие, посвящая всю программу передач специально злободневным темам из жизни этого предприятия.

— **Для обслуживания строителей** кооперацией открыто в Краснопресненском районе 3 столовых, в Хамовническом—2, в остальных районах—по одной. В ближайшие дни открывается по одной столовой в Дорогомилове, на Сельскохозяйственной выставке, Бауманском и Сокольническом районах и при Устинском общежитии строителей. Каждая столовая рассчитана на пропускную способность до 1.000 человек в день. Обеды отпускаются по удешевленным ценам. Обед из 2-х блюд стоит от 30 до 34 коп. при увеличении нормы на 50 проц.

— **Снижена** цена литра молока с 20 до 18 коп.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ.

5 июня.

По этим ценам Госбанк, все кредитные учреждения и сберкассы продают и покупают облигации госзаймов.

К концу биржи осталось.

	Продавцы	Покупат.	Справ. цены
1-й г. 6% в. з. 22 г. на обл. в 5 р. с т. к.	4.87	4.85	—
2-й г. 8% в. з. 24 г. на обл. в 5 р. с т. к.	5.06	5.04	—
3-й кр. в. з. 27 г. на обл. в 5 р. с т. к.	5.02	5.00	—
Выигр. весн. 26 г. на 100 р. обл.	120.—	118.—	—
10% в. з. 27 г. на обл. в 25 р., вкл. т. к.	25.53	25.43	—
6% в. в. индустр. нар. хоз. СССР на 25 р. обл., вкл. т. к.	24.55	24.45	—
12% вн. з. 27 г. на обл. в 100 р., вкл. т. к.	100.22	100.17	—
9% вн. з. НКПС на обл. в 100 р., вкл. т. к.	95.12½	94.6[?]½	—
1-й 8% вн. з. 24 г. на обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	96.12
[illegible] на обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	96.12
[illegible] на обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	96.12
10% з. хоз. восст., на обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	101.74

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Сегодня на моск. бирже труда требуются следующие профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, записанными: секц. совторгслуж.: 3 дом. бух., 40 счетов., 2 стаг., 1 экспед., 1 кальнул., 97 маш., 2 маш.-стен., 2 сорт. пушнин., 1 отборщ. обуви, 2 отборщ. голов. шапок, 2 прод. фрукт., 5—булок, 3—хлеба; секц. текстил.: 1—аппар. подп., 2—стал. подп. дл.-бум., 2—склад. мануф., 2—сорт. шерсти, 1—масок. картон., 2—сверловщ., 3—подгобл. крас. шве..., 1 крут. шелк., 4 присуч. камвольн. пряд. сельфакт.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м.—Центральный «Рабочий Полдень». 5 ч. 20 м.—Детская передача. 6 ч. 55 м.—Доклад: «Французская армия». 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 7 ч. 10 м.—«Комсомольская Правда» по радио. 7 ч. 40 м.—Музыкальный антракт. 8 ч.—Крестьянская радиогазета. 9 ч.—Крестьянский концерт. 9 ч. 15 м.—Беседа: «О пастбищных болезнях скота». 10 ч.—Популярный концерт. 11 ч. 55 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Попова). 6 ч. 20 м.—Доклад: «Вопрос о работнице на IV конгрессе Профинтерна». 6 ч. 50 м.—Почтовый ящик. 7 ч. 20 м.—Лекция: «Солнце и его пятна».

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы. 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м.—Радиогазета: «Рабочий Полдень». 4 ч. 30 м.—Музыкальная передача. 7 ч.—Юридическая беседа дома крестьянина. 7 ч. 20 м.—Лекция: «Солнце и его пятна». 7 ч. 50 м.—Лекция: «Подмосковный туризм». 8 ч. 55 м.—Крестьянский концерт. 10 ч.—Популярный концерт.

Ст. профсоюза совторгслужащих. 10 ч. 30 м., 1 ч. 30 м. и 3 ч.—Информация для местконов.

Разные.

— Выставка премированных проектов нового здания Публичной Библиотеки Союза ССР им. В. И. Ленина (Музей Книги, ул. Маркса и Энгельса (б. Вагаиьковский пер.), д. 16-а) открыта с 5 по 15 июня по воскресеньям, понедельникам, средам и субботам от 11 час. до 2 ч. дня; по вторникам и пятницам от 3 ч. дня до 7 ч. веч. Вход свободный.

— В Доме Печати 7 июня, в 7 ч. веч., на об'единенном заседании бюро издательств совета с'ездов госпромышленности и торговли СССР и ассоциации книжных работников состоится доклад тт. Халатова и Урецкого: «Кельнская выставка печати».

— Почтовые агентства при общежитиях строительных рабочих открыты почтамтом на Складочной ул., № 24 и на Сущевском валу, д. № 22. Всего за последний месяц открыто 7 почтовых агентств для строительных рабочих в разных частях города.

— Выставка, посвященная жизни и деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса (ул. К. Маркса и Энгельса, д. 5), открыта по воскресеньям от 11 ч. до 5 ч. и по четвергам от 2 ч. до 7 ч. Экскурсии по предварительной записи. Тел. 3-25-76. Вход бесплатный.

Погода.

Виды на погоду в ЦПО на 6 июня: дожди в большей части области, главным образом, в вост. половине. Времен. улучшение погоды начнется в западн. губ. Температура днем от 13 до 16 град., ночью от 6 до 8 град. Слабые южные ветры в вост. губ., западн. в остальн. области.

Для Москвы: облачно, с прояснениями во второй половине дня. Температура днем около 15 град. Ветер западных направлений.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Коллегия Народного Комиссариата Путей Сообщения с глубокой скорбью извещает о смерти одного из старейших работников железнодорожного дела, заместителя Народного Комиссара Путей Сообщения, члена ЦИК СССР и ВЦИК, инженера Путей Сообщения

Ивана Николаевича БОРИСОВА,

последовавшей 5-го сего июня.

О месте и времени похорон будет об'явлено дополнительно.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета с глубокой скорбью извещает о смерти одного из крупнейших специалистов нашей страны в области железнодорожного транспорта члена Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XIII созыва и заместителя народного комиссара путей сообщения Союза ССР

тов. БОРИСОВА, Ивана Николаевича,

последовавшей 5 июня сего года.

ПРЕЗИДИУМ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА выражает искреннее соболезнование семье и родственникам умершего

тов. БОРИСОВА, Ивана Николаевича,

по поводу постигшего их горя.

Управление Делами Совнаркома и СТО извещает о смерти зам. наркома путей сообщения

Ивана Николаевича БОРИСОВА,

последовавшей 5-го июня, в 7 час. утра.

Старые товарищи по ссылке и революционной работе и друзья извещают о смерти незабвенного товарища и друга

Ильи Максимовича РОММ,

последовавшей 5-го июня, в 8 час. утра. Вынос тела 6-го июня, в 3 ч. дня, Пятницкая, 10.

ОБЩЕСТВО ПОЛИТКАТОРЖАН и ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

уведомляет о смерти старого революционера

Ильи Максимовича РОММ.

Вынос тела с квартиры по Пятницкой улице, № 10, кв. 3, в 3 часа дня, 6 июня.

Местком писателей и правления московской и российской ассоциаций пролетарских писателей со скорбью извещают о смерти старого журналиста и революционера

Анатолия Алексеевича ГЕРАСИМОВА,

последовавшей 5-го июня. Кремация 7-го июня, в 11 час. утра.

Дом ветеранов революции им. Ильича извещает о смерти

ТОВ. ГЕРАСИМОВА А. А.,

последовавшей 5/VI.

Похороны состоятся в крематории 7/VI-28 года, в 11 часов утра.

Исполком МОПР и ЦК МОПР СССР извещают о последовавшей 4-го июня смерти

ЛЮЧЕ БЕТТИ,

семи лет, отец которой, коммунист Паоло Бетти, потерявший рассудок от пыток, томится в итальянской тюрьме Брешии, а мать, коммунистка Лев Бетти, также находится в тюрьме.

Тело Люче будет предано сожжению в крематории 6-го июня в $4^{1}/_{2}$ ч. дня.

Жена и дети с глубокой скорбью извещают родных и знакомых о скоропостижной смерти дорогого мужа и отца **Михаила Михайловича ВЫСОЦКОГО,** директора Марьино-Горского сельскохозяйственного техникума. Скончался 1-го июня, в 3 ч. дня.

ЦКК ВКП(б) просит зайти к следователю т. Фишкину (Ильинка, 21, комн. 322) тов. Меск[?], С. Г., если он в Москве.

ПК ЦКК КП(б)У просит членов партии Богданова, Андрея Даниловича и парторганизацию, где таковой находится, сообщить адрес последнего в ЦКК КП(б)У—г. Харьков, Чернышевская ул., 86.

МКК вызывает в партколлегию (Рождественский бульвар, 12, комн. 13) к т. Пиксану тт. Грачева, Александра Васильевича, Вентлинского, Я. К., Рудаева—директора ф-ки Мострикотаж.

ПАРТИЙНЫЕ.

Кр.-пр. р. АПО, 7 июня, в 8 ч. 30 м. веч., в Свердловском у-те (Миусская площ., 2) сост. открытие вечерн. курсов по переподготовке партактива.

МК ВКП(б). 7 июня, в 6 ч. веч., в Красном зале сост. лекция для партактива тов. Юдовского на тему: «Период «Искры». Вход по партбилетам.

Сокольн. р. 7 июня, в 8 ч. веч., собр. членов оргкомиссий.

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.